

ДЕПАРТАМЕНТ КУЛЬТУРЫ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ИНФОРМАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЙ

СБОРНИК

№ 1 (47) 2023

Военное министерство накануне,
в ходе Отечественной войны 1812 года
и заграничных походов Русской армии 1813–1814 гг.

Представитель Ставки Верховного
Главного командования Г.К. Жуков в Курской битве
1943 года (к 80-летию событий)

Воздушный инцидент с корейским Боингом в 1983 году
(предпосылки и последствия)

Борьба с фашизмом после Победы: вклад
офицеров-спецпропагандистов в историческую науку

Артиллерийские орудия, внесшие заметный вклад
в Победу в Великой Отечественной войне

«Когда говорят пушки...»

4-гривенковая корабельная чугунная пицаль

1943 год – год коренного перелома
в Великой Отечественной войне

Ночь в музее

Заклучен договор о партнерстве с Арктическим государственным институтом культуры и искусства (г. Якутск, Республика Саха (Якутия)) и Якутской кадетской школой-интернатом

Церемония посвящения в юнармейцы

Наведение порядка на открытой площадке музея

Редакционный совет:

В. Афанасьев
(председатель)
Е. Породина
(ответственный секретарь)
С. Вельский
Л. Каминская
С. Кожин
В. Котикова
А. Морозова
И. Прокуденкова
С. Разин
Л. Сабуров
С. Солдатов
О. Стрельцова

Верстка: А. Гришин
Учредитель:
Центральный музей
Вооруженных Сил
Российской Федерации

1-я страница обложки:
Фрагмент экспозиционного
комплекса ЦМВС РФ,
посвященного Курской битве.
1943 г.

*Редакция рукописи
не рецензирует
и не возвращает.
Ответственность
за достоверность изложенных
фактов и правильность цитат
несут авторы статей.
При перепечатке и цитировании
ссылка на журнал обязательна*

Адрес редакции:
129110, г. Москва,
ул. Советской Армии, д. 2, стр. 1
Центральный музей
Вооруженных Сил
Российской Федерации
www.cmaf.ru
e-mail: cmvs_dm@mil.ru
тел.: +7(495) 681-18-80;
+7(495) 681-63-03
(экскурсионное бюро)

Подписано в печать 17.07.2023 г.
Отпечатано в Издательском доме
«Граница». Тираж 300 экз.
Заказ № СБ-0147

Л.Д. САБУРОВ (ЦМВС РФ)

Военное министерство накануне,
в ходе Отечественной войны 1812 года
и заграничных походов Русской армии 1813–1814 гг. 2

О.В. ВИНОГРАДОВА (ЦМВС РФ)

Представитель Ставки Верховного
Главкомандования Г.К. Жуков в Курской битве
1943 года (к 80-летию событий) 13

В.А. АФАНАСЬЕВ (ЦМВС РФ)

Воздушный инцидент с корейским Боингом в 1983 году
(предпосылки и последствия). 25

А.К. ГЮЛЬМАМЕДОВА

(Ассоциация историков Союзного государства)

Борьба с фашизмом после Победы: вклад
офицеров-спецпропагандистов в историческую науку..... 33

В.В. РАССОХИН, С.В. РАССОХИН (РВИО)

От Борисоглебска до Байконура
(о первом Главнокомандующем Ракетными войсками
стратегического назначения Главном маршале
артиллерии М.И. Неделине) 38

А.А. КЛЫКАНОВА

(Ассоциация историков Второй мировой войны)

Новый этап развития военно-исторической науки
и истории военного права 43

С.А. МИЛОВИДОВ (ЦМВС РФ)

Артиллерийские орудия, внесшие заметный вклад
в Победу в Великой Отечественной войне..... 51

В.Б. МИЛОВИДОВ (ЦМВС РФ)

«Когда говорят пушки...»
4-гривенковая корабельная чугунная пищаль..... 59

А.Ф. МИХЕЕВ, Ю.В. НЕЗНАНОВА, Г.Е. ДЕМИДОВ, Т.Н. ЧУЛКОВА
(Малоярославецкие поисковики), Л.Д. САБУРОВ (ЦМВС РФ)

«Война не закончена,
пока не похоронен последний солдат»..... 64

В.А. АФАНАСЬЕВ (ЦМВС РФ)

1943 год – год коренного перелома
в Великой Отечественной войне..... 68

Военное министерство накануне, в ходе Отечественной войны 1812 года и заграничных походов Русской армии 1813–1814 гг.

В соответствии с высочайшим манифестом Александра I управление всеми государственными делами в Российской империи разделялось на восемь министерств: Военных сухопутных сил, Морских сил, Иностранных дел, Юстиции, Внутренних дел, Финансов, Коммерции, Народного просвещения.

В 1810 году был образован Государственный совет, созданный «к утверждению и распространению единообразия и порядка в государственном управлении». Совет состоял из четырех департаментов: законов, дел военных, дел гражданских и духовных, государственной экономики [1].

С учреждением Государственного совета и, в частности, его департамента военных дел, возник новый орган высшего военного управления в стране, занимавшийся делами военного и морского министерств. Председателем этого департамента был назначен генерал от артиллерии А.А. Аракчеев. Теперь военный министр не имел права непосредственно докладывать Александру I, а должен был вносить те или иные вопросы на рассмотрение департамента военных дел.

Активно действовал департамент военных дел лишь в первый год своего существования. В это время он рассмотрел 61 представление. В 1811 году, когда начались приготовления к новой войне с Наполеоном, многие мероприятия решались царём непосредственно через военного министра. А в ходе Отечественной войны 1812 года представления в департамент военных дел почти прекратились [2].

20 января 1810 г. военным министром был назначен генерал от инфантерии М.Б. Барклай-де-Толли [3]. Ко дню своего назначения военным министром он имел богатый боевой опыт. Он был участником войны против Турции (1787–1791 гг., 1806–1812 гг.), наполеоновской Франции (1805 г., 1806–1807 гг.) и Швеции (1808–1809 гг.), польской

Генерал от инфантерии
М.Б. Барклай-де-Толли

кампании (1794 г.), отличился при штурме турецкой крепости Очаков (1788 г.), в сражениях с французской армией под Пултуском (1806 г.) и Прейсиш-Эйлау (1807 г.), руководил знаменитым походом русских войск по льду Ботнического залива (1808 г.) [4].

Став военным министром, он постарался за два с лишним года своего пребывания на этом посту реформировать Военное министерство в соответствии с задачами усиления военной мощи государства и повышения боеспособности Русской армии.

Среди первых дел, с которыми столкнулся военный министр России, был отчет о несостоятельности работы «особого» (специального) комитета «по изысканию способов к кратчайшему делопроизводству». Ознакомившись с предложениями комитета, которые в своё время были отвергнуты А.А. Аракчеевым, и зная опытность входивших в него людей, М.Б. Барклай-де-Толли потребовал от членов комитета как можно быстрее решить следующие задачи:

- Составить положение об обязанностях, делопроизводстве и штатах каждого департамента Военного министерства, не касаясь, однако, Военной коллегии;
- Проработать вопрос о передаче оружейных заводов в ведение артиллерийского департамента, оставив снабжение войск вооружением за комиссариатским ведомством;
- Упразднить счётную экспедицию с заменой её счётными отделениями при департаментах, руководствуясь тем, что новым положением («Образованием») вводилась должность государственного контролёра, обязанного осуществлять ревизию всех счетов [5].

Уже в сентябре 1810 года комитет внёс на утверждение генерала от инфантерии М.Б. Барклай-де-Толли ряд предложений. Военный министр в целом остался недоволен работой специального комитета, и вместо него в марте 1811 года высочайшим указом была учреждена «Комиссия для составления военных уставов и уложений». Во главе её – директором – был поставлен статс-секретарь, действительный статский советник Михаил Леонтьевич Магницкий. На комиссию возлагалась разработка проекта «Образования Военного министерства» (и Наказа ему) и ещё одного проекта – «Учреждения для управления большой действующей армией».

Однако высочайшего утверждения итог работы комиссии М.Л. Магницкого не получил из-за наличия у проекта ряда недостатков. Они были отмечены государем и изложены в виде ответа на представленный проект «Образования Военного министерства».

Затем, 18 февраля 1812 года, были изданы «примерные штаты» Военного министерства. Их Александр I также не утвердил, но повелел принять к исполнению «впредь до указа».

В течение марта 1812 года в соответствии с новым положением об общем учреждении министерств 1811 года М.Б. Барклай-де-Толли энергично и быстро провел реорганизацию военного ведомства и произвел необходимые назначения.

Теперь министерство состояло из семи департаментов: артиллерийского, инженерного, инспекторского, аудиторского, комиссариатского, провиантского, медицинского, а также канцелярии министра, совета министра и «особых установлений».

- Общими для всего министерства учреждениями были канцелярия и совет министра. Канцелярия ведала приказами, донесениями, производством в чины генералов,

штаб- и обер-офицеров, составлением денежной сметы и отчетами по расходам.

- Совет министра являлся только совещательным органом. Председателем этого совета был министр. В его состав входили кроме руководителей департаментов лица из генералитета, назначенные царём. Временными членами совета являлись, как правило, генералы, служившие в войсках, и менялись они каждый год.
- В числе «особых установлений» состояли военно-учёный комитет, военно-топографическое депо, особая канцелярия, находившаяся при военном министре, и типография [6].
- Кроме этих «особых установлений», созданных при министерстве, имелись еще

Император Александр I

«общее по армии дежурство» и «дежурство по рекрутской части». Во главе этих «дежурств» стояли дежурные генералы.

Таким образом, Военное министерство сосредоточило в себе почти все отрасли военного управления. Важное значение для усиления боевой подготовки войск имел военно-ученый комитет, впервые созданный при военном министерстве. В его обязанность входило также и представление рекомендаций по различным проектам и исследованиям для «введения их в употребление».

В связи с тем, что существование Военной коллегии не предусматривалось новым руководящим документом – «Образованием Военного министерства», в конце марта 1812 года Военная коллегия, основанная Петром I как орган центрального военного управления России, прекратила своё вековое существование. Однако название «Военная коллегия» осталось – император Александр I приказал присвоить его «соединению департаментов Военного министерства».

Вместе с тем наряду с положительными сторонами структуры Военного министерства этот орган военного ведомства был ещё далёк от совершенства. Между определёнными департаментами не было точного разграничения дел. Кроме того, много внимания военного министра по-прежнему поглощала масса мелких дел, которые для решения нередко ещё представлялись на усмотрение царя.

Серьёзным недостатком вновь образованного Военного министерства являлось отсутствие в его составе квартирмейстерского департамента, своеобразного штаба. Существующий орган – «Свита его Императорского Величества по квартирмейстерской части» по «Учреждению» 1812 года формально была подчинена военному министру. Однако это подчинение из-за «близости» управляющего «Свитой» к особе государя так и оставалось чистой формальностью. В то же время, по мнению военного министра М.Б. Барклая-де-Толли, названный департамент должен был состоять под особым руководством военного министра, как и депо карт, но не входить в число департаментов Военного министерства [7].

Вместе с образованием Военного министерства 27 января 1812 г. было объявлено и «Учреждение для управления большой действующей армией» [8]. Оно впервые наделяло русского полководца неограниченной властью в Действующей армии. Новый устав послужил совершенствованию и упорядочению службы штабов, организации

управления армейским тылом, что имело огромное позитивное значение. Новая организация управления войсками с успехом выдержала испытания в антинаполеоновских кампаниях (1812–1814 гг.).

К заслугам нового военного министра следует отнести разработку в 1810 году силами его ведомства особого проекта по усилению защиты западных границ. Действительно, в течение двух предвоенных лет были произведены значительные работы по фортификационному укреплению западной границы – инженерному расположению 1-й и 2-й русских Западных армий, усилению крепостей на театре предстоящей войны. Однако в ходе войны 1812 года русские войска не смогли опереться на эти фортификационные сооружения: крепостной войны не случилось.

Подготовка России к отражению нашествия наполеоновской армии по расчётам требовала огромных материальных расходов. В два предвоенных года финансовые затраты государственной казны на оборону, прежде всего на нужды армии, были непомерно велики. Так, из общей суммы расходов государственного бюджета 1810 года, составляющей 279 млн рублей, на военные цели было израсходовано 147,6 млн рублей. В следующем, 1811 году, из общей суммы расходов российского бюджета – 337,5 млн рублей на военные нужды пошло 137 млн рублей.

Непосредственные расходы на Отечественную войну 1812 года по самым скромным подсчётам составили 155 млн рублей [9]. В эту сумму не вошли огромные материальные потери и ущерб, нанесённый неприятельской армией местному населению.

Военно-экономическая подготовка России к новому столкновению с Францией происходила с большими затруднениями. Экономика Российской империи, её материальные и людские ресурсы оказались ослабленными из-за предшествовавших войн с Францией, Турцией и Швецией, а также вследствие присоединения Российского государства к континентальной блокаде Великобритании.

По плану подготовки к войне, на театре предстоящих военных действий и на путях к нему создавались главные и расходные армейские продовольственные магазины. Помимо них создавались продовольственные базы. Основные из них находились в городах Новгороде, Твери, Трубчевске и Сосницах. Однако снабжение Действующей армии из них было возможно лишь при наличии

достаточного количества гужевого транспорта и речных судов: при этом речь шла бы о мобилизации (или о дорогостоящем найме) многих тысяч обывательских повозок.

Благодаря усилиям провиантского департамента Военного министерства к началу Отечественной войны 1812 года в главных и расходных магазинах было заготовлено около 353652 пуда муки, 33271 пуд различной крупы, 468690 пудов овса. Этим продовольствием можно было обеспечить снабжение одной–трёх полевых армий в течение шести месяцев [10].

Одной из главнейших задач Военного министерства в предвоенные годы стало обеспечение сухопутных сил необходимым количеством вооружения и боевых припасов. Однако в обеспечении действующих войск орудиями и огневыми припасами возникли трудности. В начале XIX века производство вооружения в России отличалось большой концентрацией. Его выпуск был в основном сосредоточен на казённых литейных заводах, главным образом на Олонцеком, Санкт-Петербургском и Луганском. Но в предвоенный период в связи с ростом потребностей армии эти оборонные предприятия уже не могли справиться с заданиями. Поэтому в соответствии с высочайшим решением часть заказов была размещена на Урале. Там работали 28 казённых и 118 частных чугунолитейных заводов.

Остро встал вопрос и с наращиванием производства ручного огнестрельного оружия, прежде всего ружей для пехоты. В действительности запасы стрелкового оружия в Военном ведомстве России имелись, хотя их было явно недостаточно в связи с ростом численности сухопутных сил. По ведомости в наличии на 1 января 1810 года на столичном – Санкт-Петербургском, Московском и Киевских арсеналах, а также на складах Тульского, Сестрорецкого оружейных заводов числилось годного оружия: ружей пехотных – 162702, кирасирских – 2766, драгунских – 3549, карабинов гусарских – 6911 единиц [11].

Проблему производства стрелкового вооружения в достаточном количестве к началу войны Военному министерству решить до конца не удалось. Строительство новых корпусов и увеличение мощностей механических мастерских на Тульском оружейном заводе – основном поставщике ружей для армии – не дало желаемого результата. Причина крылась, прежде всего, в преобладании ручного труда.

Всё же к началу войны пехотные и кавалерийские полки полевой действующей армии были полностью обеспечены ручным огнестрельным оружием, а артиллерия – орудиями различных систем. Но на вооружении гарнизонных и запасных войск в своем большинстве состояли морально устаревшие и изношенные ружья. Государственное же ополчение от военного ведомства ружей почти не получило.

Военному ведомству удалось к 1812 году решить проблему огнестрельных припасов. Ни пехотинцы и кавалеристы, ни артиллерия не испытывали нужды в патронах, снарядах, порохе. Если и возникали трудности со снабжением боеприпасами, то в большинстве случаев они были связаны с проблемами доставки боеприпасов в действующие полевые войска, особенно тогда, когда Русская армия, руководимая М.И. Кутузовым, перешла в контрнаступление и её коммуникационные линии значительно удлинились.

Военный министр России М.Б. Барклай-де-Толли в вопросе увеличения численности сухопутных сил встретил полное взаимопонимание со стороны императора Александра I. Результаты «мобилизационной работы» Военного министерства за весьма короткий период времени ощущались постоянно. Главным источником пополнения русской полевой армии перед Отечественной войной 1812 года были не уже подготовленные резервы, а рекрутские наборы, в том числе и военного времени.

Россия, готовясь к войне, в 1811 году провела только один рекрутский набор – сентябрьский. Он проводился из расчета 4 рекрута с 500 «душ мужского пола». В военном 1812 году было осуществлено 3 рекрутских набора из расчета: первые два – по 2 рекрута и третий – по 8 рекрутов с 500 «душ мужского пола». Общая численность Русской армии к началу Отечественной войны 1812 года составляла 591 тыс. человек. В том же 1812 году было, кроме того, набрано государственное ополчение численностью около 200 тыс. человек [12].

23 марта 1812 года был издан высочайший императорский манифест по поводу подготовки государства к войне с наполеоновской Францией (с объяснением причин проведения внеочередных рекрутских наборов). В тот же день были изданы подготовленные в Военном министерстве и утверждённые государем новые правила для набора рекрутов. Приём их от местных властей возлагался на командиров губернских гарнизонных батальонов.

Численность русской полевой действующей армии в самом начале 1812 года была доведена до 480 тыс. человек при 1600 орудиях, не считая гарнизонных и учебных войск. Но большая часть войск, в случае начала военных действий, не могла оказаться непосредственно на театре войны по следующим объективным причинам:

- ▶ в составе Дунайской армии генерала от инфантерии М.И. Голенищева-Кутузова на территории княжеств Валахии и Молдовы находились более 80 тыс. полевых войск, которые участвовали в ещё не закончившейся Русско-турецкой войне 1806–1812 гг.;
- ▶ в различных районах России войска выполняли охранные задачи: в Крыму и Новороссии 20 тыс. полевых войск; на кавказской пограничной линии (от устья Кубани до устья Терека) было сосредоточено 10 тыс. войск; в Грузии на линии государственной границы с Турцией, Эриванском ханстве (частью шахской Персии) и в закавказских гарнизонах – 24 тыс.; в Финляндии для прикрытия российской столицы от Швеции дислоцировался 30-тысячный корпус;
- ▶ в Москве на начальной стадии формирования находилась 27-я пехотная дивизия генерал-майора Д.П. Неверовского (8 тыс. человек) и вошедшая в состав Действующей армии только в начале войны;
- ▶ кроме того 12 тыс. обученных рекрутов ещё не были введены в состав дивизий и 80 тыс. человек пребывало в запасных батальонах и эскадронах полевой армии.

Таким образом, из 480-тысячной русской полевой армии на театре войны с наполеоновской армией могло быть задействовано 264 тыс. человек [13]. Россия в марте 1812 года способна была выставить против Франции и её 600-тысячной «Великой армии» всего 218–220 тыс. полевых войск.

Благодаря усилиям российского Военного министерства и его главы генерала от инфантерии М.Б. Барклая-де-Толли полевые войска перед войной в марте 1812 года имели в пехоте – 365 тыс. человек, в кавалерии – 76 тыс. человек, существовала ещё более многочисленная иррегулярная лёгкая конница – казачья и национальных формирований. Полевая артиллерия Русской армии насчитывала 40 тыс. человек при 1620 орудиях (различных систем и калибров).

Управляющий департаментами
Военного министерства генерал от инфантерии
А.И. Горчаков

Осознание неизбежности и близости нового военного столкновения с наполеоновской Францией подводило императора Александра I к решению воспользоваться полководческим дарованием генерала от инфантерии М.Б. Барклая-де-Толли и его богатым боевым опытом. Военный министр России был назначен главнокомандующим 1-й Западной армией с сохранением за ним поста главы военного ведомства.

В марте 1812 г. военный министр убыл из столицы в Действующую армию. 22 марта его временным заместителем был назначен генерал-лейтенант князь Алексей Иванович Горчаков 1-й (со званием «управляющего департаментами Военного министерства»). Непосредственно перед этим А.И. Горчаков состоял председателем комиссии «для окончания нерешенных дел генерал-аудиторства».

Прибыв в Вильно, военный министр России направил императору Александру I свои соображения о необходимости перехода русских войск через пограничную реку Неман для последующих наступательных действий против армии Наполеона на польской земле и в Восточной Пруссии. Но этот план принят не был. Самодержец дал ему в апреле собственноручный ответ: «... Посылаю Вам союзный договор Австрии с Наполеоном. Если наши войска сделают шаг за границу, то война неизбежна ...».

В Вильно глава Военного министерства энергично взялся за «устройство» войск. Однако обязанности главнокомандующего всей большой Действующей армией оказались настолько обременительными, что император Александр I был вынужден отставить генерала от инфантерии М.Б. Барклая-де-Толли «от звания министра». Император подписал соответствующий высочайший указ 24 августа 1812 года.

Следует отметить, что практическое применение положения «Учреждения» 1812 года о полноте власти главнокомандующего на войне порой встречало серьёзные затруднения из-за систематического вмешательства государя в управление войсками. Естественно всё это в значительной мере отрицательно влияло на ход военных действий. Такое случалось каждый раз, когда император находился при Действующей армии, поскольку высочайшие указания являлись обязательными для исполнения.

При назначении генерал-лейтенант А.И. Горчаков получил инструкцию, которая определяла его должностные обязанности:

1. Права и обязанности управляющего относились «к порядку исполнительному».
- Ему вменялись в обязанность надзор за движением дел в департаментах Военного министерства (строго по правилам, «предписанным законом») и разрешение всех возможных недоразумений.
3. На него возлагалось «производство сношений» с министрами и подача (внесение) представлений правительствующему Сенату.
4. Он был обязан представлять текущие дела «от военного министра» на рассмотрение государя или в Кабинет министров.
5. Хозяйственные дела Военного министерства, а именно: поставки, закупки для армейских нужд – также должны были представляться им на рассмотрение соответствующих инстанций.

Став фактически главой Военного министерства, князь А.И. Горчаков был лишён многих привилегий своего предшественника, в частности права личного доклада императору. В условиях военного времени согласно инструкции он не имел также права самостоятельно заключать контракты на подряды и поставки, а только представлял их на утверждение в правительствующий Сенат или в Комитет министров.

На него легла также чрезвычайно трудная обязанность по обеспечению Действующей армии всем необходимым в ходе начавшейся Отечественной войны 1812 года. Работа военного ведомства осложнялась тем, что его реорганизация, начатая министром М.Б. Барклаем-де-Толли, до конца так и не была завершена. Так, совет военного министра, которому предстояло рассматривать все хозяйственные (тыловые, снабженческие) вопросы перед внесением их на утверждение правительствующему Сенату или Кабинету министров, ещё не был сформирован.

Управляющий департаментами Военного министерства в годы Отечественной войны 1812 года и особенно во время заграничных походов Русской армии 1813–1814 гг. не справился с возложенными на него обязанностями по всестороннему снабжению войск. Вернее сказать, не справились с этим само Военное министерство и его службы, поскольку князь А.И. Горчаков 1-й практически никакими властными полномочиями не обладал и действовать от имени Александра I не мог.

Война продемонстрировала все возможные затруднения со снабжением постоянно находившейся в движении Действующей армии, включая обеспечение самым необходимым, прежде всего провиантом. Армейские тылы просто не могли угнаться за войсками. Интендантство с огромным трудом создавало подвижные транспорты из многих тысяч вольнонаемных обывательских подвод, которые также тяжело преодолевали огромные расстояния по плохим дорогам.

В частности, оказалось, что аппарат Военного министерства и, естественно, управляющий департаментами не владели реальной ситуацией и не знали о степени готовности сухопутных сил к войне. К примеру, в военном ведомстве ошибочно считали, что в стране имеются крупные стратегические резервы.

Русскому главнокомандующему М.И. Кутузову сообщалось о наличии в полной готовности 55 батальонов пехоты, 26 эскадронов кавалерии, 14 артиллерийских рот, сосредоточенных в городе Калуге и его окрестностях и входящих в состав Особого отряда (корпуса) генерала от инфантерии М.А. Милорадовича. Эти войска формировались в городах Стародубе, Новгороде-Северском, Конотопе, Ромнах, Чумах, Изюме, Глухове, Рославле и Торопце. Они составлялись из рекрутских поступлений и четвертых (запасных) батальонов, эскадронов и артиллерийских рот.

В действительности же всё происходило иначе. Вместо ожидавшегося прибытия в Действующую армию свежего 60-тысячного корпуса вышло так, что генерал от инфантерии М.А. Милорадович привёл в Гжатск только 15–16 тысяч необученных солдат, собранных к тому же наспех. Это обстоятельство было воспринято М.И. Кутузовым как большой удар. Его планы на ведение войны с Наполеоном требовали теперь значительной корректировки.

Не менее этого повлияло на кутузовские планы ведения войны действительное состояние «Московской военной силы», которая по информации московского губернатора графа Ф.В. Растопчина должна была насчитывать 75 тыс. человек. В действительности же в списках ратников Москвы на конец августа 1812 года числилось всего 25882 человека. Все остальные почти 50 тыс. существовали только на бумаге. Реально прибыло к М.И. Кутузову всего 15 тыс. плохо обученных ополченцев, на вооружение которых граф Ф.В. Растопчин так и не решился выдать из Московского арсенала имевшееся там в немалом количестве исправное огнестрельное оружие.

Начавшаяся война выявила недостаточную оснащённость Действующей армии шанцевым инструментом. Это наряду с ограниченным временем стало одной из основных причин того, что фортификационные сооружения русских войск в день Бородина на всех участках оборонительной линии оказались недостроенными.

В дальнейшем вопрос о недостаточности шанцевого инвентаря встал вторично: во время устройства Тарутинского лагеря. Из затруднительного положения сапёры генерал-майора П.Н. Ивашева вышли только после получения из Тулы добровольно собранных жителями города 2200 лопат, 1000 топоров и другого шанцевого инструмента [14].

М.И. Голенищев-Кутузов, зная, что войска в ходе отступления от границы понесли немалые потери в людях, просил у императора усилить Действующую армию за счёт части «уже готовых» пехотных полков, которые формировал князь Д.И. Лобанов-Ростовский (о чем полководца информировало Военное министерство).

К тому времени ко дню Бородина император Александр I уже в целом представлял себе реальное положение дел с подготовленными армейскими резервами. Причём информация об этом исходила не от аппарата Военного министерства, которое продолжало выдавать желаемое

Генерал от инфантерии
Д.И. Лобанов-Ростовский

за действительное. Монарх со всей откровенностью писал М.И. Голенищеву-Кутузову: «... касательно же упоминаемого Вами распоряжения о присоединении и от князя Д.И. Лобанова-Ростовского новоформируемых полков я нахожу оное к исполнению невозможным по неготовности сих полков» [15].

Военное министерство вынуждено было самым серьёзным образом ускорить подготовку армейских резервов и провести дополнительный рекрутский набор. В общей сложности это должно было дать военному ведомству 181585 рекрутов [16].

Было организовано три главных центра сбора резервов по родам войск. Причём сделано это было не военным ведомством, а по инициативе главнокомандующего Русской армией, стремившегося по возможности приблизить основные центры подготовки резервных войск к театру военных действий, к Тарутинскому лагерю.

Деятельность Арзамасского центра подготовки резервов для пехоты, который возглавлял генерал от инфантерии Д.И. Лобанов-Ростовский, к концу 1812 года позволила Действующей армии не только пополнить ряды пехотных и егерских полков, но и увеличить число самих полков. К началу контрнаступления генерал-фельдмаршал

Генерал-фельдмаршал
М.И. Голенищев-Кутузов

М.И. Голенищев-Кутузов уже имел над «Великой армией» преимущество по численности пехоты.

Центром подготовки кавалерийских резервов стал город Муром с его окрестностями. Этой работой занимался генерал от кавалерии А.С. Кологривов. Высочайшим указом ему было поручено сформировать 94 полнокровных эскадрона. В общей сложности численность подготовленных резервных эскадронов составляла 18800 человек. Кроме того в Муроме и Санкт-Петербурге формировались резервы для гвардейской кавалерии численностью в 1500 человек. Также уделялось внимание численному росту иррегулярной конницы. В сентябре 1812 года оренбургский генерал-губернатор получил предписание отправить в город Муром 31 конный полк, в том числе 19 башкирских полков, 5 уральских казачьих, 5 оренбургских казачьих и 2 мещеряцких [17].

Учитывая трудности получения лошадей, генерал-фельдмаршал М.И. Голенищев-Кутузов поставил вопрос перед Военным министерством об ассигнованиях денежных сумм для их закупки и полного обеспечения кавалерийского резерва конским составом. По представлению князя А.И. Горчакова 1-го Комитет министров, рассмотрев ходатайство главнокомандующего, ассигновал на закупку лошадей 548 тыс. рублей.

Генерал от кавалерии
А.С. Кологривов

Перед контрнаступлением Русской армии кавалерия значительно пополнилась за счёт Донского казачьего войска. Походный атаман Донского казачества генерал от кавалерии М.И. Платов обратился с призывом к Тихому Дону – создать по сути дела поголовное ополчение. За самый короткий срок там было сформировано из добровольцев-ополченцев 26 конных полков, первые 5 из которых прибыли в Тарутинский лагерь уже 20 сентября 1812 года.

Усилия Военного министерства, главного командования Действующей армии позволили увеличить количество лошадей в армии за время её нахождения в Тарутинском лагере более чем в два с половиной раза. Численность конского состава была доведена до 66 тыс. лошадей.

Формирование артиллерийских резервов для Действующей армии также осуществлялось централизованно. Помимо Нижнего Новгорода артиллерийские резервы создавались ещё в трёх городах – Санкт-Петербурге, Костроме и Тамбове. Основу для их формирования составляли 10 тысяч рекрутов, набранных в четырёх губерниях – Воронежской, Тамбовской, Нижегородской и Симбирской. Артиллерийский департамент Военного министерства позаботился о том, чтобы подготовкой артиллерийских резервов занимались специалисты, а не строевые офицеры внутренних

губернских батальонов. Для этой цели из батарей пешей и конной артиллерии выделялись наиболее подготовленные в профессиональном отношении и дисциплинированные офицеры, фейерверкеры и рядовые. Взамен этих офицеров в войска были направлены по императорскому указу произведённые досрочно в офицерское звание юнкера гвардейских учебных рот. Общее руководство всеми артиллерийскими резервами было возложено на генерал-майора артиллерии В.Ф. Ильина.

Деятельность Военного ведомства по созданию резервов дала свои плоды в основном к концу Отечественной войны 1812 года, когда Русская армия уже выступала в заграничный поход (1813 г.). Была создана Резервная армия, состоявшая из четырёх пехотных и двух кавалерийских корпусов. Её численность планировалось довести до 180 тыс. человек (154 тыс. пехоты и 26 тыс. кавалерии), однако такого уровня она не достигла. Вместе с тем, если на 1 декабря 1812 года в Резервной армии числилось 19973 человека, то на 20 февраля 1813 года – уже 69 тыс. человек. Её войска служили для пополнения Действующей армии до конца антинаполеоновских войн [18].

Главную армию пополняли не только пехотные батальоны, кавалерийские эскадроны и артиллерийские батареи Резервной армии. На берега Вислы и Одера направлялись Тульское, Калужское, Тверское, Полтавское, Черниговское и другие ополчения. Ратники ополчений принимали участие в основном в осаде крепостей.

С началом заграничных походов 1813–1814 гг. кавалерия Резервной армии перебазировалась на государственную границу, расположившись у Слонима и Брест-Литовска. В отдельные месяцы 1813 года в Действующую армию оттуда убывало по 10, 12, а то и 20 кавалерийских эскадронов.

Резкое увеличение численности Действующей армии обусловило необходимость наращивания производства огнестрельного оружия и боеприпасов. Имевшихся запасов не хватало, хотя и был налажен массовый ремонт неисправных ружей. Резко увеличил производство ружей Тульский оружейный завод. Его производительность до августа 1812 года составляла около 6 тыс. ружей в год, что вполне удовлетворяло армейские потребности мирного времени. Но затем всего за два месяца – август и сентябрь 1812 года – тульские оружейники изготовили 13426 ружей [19]. Увеличили производство ружей для армии Сестрорецкий и Ижевский заводы, столичный и Киевский арсеналы.

Генерал от кавалерии
М.И. Платов

Однако ружей, произведенных на казённых заводах и в арсеналах, не хватало. Поэтому были налажены их сбор на поле боя (за соответствующее и немалое денежное вознаграждение) и производство, а также ремонт мастерами-кустарями.

Военному министерству пришлось разрешать и такую сложную проблему, как обеспечение Действующей армии порохом и боевыми припасами, прежде всего артиллерийскими. Требовалось в первую очередь создать полный возимый запас. К выпуску артиллерийских зарядов были подключены Людиновский, Дугненский и Сукремлевский литейные заводы Калужской губернии. При этом требовалось производить, прежде всего, те калибры, в которых особенно нуждалась полевая пешая и конная артиллерия армии.

Особые затруднения возникали с обеспечением порохом. Ситуация осложнялась тем, что его производство для армии было налажено на единственном, хотя и крупном, пороховом заводе – Шостенском.

Стремясь выйти из положения, Военное министерство обратилось с просьбой к союзной

Великобритании. Речь шла о поставках 50 тысяч ружей и 40 тыс. пудов пороха. Английские промышленники, прекрасно зная положение воюющей России, резко взвинтили цены. Они соглашались продать ружья по цене 35 рублей за штуку, порох – по цене 25 рублей за пуд. Причем требовалась предварительная оплата трети договорной суммы заказа, составляющей 2 млн 410 тыс. рублей.

Русское правительство вынуждено было пойти на это и сделало первый взнос: перевело 8 сентября 1812 года в Лондон из ассигнационного банка 600 тыс. рублей. Но непременно с просьбой – доставить ружья в навигацию 1812 года, пока балтийские воды и Финский залив не оказались покрытыми льдом.

Английские ружья поступили в Россию через Балтийское море лишь в октябре 1812 года, когда Русская армия уже завершала полный разгром «Великой армии» на берегах Березины. К тому же ружья из Великобритании в большинстве своем (30 тыс. единиц) поступили на вооружение резервной пехоты только после того, как к ним были изготовлены ружейные ремни и патронные сумки.

С наступлением осенних холодов обострился вопрос со снабжением теплой одеждой и обувью. В связи с этим было дано распоряжение губернаторам Орловской, Рязанской, Калужской, Тверской и Тульской губерний о заготовке и доставке в армию по 20 тыс. полушубков и по 20 тыс. пар сапог из каждой губернии, то есть всего 100 тыс. полушубков и 100 тыс. пар сапог. Однако этими мерами проблема обеспечения Русской армии теплой одеждой и обувью до конца решена не была.

Одной из главных забот Военного ведомства являлось снабжение действующих войск всеми видами продовольствия и фуражом. При полевой армии было создано 12 подвижных магазинов (складов). Для их комплектования в Костромской, Нижегородской, Владимирской, Пензенской, Тамбовской, Рязанской, Курской, Орловской, Воронежской, Тверской, Новгородской и Ярославской губерниях был произведен сбор погонщиков, лошадей и повозок (телег и саней).

Для создания подвижных армейских провиантских магазинов каждая из названных губерний по императорскому повелениюставляла 413 погонщиков, 900 лошадей, 408 повозок. В общей сложности в систему подвижных магазинов Действующей армии привлекалось до 5 тыс. погонщиков и 11 тыс. лошадей. Начальниками подвижных

магазинов назначались армейские офицеры. За выполнение высочайшего повеления губернаторы несли персональную ответственность.

В годы Отечественной войны 1812 года и заграничных походов Русской армии 1813–1814 годов Военное министерство не справилось с её снабжением. Тыловая служба Действующей армии испытывала огромные трудности. Армейские магазины не поспевали за наступающими войсками, и поэтому последние порой «сидели» на голодном пайке, что вызывало справедливое недовольство людей.

Армия испытывала большие затруднения и в снабжении боеприпасами, особенно после крупномасштабных сражений. Если продовольствие можно было закупить на месте на средства полковой казны, то огневые припасы приходилось доставлять из России – из окрестностей столицы, из Тулы, с Урала и из других мест. Государственных запасов, сделанных на случай «большой войны», оказалось недостаточно: они были истрачены в ходе Отечественной войны 1812 года.

К тому же чем дальше уходила на запад Русская армия, тем длиннее становились её коммуникационные линии, по которым шло снабжение. Военное министерство показало себя неспособным обеспечить войска всем необходимым вовремя и в достаточном количестве. Всё упиралось в конечный итог в проблему транспорта, а её решение зависело от организаторских способностей армейских интендантов. Трофейные огневые запасы и захваченные запасы провианта, естественно, также не могли решить всех проблем работы армейских тылов.

Император Александр I открыто выражал неудовлетворённость результатами деятельности чиновника, поставленного им во главе Военного министерства. Однако это не помешало государю в 1814 году присвоить князю А.И. Горчакову звание генерала от инфантерии.

Положение А.И. Горчакова на посту управляющего департаментами Военного министерства в военные годы осложнялось ещё и тем, что в провиантском ведомстве были вскрыты крупные хищения. В придворных кругах и в армии ходили упорные слухи о причастности к ним временного главы Военного ведомства. Это вызвало законное негодование государя и переполнило чашу терпения монарха. 12 декабря 1815 года генерал от инфантерии князь А.И. Горчаков был уволен от должности.

Деятельность Военного министерства в целом и управляющего департаментами Военного министерства князя А.И. Горчакова 1-го, в частности, в период Отечественной войны 1812 года и в ходе последующих заграничных походов Русской армии 1813–1814 годов получила негативную оценку со стороны императора Александра I. Это послужило главной причиной реформирования

структуры руководства военным ведомством. Военное министерство лишилось прежнего места и значения в системе государственного управления, и в течение длительного времени военный министр подчинялся начальнику Главного штаба.

Л.Д. Сабуров,

*главный научный сотрудник ЦМВС РФ,
доктор исторических наук*

Использованная литература и источники:

- 1 Богданов Л.П. Русская армия в 1812 году: Организация, управление, вооружение. – М.: Воениздат. – 1979. – С. 100.
- 2 Столетие военного министерства в 13 т. Т. 3. Ч. 1. – СПб.: Тип. т-ва М.О. Вольф. – 1907. – С. 107.
- 3 Военная энциклопедия в 8 т. / Председатель Главной редакционной комиссии И.Д. Сергеев. Т. 5. – М.: Воениздат. – 2001. – С. 136.
- 4 Ковалевский И.Ф. История государства Российского. Жизнеописание знаменитых военных деятелей XVIII – начала XX вв. – М., 1997. – С. 119–120.
- 5 Столетие военного министерства 1802–1902. В 13 т. Т. 1. – СПб.: Тип. П.Ф. Пантелеева (п/ф бр. Пантелеевых). – 1902. С. 163–164..
- 6 Богданов Л.П. Русская армия в 1812 году: Организация, управление, вооружение. – М.: Воениздат. – 1979. – С. 101–102.
- 7 Столетие военного министерства... 1902. Т. 1. СПб.: Тип. П.Ф. Пантелеева (п/ф бр. Пантелеевых). – 1902. – С. 166–167.
- 8 Добровольский А. Основы организации центрального военного управления в России и важнейших западноевропейских государствах. – СПб.: Воен. тип. – 1901. – С. 120.
- 9 Блюх И.С. Финансы России XIX столетия: в 2-х т. Т. 1. – СПб.: Общественная польза. – 1882. С. 16, 133.
- 10 Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). Ф. 1. Д. 1811. № 10–67. С. 166.
- 11 Отечественная война 1812 г.: материалы ВУА. Отд. 1. Т. I. Ч. II. – СПб.: Воен.-учен. Ком. Гл. штаба. – 1900. – С. 23.
- 12 Отечественная война и русское общество: В 4 т. Т. III. – М.: Издание т-ва И.Д. Сытина. – 1912. – С. 72.
- 13 История русской армии и флота. Т. III. – М.: Образование. – 1911. – С. 88–89.
- 14 Жилин П.А. Отечественная война 1812 года. – М.: Наука. – 1988. – С. 201.
- 15 Кутузов М.И. Сборник документов ...Т. IV. Ч. I. – М.: Воениздат. – 1954. – С. 138.
- 16 Жилин П.А. Кутузов. – М.: Воениздат – 1983. – С. 192.
- 17 РГВИА. Ф. 846. Оп. 1. Д. 3644. Л. 3–4.
- 18 РГВИА Ф. 125. Оп. 188. Д. 22. Л. 2–3, 18–19.
- 19 История Тульского оружейного завода: В 2 т. Т. 1. – М.: Типо-Лит. Т/Д. И.Н. Грызунов и К. – 1912. – С. 161.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ СТАВКИ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДОВАНИЯ Г.К. ЖУКОВ В КУРСКОЙ БИТВЕ 1943 года

(к 80-летию событий)

Курская битва происходила на огромном пространстве, охватив территорию Орловской, Брянской, Курской, Белгородской, Сумской, Харьковской и Полтавской областей. С обеих сторон в ней участвовало более 4 млн человек, около 70 тысяч орудий, до 12 тысяч боевых самолетов, свыше 13 тысяч танков и самоходных орудий, что во многом определило характер вооруженной борьбы – здесь развернулись невиданные до тех пор крупные танковые и воздушные сражения.

Она включала в себя оборонительные операции советских Центрального и Воронежского фронтов с участием сил Стенного фронта, последующие наступательные операции этих фронтов и наступательные операции Западного и Брянского фронтов на орловском направлении.

Битва в районе Курска не случайно считается одним из величайших сражений Великой Отечественной войны и Второй мировой войны в целом – от её исхода зависел окончательный перелом в ходе войны.

Как член Ставки ВГК и заместитель Верховного Главнокомандующего Маршал Советского Союза Г.К. Жуков принимал непосредственное участие в планировании Курской битвы, а также координировал действия фронтов в ходе оборонительных и наступательных операций. Эти события он осветил в своей книге «Воспоминания и размышления». Более подробно о планировании и подготовке операций, а также об оборонительном сражении и контрнаступлении советских войск Георгий Константинович написал в своей статье «На Курской дуге», вошедшей в сборник «Курская битва», выпущенный московским издательством «Наука» в 1970 году.

Один из первых экземпляров этого издания, подаренный автором со своим автографом дочери Элле, находится в экспозиции Мемориального кабинета-музея Маршала Советского Союза Г.К. Жукова. Эта реликвия еще раз напоминает о великом вкладе выдающегося военачальника в достижение советским народом и его вооруженными силами победы над фашизмом.

Весной 1943 года положение на советско-германском фронте и перспективы развития событий определялись результатом зимних операций и сражений 1942–1943 гг. Решающим событием этого периода стала Сталинградская битва, в итоге которой стратегической инициативой завладела советская сторона. Однако, несмотря на крупные достигнутые успехи, положение советских войск было достаточно сложным. В результате тяжёлых боев продвинувшиеся в западном направлении почти на 700 километров фронты оказались сильно ослабленными, войска, нуждавшиеся в пополнении людьми и материальными ресурсами, оказались оторванными от баз снабжения,

мероприятия необходимо провести с величайшей тщательностью и энергией. На направлении главных ударов должны быть использованы лучшие соединения, наилучшее оружие, лучшие командиры и большое количество боеприпасов. Каждый командир, каждый рядовой солдат обязан проникнуться сознанием решающего значения этого наступления. Победа под Курском должна явиться факелом для всего мира».

До конца марта 1943 года Г.К. Жуков продолжал работать в войсках Воронежского и Центрального фронтов. На передовых позициях изучал обстановку и действия войск, главной задачей которых являлось не допустить продвижения противника к Курску. В результате на начало апреля у него набралось достаточно информации о положении войск противника.

Жуков: «... До 12 апреля в Ставке ещё не было выработано конкретное решение о способах действий наших войск в весенне-летний период 1943 года в районе Курской дуги. Никакого наступления из района Курска не намечалось. Да иначе и быть не могло, так как наши стратегические резервы находились в стадии формирования, а Воронежский и Центральный фронты, понеся потери в предыдущих сражениях, нуждались в пополнении личным составом, боевой техникой и материальными средствами. В соответствии именно с этой обстановкой командующие фронтами получили указание Ставки о переходе фронтов к обороне. Общее руководство на месте войсками Центрального и Воронежского фронтов и контроль за выполнением указаний Ставки были возложены Верховным Главнокомандованием на меня».

Советское Верховное Главнокомандование, определив, что эпицентром противоборства воюющих сторон весной и летом 1943 года станет Курская дуга, приняло решение о характере действий Красной Армии весной и летом 1943 г. Оптимальный выбор был сделан с учётом оценок, прогнозов и предложений Г.К. Жукова.

Жуков: «... 8 апреля я послал Верховному Главнокомандующему доклад, в котором высказал свои соображения о необходимости перехода к преднамеренной обороне на Курской дуге...

Командующий группой армий «Центр» генерал-фельдмаршал Ганс Гюнтер фон Клюге

Командующий группой армий «Юг» генерал-фельдмаршал Эрих фон Манштейн

Я предлагал измотать противника на нашей обороне, выбить его танки, а затем, введя свежие силы, переходом в общее наступление окончательно добить основную группировку врага».

Не рассчитывая на возможность успешных действий на нескольких участках советско-германского фронта, руководство Германии приняло решение сосредоточить свои лучшие силы в районе Курской дуги.

Сюда было стянуто 50 дивизий, в том числе 17 танковых и 3 моторизованные. Сосредоточивалась основная ударная сила вермахта – танковые дивизии СС «Адольф Гитлер», «Великая Германия», «Мертвая голова», «Викинг» и «Райх». Противник начал тщательную и беспрецедентную по масштабам подготовку предстоящего наступления.

К лету севернее и южнее Курска на удалении 150–200 километров одна от другой изготовились к наступлению две мощные группировки немецко-фашистских войск. В их составе насчитывалось свыше 900 тыс. солдат и офицеров, около 10 тысяч орудий и минометов, до 2700 танков и штурмовых орудий, около 2050 боевых самолетов.

Советские войска на Курском выступе располагали не менее значительными силами. По танкам и САУ они превосходили противника в 1,2, по личному составу – в 1,4, а по орудиям и минометам – в 1,9 раза. В случае необходимости в действие готов был вступить Степной фронт. И тогда

превосходство над противником в силах и средствах становилось более внушительным. Тем не менее Ставка решила обороняться.

В мае-июне 1943 г. Георгий Константинович почти безвыездно находился на Курской дуге, помогая командующим Центрального и Воронежского фронтов готовить войска к летним сражениям.

Советское командование располагало данными о начале решающего наступления немецких войск на курском направлении, намеченного на 5 июля 1943 года. В состав изготовившихся к наступлению двух мощных ударных группировок немецко-фашистских войск входили 9-я и 2-я полевые армии группы армий «Центр» на северном фланге Курской дуги и 4-я танковая армия и оперативная группа «Кемпф» группы армий «Юг» на южном фланге. Всего в состав привлекаемых к операции немецких войск входило 50 дивизий (в том числе 16 танковых и моторизованных), а также авиация 4-го и 6-го воздушных флотов.

Врагу противостояли войска Центрального фронта, оборонявшие северный фланг Курского выступа, и Воронежского фронта, оборонявшие южный фланг. За их оборонительными рубежами развёртывались стратегические резервы – объединения и соединения Степного фронта. Впервые за годы войны советские войска в период стратегической операции превосходили врага в численном и техническом отношении.

В период подготовки **Курской стратегической оборонительной операции (5–23.7)** Г.К. Жуков содействовал командованию Воронежского и Центрального фронтов в организации обороны, регулировал взаимодействие между фронтами, действовавшими в районе Курского выступа. В ходе операции в период с 30 июня по 13 июля он координировал действия Центрального, Брянского и Западного фронтов, а затем с 13 по 28 июля оказывал помощь командованию Воронежского и Степного фронтов.

Имея сведения о наиболее вероятной дате и времени немецкого наступления, находящийся 5 июля в штабе командующего войсками Центрального фронта Г.К. Жуков поддержал инициативу командующего по проведению мощной упреждающей артиллерийской подготовки. В результате немецко-фашистские войска понесли значительные потери, а их атака началась с опозданием на 2,5–3 часа. Система огня вражеской артиллерии была дезорганизована, нарушено управление войсками. В течение всего дня 5 июля они пытались прорвать оборону войск Центрального фронта, но существенных результатов добиться не смогли. 6 июля по противнику, которому удалось вклиниться

до 6–8 км на северном фланге в оборону советских войск, был нанесён инициированный Жуковым мощный контрудар, сорвавший планы противника. Развернулись ожесточенные бои за вторую линию обороны. Советское командование ввело в действие резервные части. Немецко-фашистские войска были вынуждены остановить наступление и после перегруппировки 10 июля возобновили его, однако успехов, из-за упорного сопротивления Красной Армии, не добились.

12 июля силами Брянского и Западного фронтов, перешедшими в наступление, была прорвана глубоко эшелонированная, сильно развитая в инженерном отношении оборона противника, несмотря на его упорное сопротивление. Советские войска начали продвижение вперед в направлении на Орел. 15 июля перешли в контр-наступление войска Центрального фронта. Долго готовившееся на орловском направлении генеральное гитлеровское наступление провалилось.

Однако в районе Белгорода противник наносил еще очень сильные удары, 6 июля на обоянском направлении разгорелось кровопролитнейшее сражение. С обеих сторон в нем участвовали сотни самолетов, танков и самоходных орудий. Подтянув резервы и перегруппировав свои силы, противник на рассвете 7 июля ввел в дело новую сильную группировку танков. При этом основная их масса была брошена в направлении Обоянь-Прохоровка. Советские армии в ночь на 7 июля также были усилены фронтовыми резервами. С утра 7 июля начались ожесточенные атаки немецко-фашистских

войск. В воздухе и на земле стоял несмолкаемый гул боя, скрежет танков и шум моторов.

Войска Воронежского фронта при мощной поддержке авиации не допустили масштабного прорыва противника через вторую линию обороны. Однако на некоторых участках немецко-фашистским войскам удалось вклиниться, что создало опасное положение. К исходу 11 июля на участке Воронежского фронта создавалась критическая ситуация. Согласно ранее разработанному плану, Ставкой ВГК

в район Прохоровки были выдвинуты резервы. В течение 12 июля на воронежском направлении шли ожесточенные бои, кульминацией которых стало Прохоровское танковое сражение.

Жуков: «В этот день на командный пункт Брянского фронта мне позвонил Верховный и приказал срочно вылететь в район Прохоровки и принять на себя координацию действий Воронежского и Степного фронтов. 13 июля я прибыл на командный пункт Воронежского фронта, где находился и командующий Степным фронтом генерал И.С. Конев. Вечером того же дня встретился ... с А.М. Василевским. Верховный Главнокомандующий поручил ему выехать на Юго-Западный фронт и организовать там наступательные действия, которые должны были начаться с переходом в контрнаступление Воронежского и Степного фронтов».

Немецко-фашистские войска были вынуждены остановить своё наступление для перегруппировки, не сумев выполнить свои задачи на южном фланге. Таким образом, к 12 июля 1943 года наступление противника было полностью остановлено. План операции вермахта «Цитадель» был сорван.

Маништейн: «С прекращением операции «Цитадель» инициатива на Восточном театре военных действий окончательно перешла к советской стороне. После того как нам не удалось окружить крупные силы противника в районе Курской дуги и мы должны были прекратить сражение с бросавшимися в бой оперативными резервами противника, ... неизбежно начал

РУКОВОДЯЩИЙ СОСТАВ ФРОНТОВ, ПРИНИМАВШИХ УЧАСТИЕ В КУРСКОЙ БИТВЕ

Командующие	Члены Военных советов	Начальники штабов
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ФРОНТ		
Генерал армии К.К. Рокоссовский	Генерал-майор К.Ф. Телегин, генерал-майор интендантской службы М.М. Стахурский	Генерал-лейтенант М.С. Малинин
ВОРОНЕЖСКИЙ ФРОНТ		
Генерал армии Н.Ф. Ватутин	Генерал-лейтенант Н.С. Хрущев, генерал-лейтенант Л.Р. Корниец	Генерал-лейтенант С.П. Иванов
СТЕПНОЙ ФРОНТ		
Генерал-полковник И.С. Конев	Генерал-лейтенант танковых войск И.З. Сусайков, генерал-майор И.С. Грушецкий	Генерал-лейтенант М.В. Захаров
БРЯНСКИЙ ФРОНТ		
Генерал-полковник М.М. Попов	Генерал-лейтенант Л.З. Мехлис, генерал-майор интендантской службы С.И. Шабалин	Генерал-лейтенант Л.М. Сандалов
ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ		
Генерал-полковник В.Д. Соколовский	Генерал-лейтенант Н.А. Булганин, генерал-лейтенант интендантской службы И.С. Хохлов	Генерал-лейтенант А.П. Покровский

Г.К. Жуков –
представитель Ставки

Н.Ф. Ватутин –
командующий
Воронежским фронтом

К.К. Рокоссовский –
командующий
Центральным фронтом

И.С. Конев –
командующий
Степным фронтом

М.М. Попов –
командующий
Брянским фронтом

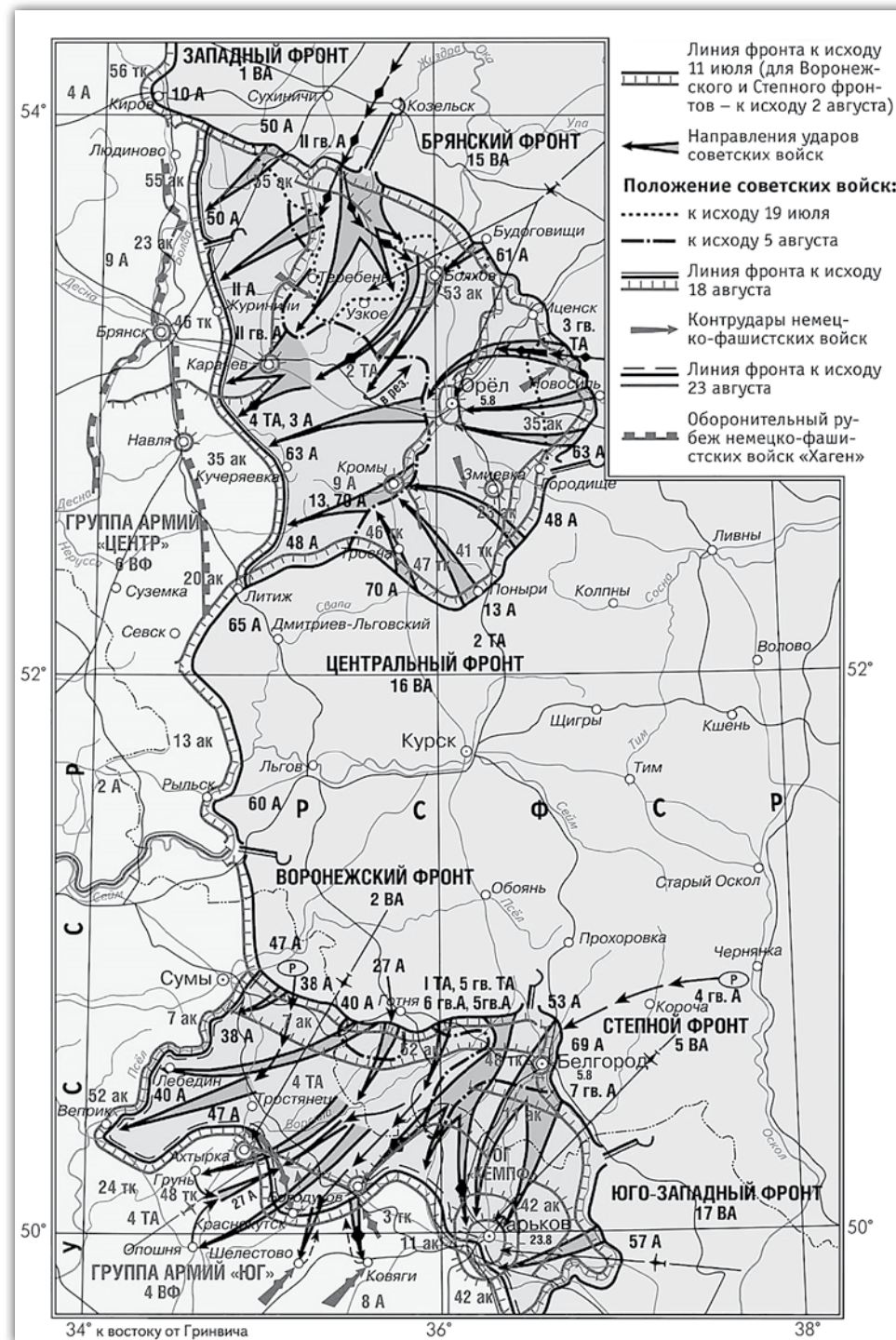
В.Д. Соколовский –
командующий
Западным фронтом

действовать фактор превосходства в силах. Наступление противника на Орловской дуге было только началом перехода к крупному наступлению».

При непосредственном участии Г.К. Жукова Ставкой ВГК и Генштабом был разработан план Курской наступательной операции, особенностью которой было то, что она осуществлялась на широком фронте крупными силами трёх фронтов – Центрального, Воронежского и Степного, при участии войск Западного и Брянского фронтов. Наступление советских войск разделялось

в территориальном отношении на Орловскую наступательную операцию («Кутузов»), которую проводили войска левого крыла Западного, а также Центрального и Брянского фронтов, и Белгородско-Харьковскую наступательную операцию («Румянцев»), которую проводили Воронежский и Степной фронты.

Жуков: «В единстве взглядов, основанных на глубоком анализе всех условий, как нельзя лучше сказалось возросшее искусство наших штабов и командования оперативно-стратегического масштаба».

Орловская стратегическая наступательная операция «Кутузов» (12.7–18.8.1943 г.) была начата 12 июля 1943 г. ударами Западного и Брянского фронтов, 15 июля в контрнаступление перешёл и Центральный фронт. Был нанесён мощный внезапный удар по противнику на орловском направлении.

С утра 19 июля войска Центрального фронта перешли в стратегическое наступление на курско-кромском направлении. Главная полоса обороны немецко-фашистских войск была оборудована на глубину до 5–7 км, а крупные населённые пункты (Орёл, Болхов, Мценск, Карачев) превращены в сильные опорные пункты.

Войска Западного и Брянского фронтов в первые два дня наступления прорвали тактическую зону обороны противника на Орловско-Курской дуге. Наступление развернулось в широкой полосе, что позволило Центральному фронту нанести

За умелое и мужественное руководство операциями и достигнутые успехи в боях с немецко-фашистскими захватчиками Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 июля 1943 года заместитель Верховного Главнокомандующего, представитель Ставки ВГК маршал Г.К. Жуков был награждён вторым орденом Суворова первой степени.

Донесение тов. Г.К. Жукова тов. Сталину от 13 июля 1943 г. о боевых действиях войск Брянского фронта. ЦАМО. Ф. 48. Оп. 3412. Д. 29. Л. 237–240

удар в направлении Кром. 29 июля был освобождён Болхов, а к утру 5 августа – Орёл. 15 августа советские войска освободили Карачев и к 18 августа подошли к оборонительному рубежу восточнее Брянска. С крупным поражением группы армий «Центр» под Орлом рухнули планы немецкого командования по использованию орловского плацдарма для удара в восточном направлении.

В ходе Орловской стратегической наступательной операции Георгий Константинович координировал действия Центрального, Западного и Брянского фронтов. В этой операции по его указанию был применен новый, необычный для противника метод артиллерийской подготовки и ведения атаки, позволивший добиться внезапности и овладеть вражескими траншеями с минимальными потерями. Результатом операции стало резкое изменение обстановки на данном участке фронта: разгромив 15 дивизий противника, советские войска продвинулись на запад до 150 км, получив возможность развития наступления на брянском направлении и выхода в районы восточной Белоруссии.

Товарищу АНТОНОВУ

Подлежит возврату через 6 суток в 8-е Управление Генштаба Красной Армии

ШИФРОВКА № 105302/III

Из Брянского фронта. Подана 13.7.43 2.40 Принята 13.7.43 4.05-6.25
Поступила в 8-е Управление Генштаба Красной Армии 13.7.43 4.40-7.10

Для отметок

№ 3080

15. VII. 1943

Секретариат Нач. 04

Секретарь 4.4

ТОВАРИЩУ ИВАНОВУ.

Проводом. ОСОБО ВАЖНО.

1. После одного часа сорока пяти минут артиллерийской подготовки, войска ВАСИЛЕНКО и МАРИКОВА перешли в наступление по плану КУТУЗОВА.

2. Армия БАГРАМЯНА прорвала оборону противника на фронте 16 километров и глубиной 9 километров.

К 20 часам 12 июля стрелковыми соединениями вышла на рубеж выс. 221 (3 км. западнее ГЛИННАЯ), КРАСНЫЙ ОКТЯБРЬ, НАКИТСКОЕ, Сев. окраина СТАРИЦА, РЕЧИЦА, СЛОБОДКА.

Для развития прорыва, ВАСИЛЕНКО ввел 5 Танковый Корпус который к 19 часам прошел рубеж РУЧЬЯ ФОМИНА.

Армия БАГРАМЯНА захватила свыше 700 человек пленных и трофеи, которые подсчитываются.

3. Армия БЕЛОВА прорвала оборону противника шириной 10 километров и глубиной 4 километра и к 22 часам вышла на

Расшифровал

ОТПЕЧАТАНО в

Экз. № 5-
Экз. № 6-
Экз. № 7-
Экз. № 8-

В. Жуков

25.8

26.8

Дежурный по отделу

18839

13.7.43

Генштаб, Крас. А.

ЦТ НКО.

Жуков: «Выдающаяся победа наших войск под Курском продемонстрировала возросшее могущество Советского государства и его вооруженных сил... наши войска проявили исключительное мужество, массовый героизм и воинское мастерство... Советское стратегическое и оперативно-тактическое командование значительно выросло и окрепло в искусстве ведения войны».

Манштейн: «...Численное превосходство дало возможность Советам наступать не только

на одном, но часто и на многих участках одновременно... позволяло противнику удивительно быстро восполнять свои часто тяжёлые потери... Мы конечно не ожидали от советской стороны таких больших организаторских способностей, которые она проявила в этой сфере, а также в развёртывании своей военной промышленно-

Разгром главной группировки немецко-фашистских войск в районе Курска создал условия для последующих широких наступательных операций советских войск с целью освобождения от немецко-фашистских захватчиков как территории СССР, так и в дальнейшем территорий европейских государств.

Жуков: «25 августа 1943 года я был вызван в Ставку для обсуждения обстановки и дальнейших задач общего наступления советских войск, которое после разгрома немецких войск на Курской дуге развертывалось широким фронтом».

О.В. Виноградова,
старший научный сотрудник
Мемориального кабинета-музея
Г.К. Жукова

Использованная литература:

1. Г.К. Жуков. Воспоминания и размышления. – В двух томах, 13-е издание. – М.: «ОЛМА – ПРЕСС», 2002.
2. Г.К. Жуков. Статья «На Курской дуге», в книге «Курская битва». – М.: Издательство «Наука», 1970, с. 40–65.
3. А.М. Василевский. Дело всей жизни. – 6-е изд. – Москва: Политиздат, 1988.
4. Э. Манштейн. Утерянные победы. – М.: Издательство «АСТ», СПб.1999.
5. В.А. Афанасьев. Становление полководческого искусства Г.К. Жукова. – Москва: «Святигор», 2006.

ВОЗДУШНЫЙ ИНЦИДЕНТ С КОРЕЙСКИМ БОИНГОМ в 1983 году (предпосылки и последствия)

В 2023 году исполняется 40 лет событию, произошедшему в советском дальневосточном небе, сразу получившему широкий международный резонанс, но до настоящего времени сохранившему множество его противоречивых версий и комментариев. Речь идет об исчезновении 1 сентября 1983 года южнокорейского пассажирского самолета «Боинг-747», летевшего из США в Южную Корею рейсом KAL 007 и по каким-то причинам вторгшегося в воздушное пространство Советского Союза. Это происшествие оказалось в центре внимания многочисленных зарубежных публикаций. Администрация США сразу же обвинила Советский Союз в гибели ни в чем не повинных 269 человек, летевших на этом самолете. Советское официальное руководство стремилось объяснить инцидент внедрением южнокорейского самолета-нарушителя в воздушное пространство Советского Союза порядка на 500 километров, отклонившись от намеченного маршрута, который не реагировал на сигналы поднятых для принуждения к посадке истребителей и не отвечал на запросы диспетчерской службы. Нарушитель воздушной границы был принят командованием противовоздушной обороны за иностранный самолет-разведчик, а объективные предпосылки к этому были, и истребителям была дана команда на уничтожение самолета-нарушителя воздушного пространства страны.

Затем последовали многочисленные публикации в зарубежной прессе, особенно американской, по-разному отображавшие детали происходивших тогда в дальневосточном небе событий. Ряд зарубежных исследователей провели по данному воздушному инциденту довольно глубокие исследования. К ним можно отнести, в том числе, опубликованные в нашей стране работы японского публициста Такахаси Акио «Преступления президента». – М.: АПН, 1984 и французского исследователя Мишеля Брюна «Третья мировая над Сахалином, или Кто сбил корейский лайнер?». – М.: Алгоритм, 2008. Они расходятся в деталях, но приводят в конечном итоге к однозначному выводу о том, что мы имеем дело с тщательно спланированной и подготовленной Соединенными Штатами Америки разведывательно-провокационной операцией. Об этом свидетельствуют, в частности, предполётная подготовка самолёта на американской авиабазе Эдвардс, задержка вылета самолета на 40 минут в пункте промежуточной посадки в Анкоридже на Аляске

для привязки рейса по времени с пролетом американского спутника радиоэлектронной разведки «Феррет-Д», а также участие в этом инциденте самолетов радиоэлектронной разведки RC-135 (отметка одного из них на советских радиолокационных станциях порой совмещалась с отметкой от южнокорейского лайнера), кораблей радиолокационной разведки и слежения и ряд других бесспорных фактов, свидетельствующих о том, что отклонение от установленного маршрута южнокорейского лайнера не было случайным.

Дело в том, что после окончания Второй мировой войны и с началом так называемой «холодной войны» разведывательно-диверсионные операции стали нормой для администрации США. Дело в том, что после Второй мировой войны облик вооруженных сил в ведущих странах мира, в том числе и в Советском Союзе, начал стремительно меняться, выходя на принципиально новый технический уровень.

Сначала в Соединенных Штатах Америки, ставших потенциальным противником нашей страны,

появилось ядерное оружие, и начались активные работы по разработке ракетной техники. В послевоенные годы с появлением у наших бывших союзников, ставших вскоре после Победы наиболее вероятными противниками, ядерного оружия, носителями которого изначально являлась бомбардировочная авиация, роль противовоздушной обороны страны год от года все более возрастала.

Уже в июне 1946 года Комитет начальников штабов США разработал план № 1 атомной войны против СССР под кодовым названием «Pincher» – нанесение 50 атомных ударов по 20 городам с наиболее развитой промышленностью. В список были включены Москва, Ленинград, Горький, Куйбышев, Свердловск, Новосибирск, Омск, Саратов, Казань, Баку, Ташкент, Челябинск, Нижний Тагил, Магнитогорск, Пермь, Тбилиси, Новокузнецк, Грозный, Иркутск, Ярославль. План был составлен на перспективу, поскольку такого количества ядерных боеприпасов у США ещё не было. В марте 1948 года был подготовлен план № 2 «Broiler» – нанесение 34 ядерных ударов по 24 городам СССР, в декабре того же года план № 3 «Sizzle» – применение 133 ядерных авиабомб по 70 городам, в том числе 8 авиабомб по Москве и 7 авиабомб по Ленинграду, в январе 1949 года план № 4 «Trojan» – применение 133 ядерных авиабомб по 70 городам СССР. Даже после первого испытания в СССР атомной бомбы США продолжали планирование ядерных ударов по городам СССР. В октябре 1949 года был подготовлен план № 5 «Shakedown», предусматривавший применение 200 ядерных авиабомб по 104 городам СССР, за ним последовал план № 6 «Dropshot», в соответствии с которым планировалось применение уже 300 ядерных авиабомб по 200 городам СССР. Однако при моделировании этого плана на штабных учениях американские военные специалисты пришли к неутешительному для себя выводу о том, что реализация даже этого широкомасштабного по тем временам плана не способна окончательно подорвать военную экономическую мощь Советского Союза. Тем не менее планы ядерного нападения на нашу страну продолжали совершенствоваться. Так, 18 августа 1948 года Совет национальной безопасности США принял директиву 20/1

«Цели США в войне против России», рассчитанную на многие десятилетия.

В подобной обстановке Советский Союз принимал адекватные меры. В стране активно шли работы по созданию новой военной техники, способной дать агрессору достойный отпор. Причем подобные работы потребовали создания в стране совершенно новых научных учреждений, промышленных предприятий и целых принципиально новых отраслей военной промышленности, технологически оснащенных войсковых полигонов и, в конечном счете, войсковых частей и соединений, оснащенных военной техникой, разработанной на принципиально новых научно-технических принципах.

В связи с этим резко возросла интенсивность разведывательной деятельности США и их союзников против Советского Союза, стремившихся установить уровень развития оборонного потенциала нашей страны. Только за 1950 год было зафиксировано 50 случаев нарушения советского воздушного пространства самолетами-разведчиками западных стран. Продолжались разведывательные полеты в воздушном пространстве нашей страны и в последующем.

Серия нарушений воздушного пространства СССР зимой и весной 1954 года заставила советское правительство обратить самое пристальное внимание на систему противовоздушной обороны страны. В мае этого года было проведено крупное совещание на правительственном уровне, на котором обсуждались вопросы организации ПВО. После чего 27 мая 1954 года были приняты Постановления Совета Министров СССР и ЦК КПСС по вопросам организации противовоздушной обороны страны, в том числе Постановление

Стартовая позиция зенитного ракетного комплекса С-75

№ 1040–444сс «О безнаказанных полетах иностранных самолетов над территорией СССР», № 1049–499 «Об обеспечении Войск ПВО страны новой техникой» и ряд других. Тогда же было принято решение о серьезных преобразованиях в организации ПВО страны. Противовоздушная оборона выделялась в самостоятельный вид Вооруженных Сил. Главнокомандующим Войсками ПВО страны в ранге заместителя министра обороны был назначен Маршал Советского Союза Леонид Александрович Говоров, ставший таким образом первым главнокомандующим нового вида Вооруженных Сил.

При этом облик Войск Противовоздушной обороны страны начал довольно быстро меняться, причем коренным образом. Зенитную артиллерию сменяли зенитные ракетные комплексы. Сначала на вооружение был принят стационарный комплекс С-25, прикрывший небо центрально-промышленного района страны. Затем появились более совершенные комплексы – подвижный средней дальности С-75 и маловысотный С-125, причем работа по созданию новых зенитных ракетных комплексов продолжалась. Воздушная граница страны постепенно закрывалась сплошным радиолокационным полем, а истребительная авиация Войск ПВО страны перешла на сверхзвуковые реактивные самолеты.

Не зная в полной мере изменений, происходивших в советской военной промышленности и в Вооруженных Силах СССР, в том числе в обеспечении новыми средствами Войск ПВО страны, администрация США требовала всё большей информации по этим вопросам. Для решения этих вопросов был создан высотный самолёт-разведчик Lockheed U-2, недостижимый для зенитной артиллерии и истребительной авиации того времени, и разведывательные полеты над территорией Советского Союза были продолжены. Так, 5 июля 1956 года подобный самолет, пилотируемый Карменем Вито, был обнаружен в небе Москвы, где ещё не был поставлен на боевое дежурство зенитный ракетный комплекс С-25. Полеты самолетов-разведчиков U-2 над территорией нашей

Американский летчик-разведчик Ф. Пауэрс перед вылетом на задание

страны продолжались. Американскую разведку интересовала ракетная база Тюратам (известная ныне как космодром Байконур), откуда в августе 1957 года был осуществлён успешный запуск межконтинентальной ракеты Р-7, а 4 октября того же года осуществлен первый в мире запуск искусственного спутника Земли, полигоны Сары-Шаган, Капустин Яр, Плесецк, Семипалатинск, ядерные объекты и другие строящиеся и действующие военные объекты. Полёты прекратились, когда в небе над Свердловском (ныне Екатеринбург) 1 мая 1960 года был сбит ракетой комплекса С-75 подобный самолет, пилотируемый американским

Обломки американского самолёта-разведчика Lockheed U-2, сбитого 1 мая 1960 г. в небе над Свердловском в экспозиции ЦМВС РФ

лётчиком капитаном Фрэнсисом Гарри Пауэрсом, осуществлявший разведывательный полёт над военно-стратегическими объектами нашей страны (обломки этого самолёта в настоящее время представлены в экспозиции ЦМВС РФ). После широкого освещения в прессе этого факта и осуждения пленённого пилота, полёты самолётов Lockheed U-2 прекратились, однако разведывательная деятельность американской стороны с использованием авиационной техники, в том числе гражданской, принадлежавшей другим государствам, на этом не прекратилась.

К тому же с запуском разведывательных искусственных спутников Земли и появлением в 1960-е годы на вооружении стран НАТО самолётов дальнего радиолокационного обнаружения (ДРЛО), которые могли выполнять задания по разведке советских радиолокационных средств ПВО, не входя в воздушное пространство нашей страны, необходимость глубоких прорывов в советское воздушное пространство значительно снизилась.

Тем не менее, только за период с 1967 по 1970 год со стороны США имело место более 10 нарушений воздушных границ СССР.

20 апреля 1978 года пассажирский лайнер «Боинг-707» южнокорейской авиакомпании «KAL», выполнявший рейс Париж – Сеул через Северный полюс, отклонился от запланированной международной воздушной трассы, описав огромную плавную дугу, нарушил советскую границу в районе Мурманска и начал углубляться в воздушное

пространство над территорией Кольского полуострова, где размещались советские стратегические объекты. Помимо баз атомных подводных лодок здесь находилась станция системы предупреждения о ракетном нападении и другие важные военные объекты, интересовавшие американскую разведку. В воздух были подняты перехватчики Су-15. На неоднократно подаваемые сигналы «Боинг» не реагировал, приказ истребителя следовать за ним на ближайший аэродром демонстративно не выполнил и стал уходить, развернувшись в сторону Финляндии. Тем не менее активными действиями истребителя-перехватчика, повредившего самолет-нарушитель, «Боинг» был принужден совершить посадку на лед озера в 140 километрах от карельского поселка Лоухи.

Задержанные командир экипажа и штурман самолета-нарушителя признали свою вину в нарушении воздушного пространства СССР и подтвердили тот факт, что принимали команды советских истребителей-перехватчиков, но не подчинились им.

В это время начальник Генерального штаба Вооруженных Сил СССР Маршал Советского Союза Н.В. Огарков активно продвигал в высшем военном руководстве страны вопрос о передаче войск приграничных объединений ПВО в непосредственное подчинение командующим войсками военных округов. Против подобной реорганизации активно выступал Главнокомандующий Войсками ПВО страны Маршал Советского Союза П.Ф. Батицкий, понимая, что это приведет к негативным последствиям, развалит созданную многолетними усилиями единую систему ПВО страны, нарушит управление и всестороннее обеспечение войск противовоздушной обороны. О своей позиции он

неоднократно заявлял Министру обороны Маршалу Советского Союза Д.Ф. Устинову, докладывал на заседаниях коллегии Минобороны, направил служебную записку в ЦК КПСС. Однако к его доводам высшее военно-политическое руководство страны не прислушалось.

Не желая принимать участия в развале противовоздушной обороны страны, во главе которой он находился 12 лет, маршал Батицкий в 1978 году подал в отставку. Сменивший его маршал авиации (в последующем Главный маршал авиации) дважды Герой Советского Союза А.И. Колдунов продолжал бороться против намечаемой реорганизации Войск ПВО страны, однако безуспешно. В приграничных районах были ликвидированы Бакинский округ ПВО, 2-я (Минск), 6-я (Ленинград), 12-я (Ташкент), 11-я (Хабаровск) отдельные армии ПВО. Соединения и части расформированных объединений противовоздушной обороны вошли в состав военных округов. Из переданных корпусов и дивизий ПВО истребительные авиационные полки были выведены и включены в состав ВВС военных округов.

Во внутренних районах страны в прежней организации остались Московский округ ПВО, 8-я (Киев), 10-я (Архангельск), 4-я (Свердловск) и 14-я (Новосибирск) отдельные армии ПВО, а также 3-я отдельная армия предупреждения о ракетном нападении особого назначения, соединения и части противоракетной, противокосмической обороны и контроля космического пространства.

В результате этих преобразований единый отлаженный организационно-технический комплекс системы ПВО страны оказался расчлененным на отдельные фрагменты и группировки. В результате подчинения истребительной авиации и зенитных ракетных войск различным начальникам (командующему ПВО и командующему ВВС округа) в ходе скоротечного противовоздушного боя, наиболее вероятного как раз в приграничных районах, целераспределение между истребительной авиацией и зенитно-ракетными комплексами и организация их взаимодействия были существенно затруднены. При этом система управления объектовой ПВО не сопрягалась с системой управления войсковой ПВО ни в техническом, ни в информационном отношении. Существенно снизилось и качество всех видов обеспечения, особенно специального и материально-технического. Окружные органы обеспечения оказались не готовыми к оперативному решению вопросов

поддержания высокой и непрерывной боевой готовности и постоянного боевого дежурства войск ПВО. Возник целый комплекс и других проблемных вопросов. В целом же после этой реорганизации противовоздушная оборона страны заметно ослабла. Значительная часть истребительных полков переформировывалась в ударные, снизился уровень боевой выучки летного состава и личного состава пунктов наведения истребителей. Существенно ослабла и подготовка личного состава зенитных ракетных войск. Так в 1983 году только в Дальневосточном военном округе 6 зенитных ракетных полков получили неудовлетворительные оценки на учениях с боевой стрельбой.

В этой обстановке участились факты нарушения воздушных границ Советского Союза. Только в 1982 году было отмечено 5 случаев преднамеренного их нарушения со стороны воздушных судов иностранных государств. 1 марта 1983 года был введен в действие Закон СССР «О государственной границе СССР», в соответствии с которым Войскам ПВО предоставлялось право применения оружия в ответ на применение силы нарушителями государственной границы Советского Союза или в случае, когда прекращение нарушения не может быть осуществлено другими средствами.

Уже 4 апреля 7 самолетов палубной авиации США, поднятые с авианосцев «Мидуэй» и «Энтерпрайз», находившихся восточнее японского острова Хоккайдо, вторглись в воздушное пространство СССР на глубину от 2 до 30 километров и, сделав несколько заходов для атаки по наземным целям, выполнили условное провокационное бомбометание. Однако командование советского авиасоединения приняло решение не поднимать самолеты-истребители на перехват нарушителей. Этот случай был подробно разобран в указаниях министра обороны, подготовленных по этому поводу, а также на заседании Военного совета Дальневосточного военного округа. После чего последовал комплекс мер по усилению боевой готовности подразделений и частей ПВО и ВВС на Сахалине и Курильских островах, позволивший в значительной мере повысить боевые возможности дежурных сил ПВО округа.

Однако в скором времени произошла очередная «проверка» боеспособности отечественной системы противовоздушной обороны на Дальнем Востоке. Речь идет о воздушном инциденте, произошедшем в дальневосточном небе

Южнокорейский авиалайнер Боинг-707, нарушивший воздушную границу СССР, посаженный средствами ПВО на территории Советской Карелии в 1978 г.

Южнокорейский
авиалайнер
«Боинг-747»

в ночь с 31 августа на 1 сентября 1983 года, с которого мы начали свой рассказ.

Вечером (по московскому времени) 31 августа 1983 года в районе Камчатки в воздушное пространство Советского Союза на высоте 8–9 километров со скоростью 800–900 километров в час вторгся южнокорейский пассажирский лайнер «Боинг-747», следовавший по маршруту Аляска – Южная Корея.

Дежурными силами 6-й дивизии ПВО лайнер был первоначально квалифицирован как американский самолет-разведчик RC-135. Подобные самолеты постоянно осуществляли разведывательные полеты вдоль восточного побережья Камчатки. Воздушная цель вошла в 100-километровую зону от государственной границы СССР и взяла курс на полуостров, где находятся ракетный полигон Кура и база атомных подводных лодок-ракетоносцев. После входа самолета-нарушителя в воздушное пространство Советского Союза в воздух были подняты два дежурных истребителя-перехватчика. Однако вследствие несвоевременного приведения в готовность дежурных сил, плохой проводки цели радиотехническими войсками, низкой боевой готовности пунктов наведения и радиотехнических подразделений задача по пресечению нарушения воздушного пространства над Камчаткой выполнена не была. Более того на какое-то время цель вообще была потеряна из-за разрывов в радиолокационном поле средств ПВО. Она вновь была обнаружена средствами 24-й дивизии ПВО уже над Охотским морем в 280 километрах восточнее мыса Терпения.

Для пресечения полета самолета-нарушителя командиром 40-й истребительной авиационной

Сообщение ТАСС

В ночь с 31 августа на 1 сентября с. г. самолет неизвестной принадлежности со стороны Тихого океана вошел в воздушное пространство Советского Союза над полуостровом Камчатка, затем вторично нарушил воздушное пространство СССР над о. Сахалин. При этом самолет летел без аэронавигационных огней, на запросы не отвечал и в связи с радиодиспетчерской службой не вступал.

Поднятые навстречу самолету-нарушителю истребители ПВО пытались оказать помощь в выводе его на ближайший аэродром. Однако самолет-нарушитель на подаваемые сигналы и предупреждения советских истребителей не реагировал и продолжал полет в сторону Японского моря.

Сообщение ТАСС
о нарушении воздушного
пространства СССР

дивизии, дислоцировавшейся в Южно-Сахалинске, полковником А.М. Корнуковым были подняты в воздух два истребителя Су-15 и один МиГ-23. В последующем Анатолий Михайлович Корнуков командовал авиационным истребительным корпусом, 11-й отдельной армией ПВО, войсками Московского округа ПВО, был главнокомандующим ВВС, в состав которых в то время уже входили и войска ПВО страны.

Однако вернемся к развитию событий в дальневосточном небе в 1983 году. Командующий войсками Дальневосточного военного округа генерал армии И.М. Третьяк, оценив обстановку, дал указание на командный пункт 24-й дивизии ПВО опознать цель, действиями истребителей принудить ее к посадке, при отказе выполнить команду истребителей – уничтожить. Кстати сказать, И.М. Третьяк с 1987 по 1991 год был главнокомандующим Войсками ПВО страны.

Между тем самолет-нарушитель продолжал полет над советским Сахалином, умело обходя как зоны радиолокационного обнаружения, так и поражения зенитных ракетных частей 24-й дивизии ПВО. Чувствовались знание пилотами оперативной обстановки, в частности дислокации сил и средств ПВО, а также высокая профессиональная подготовка экипажа, позволявшая умело маневрировать скоростью самолета и высотой полета, создавая тем самым трудности в работе истребителей.

Поднятые по команде А.М. Корнукова самолеты-истребители приняли меры по принуждению самолета-нарушителя к посадке выходом

истребителя вперед по курсу нарушителя, покачиванием крыльями, миганием аэронавигационными огнями и, наконец, предупредительным огнем из авиационных пушек. Однако самолет-нарушитель продолжал полет, снизив скорость, поэтому по команде с земли пилот истребителя Су-15 подполковник Г.Н. Осипович, сделав повторный маневр по сближению, осуществил по нему пуск двух ракет залпом. После чего цель средствами радиотехнических войск была потеряна.

По данным южнокорейской стороны, на борту авиалайнера находились 246

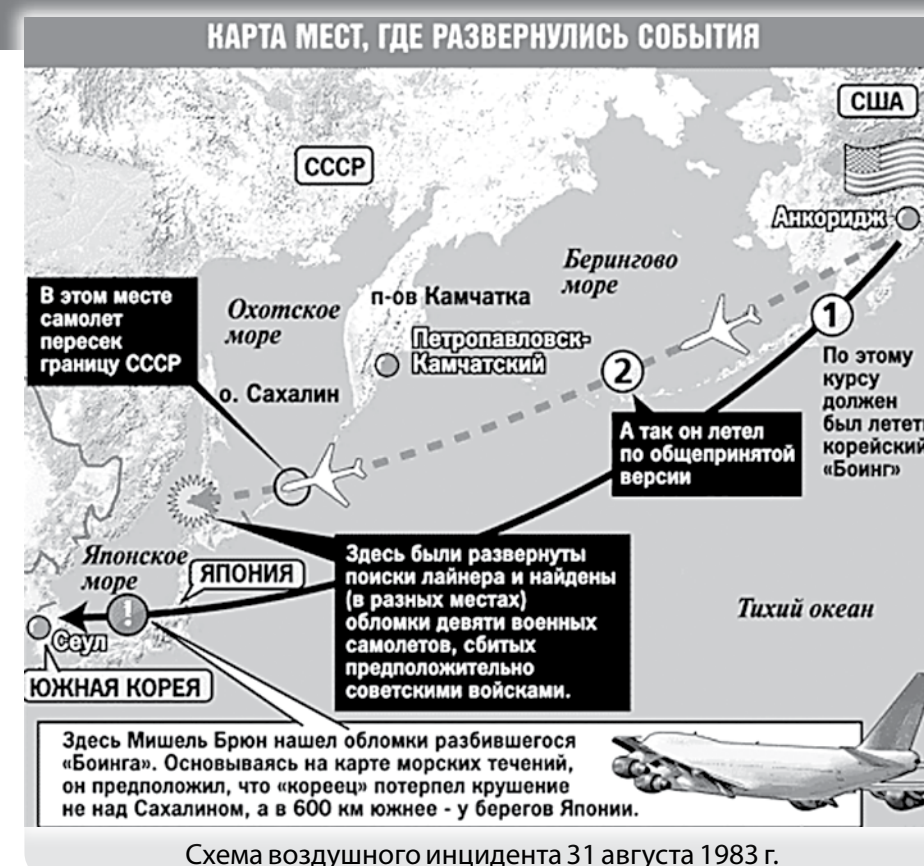
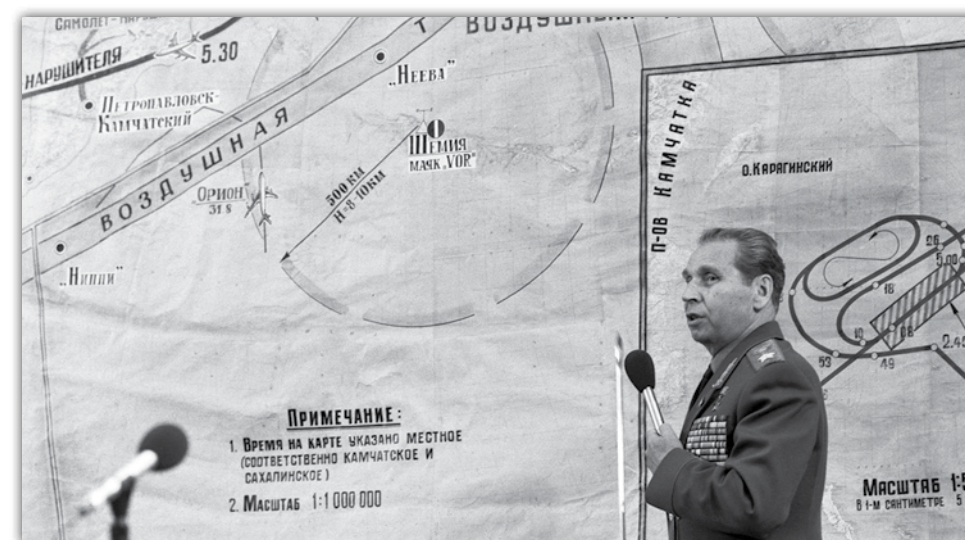

Схема воздушного инцидента 31 августа 1983 г.

Начальник Генерального штаба Маршал Советского Союза
Н.В. Огарков докладывает о воздушном инциденте
с южнокорейским авиалайнером

пассажиров и 23 члена экипажа, которых считали погибшими. Между тем, судя по появившимся затем публикациям, тел погибших пассажиров обнаружено не было, да и обломки самолета были обнаружены значительно южнее от района, где его якобы поразил подполковник Осипович. При этом не было обнаружено и обычного в подобных рейсах багажа пассажиров. Тем не менее произошедший воздушный инцидент привел к отставке инициатора реформирования системы ПВО страны – начальника Генштаба маршала Н.В. Огаркова,

который был назначен главнокомандующим войсками Западного направления, а в 1988 году был направлен в Группу генеральных инспекторов Министерства обороны СССР.

При этом разведывательная деятельность ВВС США на Дальнем Востоке продолжала активизироваться. Только в 1985 году советские самолеты-перехватчики вынуждены были 164 раза подниматься в воздух для предотвращения возможных нарушений государственной границы СССР: десять раз по CR-71, 128 раз по RC-135 и 26 раз по Р-3С «Орион». Всего за период с 1983 по 1986 годы было

отмечено 45 нарушений воздушного пространства Советского Союза иностранными летательными аппаратами. Это давало повод задуматься советскому военному руководству о целесообразности организационных преобразований в системе ПВО страны.

Однако заигрывание перед Западом пришедшего к власти весной 1985 года М.С. Горбачева привело 28 мая 1987 года к ещё одному воздушному инциденту, получившему широкий международный политический резонанс.

И.М. Третьяк. Во время инцидента с южнокорейским авиалайнером командующий войсками Дальневосточного военного округа

А.М. Корнуков. Во время инцидента с южнокорейским авиалайнером командир авиационной дивизии в Южно-Сахалинске

Начальник Генерального штаба Маршал Советского Союза Н.В. Огарков

После инцидента с Боингом-747 на Дальнем Востоке советское военное руководство было вынуждено изменить порядок применения силы по самолётам-нарушителям воздушного пространства СССР. Было разрешено применять оружие только по военным самолётам вероятного противника. В результате фактически на Красной площади в Москве приземлился легкомоторный спортивный моноплан «Сессна», пилотируемый молодым немецким лётчиком М. Рустом. Средства ПВО его вели от самой границы, но мер с оглядкой на указание сверху, не приняли. В результате своих постов лишились Министр обороны СССР Маршал Советского Союза С.Л. Соколов, жёстко отстаивавший военные интересы страны, что не входило в планы М.С. Горбачёва и его соратников, Главнокомандующий Войсками ПВО страны дважды Герой Советского Союза Главный маршал авиации А.И. Колдунов и целый ряд высокопоставленных должностных лиц в Войсках ПВО страны. Решение это было скорее политическим, чем оправданным вопросами военной необходимости. Но, тем не менее, было ясно, что после реорганизации системы Войск ПВО страны в ней образовались существенные прорехи, которые предстояло в максимально сжатые сроки ликвидировать.

Главкомандующим Войсками ПВО страны был назначен Герой Советского Союза, Герой Социалистического Труда генерал армии И.М. Третьяк, уверенно действовавший во время провокационных действий южнокорейского

самолёта на Дальнем Востоке, проходившего под эгидой разведывательных служб США. В 1991 году генерал Третьяк был освобожден от должности и направлен в Группу генеральных инспекторов Министерства обороны.

В том году, как известно, в стране происходили кардинальные изменения. Прекратил своё существование Советский Союз. Это обстоятельство не могло не сказаться на состоянии Войск ПВО страны, которые за относительно короткий период времени претерпели кардинальные изменения. Часть их сил и средств, в частности соединения Системы предупреждения о ракетном нападении, соединение противоракетной обороны и части Центра контроля космического пространства, были переданы в состав Ракетных войск стратегического назначения, затем Войска ПВО страны вошли в состав Военно-воздушных сил, преобразованных затем в новый вид Вооружённых Сил Российской Федерации – Воздушно-космические силы, часть средств ПВО была передана в округ. Насколько это решение обоснованно, покажет время. Однако опыт преобразований Войск ПВО страны, приведший к воздушному инциденту на Дальнем Востоке в 1983 году, и последующие события дают основания усомниться в их целесообразности.

В.А. Афанасьев,

главный научный сотрудник ЦМВС РФ,
кандидат исторических наук

Борьба с фашизмом после Победы: ВКЛАД ОФИЦЕРОВ- СПЕЦПРОПАГАНДИСТОВ В ИСТОРИЧЕСКУЮ НАУКУ

«В первую очередь судьба мира зависит от политических деятелей, во вторую очередь – от переводчиков».

Трюгве Ли

22 июня 1941 года началась ожесточенная борьба не только за жизнь, территории и ресурсы, а также за умы и сознание людей. Министерство просвещения и пропаганды Германии обладало масштабными ресурсами и старалось воздействовать на все слои населения СССР: пролетариат, интеллигенцию, верующих. Воздействовать с активным привлечением эмиграции, а также местных антисоветских элементов.

В Советском Союзе пропагандистская работа ГлавПУ РККА за полгода до начала Великой Отечественной войны обрела новый виток развития. В октябре 1940 года был создан отдел пропаганды среди войск и населения противника Главного управления политической пропаганды Красной Армии и аналогичный – в Военно-Морском Флоте. В годы Великой Отечественной войны эти отделы были расширены до управлений, а после войны объединены в Седьмое (специальное) управление Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота. Так

и появился термин «специальная пропаганда» – то есть пропаганда на войска и население противника.

Необходимость работы на иностранную аудиторию (население и войска противников) обозначила выбор специалистов для ведения спецпропаганды: ими стали военные переводчики. Но офицер-спецпропагандист – не просто военный переводчик. Это в первую очередь военный аналитик, который должен не просто получить информацию, а провести её по всему информационному циклу: от оценки аудитории и её стереотипов, настроений – к созданию агитматериалов, а затем оценить их воздействие. И так надо работать постоянно. То есть, надо быть и переводчиком, и творцом, и социологом одновременно, живо интересуясь своей целевой аудиторией. Такими были сложные уроки лета 1941 г., которое спецпропагандисты встретили, надо признать прямо, не имея объективного представления о противнике. Возникшие проблемы они решали, находясь на передовой.

Спецпропагандист не сидит «в замке из слоновой кости», он всегда на передовой: ведёт передачи или заряжает агитснаряд, собирает личные документы на местах боёв, участвует

Основными целями и задачами Седьмого управления являлись:

1. Разоблачить Гитлера и фашистских лидеров как врагов немецкого народа.
2. Убедить в справедливом, освободительном характере войны со стороны Советского Союза.
3. Доказать неизбежность военного поражения Германии и её сателлитов.
4. Побудить вражеских солдат к сдаче в плен.
5. Обострить противоречия, существовавшие внутри стран «оси».
6. Разъяснять миролюбивые планы Советского Союза среди населения освобождаемых от фашистского режима территорий.

в опросе военнопленных и лишь после этого создает новое произведение: листовку, агитационные деньги или текст радиопередачи. Получение исходных материалов для агитпродукции – тоже сложная интеллектуальная работа. Офицер-спецпропагандист должен уметь оценивать качество и содержание информации, выявлять наиболее существенные факторы, давать им собственную оценку и интерпретацию, а также уметь работать с различными источниками информации (не только личными, исходящими от своей целевой аудитории, но и официальными – пропагандой противника). Офицер-спецпропагандист должен уметь составлять аналитические обзоры, на основании которых, в конечном счете, и будут формулироваться тезисы Совета по делам внешнеполитической пропаганды или (как бы мы сегодня сказали) государственной информационной политики. Спецпропагандисты-переводчики на линии фронта подвергаются особой опасности, а при капитуляции гарнизонов они – переговорщики, часть из которых пали жертвами коварства фашистов-фанатиков «последнего часа». Поэтому, кроме интеллекта и интереса к своей целевой аудитории, спецпропагандисты всегда обладали мужеством, были уравновешенными и стрессоустойчивыми, имели способность быстро принимать решение в различных тяжелых ситуациях.

Все эти качества, объединённые в одном человеке, и были наглядным противопоставлением борьбы Разума и интернационализма, справедливой войны против фашистской агрессии, за которой следовали (на оккупированных советских землях) мракобесие и межнациональная нетерпимость, насаждаемые пропагандистами-коллаборантами из совместного проекта «Винета» рот пропаганды вермахта и геббельсовского министерства. Так происходила война идеологий, свой вклад в которую внесли офицеры-спецпропагандисты, в будущем ставшие выдающимися отечественными историками: Л.А. Безыменский, Я.С. Драбкин, А.С. Бланк и Е.М. Ржевская. Военная часть их биографии зачастую теряется, что на мой взгляд несправедливо, и я хотела бы показать ниже, что их весомый вклад в историческую науку был не менее значим, чем будни военной спецпропаганды.

БЕЗЫМЕНСКИЙ ЛЕВ АЛЕКСАНДРОВИЧ

(1920–2007) – кандидат исторических наук, профессор Академии военных наук РФ, член Союза журналистов СССР. Родился 30 декабря 1920 года в Казани. В 1938 году Лев Александрович поступил в Московский институт философии, истории и литературы на философский факультет. В августе 1941 года был призван в армию рядовым 6-го запасного инженерного полка. Затем учился на курсах военных переводчиков (город Орск) и в Военном институте иностранных языков (город Ставрополь).

С января 1943 года работал в разведотделе штаба Донского фронта. Л. Безыменский стал переводчиком, затем старшим переводчиком фронта, заместителем начальника информационного отделения. Лев Александрович принимал участие в капитуляции войск армии Паулюса не делом, а словом. Безыменский работал над переводом ультиматума о капитуляции, которая в последующем была отклонена. Тогда Льву Александровичу представилась другая возможность послужить Родине. Он переоделся в форму караульного по приказу генерал-майора И.В. Виноградова и стал слушать разговоры военнопленных. Вследствие чего выяснилось, что командующий 6-й армией генерал-фельдмаршал Паулюс находится в подвале сталинградского универмага. 31 января Паулюс, его начальник штаба генерал Шмидт и адъютант полковник Адам были взяты в плен. Позже Льву Александровичу предстояло предупредить Паулюса о предстоящей встрече с журналистами. Дезинформацию, которую организовала геббельсовская пропаганда, требовала немедленного реагирования и разоблачения. Безыменский попросил Паулюса выйти к журналистам, по словам переводчика эта была самая короткая пресс-конференция из всех, на которых он присутствовал.

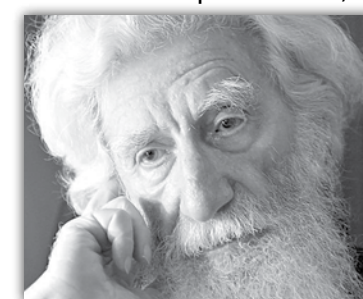
Безыменский
Лев Александрович

После победы под Сталинградом Л.А. Безыменский служил в разведотделах штабов Центрального, 1-го Белорусского фронтов, в разведуправлении Группы советских войск в Германии. 1 мая 1945 года он переводил для маршала Г.К. Жукова письмо Геббельса и Бормана, в котором они сообщали о смерти Гитлера. После капитуляции Германии переводчик был в составе следственной группы, допрашивавшей в июне 1945 года главных немецких военных преступников Геринга, Кейтеля, Йодля, Деница и др.

После войны окончил философский факультет МГУ, в 1972 году защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Был избран членом Совета Центра германских исторических исследований при Институте всеобщей истории РАН, членом Совета ветеранов Союза писателей Москвы, членом Ассоциации историков Второй мировой войны. С 1995 года являлся профессором Академии военных наук РФ. Историк-германист, многое сделавший для вскрытия тайных пружин прихода Гитлера к власти и закулисных переговоров англо-американских союзников с нацистским командованием в Северной Италии. Его труд «Разгаданные загадки Третьего рейха» поистине стал настольной книгой для всех, кто начинает изучение нацистского режима.

Еще один известный историк-германист, чей путь начался в 7 отделе политотдела армии – отдела по «разложению войск противника», –

ЯКОВ САМОЙЛОВИЧ ДРАБКИН (25 апреля (8 мая по новому стилю) 1918 год, Киев – 10 октября 2015 года, Москва). В 1936 году поступил на исторический факультет МГУ,

Драбкин
Яков Самойлович

окончил его в 1941 году в связи с участием в Советско-финской войне в качестве добровольца. Участник Великой Отечественной войны. Занимался допросом военнопленных и тем, что сейчас называется «психологической борьбой» с противником.

Яков Драбкин являлся ответственным секретарем газеты «Зольдатенфройнд», предназначенной для немецкого солдата. На протяжении 4 лет после

окончания войны работал в Советской военной администрации в Германии. После чего решил посвятить свою жизнь изучению этой страны. Принимал непосредственное участие в создании Центра германских исторических исследований, чтобы объединить в нем специалистов по истории Германии, ФРГ и ГДР. Был избран председателем рабочего бюро Центра, в обязанности которого входило: проработка нового взгляда на историю Германии, учитывая средневековое и новое время, а также изучение истории немецкоязычных народов, включая историко-культурные проблемы. Как видим, Яков Драбкин углубился в изучение германской истории, стараясь показать борьбу сил милитаризма и прогресса, объясняя тем самым события германской истории.

Третий из этой плеяды историков-спецпропагандистов – **АЛЕКСАНДР СОЛОМОНОВИЧ БЛАНК** (3 июля 1921 – 20 января 1985) – один из участников становления и развития советской германистики. С началом Великой Отечественной

Бланк Александр
Соломонович

войны вступил в добровольный студенческий истребительный батальон. Участвовал в боях с румынскими войсками. Получил тяжелое ранение, в результате которого попал в эвакуацию, получил образование в эвакуированном Одесском университете в Майкопе. Но в начале 1943 года ушел добровольцем в армию, стал переводчиком в спецподразделениях по работе с военнопленными в Суздале. После разгрома под Сталинградом немецких войск большая группа генералов оказалась в городе Суздале, Александру Соломоновичу выпал шанс поучаствовать в допросах высокопоставленных военнопленных, наблюдать за «прозрением» нацистских генералов.

После окончания войны Александр Бланк посвятил свою жизнь изучению истории Германии периода Второй мировой войны и послевоенных лет. Он стал одним из первых исследователей судеб немецких военнопленных в СССР, занимался

антифашистской деятельностью среди военных. Подготовил около двадцати историков-германистов. Большое значение имели многочисленные работы Александра Бланка, посвященные возрождению фашистских идей в современной ему ФРГ. Эта тема, думается, его, видевшего горечь прошлой войны фашизма против всего мира, не отпустила до последних дней. Она же сейчас находит отражение в новых трудах, посвященных операции «Гладио»¹, и – в годы холодной войны – поддержке американскими спецслужбами «любых ублюдков, лишь бы они были антикоммунистами», как об этом сказал ветеран ЦРУ Гарри Розики.

Ржевская Елена Моисеевна

Единственная женщина в этом созвездии офицеров-историков – **ЕЛЕНА МОИСЕЕВНА РЖЕВСКАЯ**, в девичестве Каган. Почётный гражданин Ржева. В восьмидесятые годы прошлого столетия она была одним из инициаторов государственного и общественного увековечивания города Ржева в истории Великой Отечественной войны. С 1937 по 1941 г. училась в Московском институте

философии, литературы и истории. Её муж, советский поэт, лейтенант Павел Давыдович Коган погиб в бою под Новороссийском 23 сентября 1942 года. Это известие побудило Елену уйти на фронт под Ржев в качестве военного переводчика штаба 30-й армии.

На тот момент ей был 21 год, из-за увиденного количества смертей в одном из самых кровопролитных сражений Великой Отечественной войны Елена Каган берет себе псевдоним Ржевская и начинает писать о происходящих вокруг событиях. Окончание войны встретила в Берлине, входила в оперативную группу, задачей которой являлось найти Адольфа Гитлера живым или мёртвым, что нашло отражение в её самой знаменитой книге «Берлин, май 1945. Записки военного переводчика». Но не поиск тела Гитлера стал главным событием в жизни и становлении Елены Моисеевны как писательницы и военного переводчика, а именно Ржев. С февраля по май 1945 года самостоятельно производила допросы арестованных и разоблачила ряд официальных сотрудников немецких разведывательных органов (в том числе начальника немецкой разведшколы фон Беера).

В мае 1945 года был обнаружен труп, предположительно Гитлера. Но как его опознать? ДНК-теста еще не существовало, но есть другая возможность – зубы. Профессор Блашке был личным стоматологом Гитлера, но он успел скрыться из Берлина. Оставалась последняя надежда – проехать непосредственно до клиники, опросить коллег профессора. 9 мая 1945 года группа разведчиков в компании с Е.М. Ржевской прибыли в стоматологическую клинику, где встретили врача Фёдора Брука – еврея-социалиста. Фёдор Брук, выслушав задание разведгруппы, сориентировал на поиски Кете Хойзерман.

Кете работала помощницей у профессора Блашке, в её обязанности входило передача чертёжей зубов Гитлера и ценных указаний профессора-стоматолога. Кете знала зубы Гитлера наизусть. Хойзерман очень боялась советских солдат и, заметив среди них Е.М. Ржевскую, единственную женщину, пошла с ней на контакт. Елена Моисеевна выстроила доверительный диалог с Кете. Ржевской были присущи сострадание, понимание, желание оказать помощь, особенно мирным

жителям. Закончился разговор на бытовой ноте: «Свожу вас к своему парикмахеру, как только вернусь домой». И больше они не виделись. Только спустя 20 лет станет известно о весьма трагичной судьбе Кете Хойзерман. Лев Безыменский передаст её записки Елене Моисеевне. Ржевская будет чувствовать вину перед ней, так как в разговоре пообещала, что они ещё встретятся и всё будет хорошо.

Таковыми были эти люди, своим интеллектом, талантом и горячим сердцем антифашистов пронесшие борьбу против «коричневой чумы» в годы

Великой Отечественной войны и много далее, оставившие нам блестящее историческое наследие и свои судьбы как пример борьбы против фашизма. Фашизма, увы, никуда не ушедшего, ведь убить идею нельзя. Можно только ежедневно и искренно разоблачать её и её носителей.

А.К. Гюльмамедова,

член Ассоциации историков
Союзного Государства

LESEN UND WEITERGEBEN!

DEUTSCHE SOLDATEN!

Der Menschenfresser Hitler hat euch an die Ostfront in den Krieg gegen Sowjetrußland geschickt. Was habt ihr in dieser kurzen Zeit des Krieges gesehen?

BERGE VON LEICHEN DEUTSCHER SOLDATEN BEDECKEN DEN WEG, DEN IHR GEGANGEN SEID. UEBER ANDERTHALB MILLIONEN DEUTSCHER HABEN UNTER DEN SCHLAEAGEN DER. ROTEN ARMBEE IHREN TOD GEFUNDEN.

Wofür haben sie ihr Leben gelassen? Warum fahrt ihr fort, euch der Gefahr auszusetzen, euer Leben durch russische Kugeln, Bomben und Geschossen zu verlieren?

Braucht ihr denn diesen Krieg? Verspricht er Euch irgendwelchen Gewinn?

Nein. Euch persönlich bringt dieser Krieg nur Tod und Verderben. **NUR DIE DEUTSCHEN KAPITALISTEN UND GUTSHERREN ZIEHEN GEWINSTE AUS DIESEM KRIEG. AN EUREM BLUT VERDIENEN SIE MILLIONEN REICHSMARK.**

An eurem Blut und dem Blut eurer Angehörigen hat Hitler viele Millionen verdient. Die Tatsache, dass Göring, Goebbels und die ganze Bande internationaler Verbrecher, die Hitler umgeben, zu Millionären geworden sind, beruht auf den Knochen der deutschen Soldaten. Das Blut deutscher Soldaten sickert durch die Wände des prächtigen Schlosses, das sich Ley im vorigen Jahre für hunderttausend Mark bauen liess.

SIE PROFITIEREN ALSO DURCH DIESEN KRIEG. ER BRINGT IHNEN NEUE MILLIONEN MARK. EUCH KANN ER NUR EIN HOELZERNE KREUZ AM STRASSENGRABEN BRINGEN.

Was für einen Ausweg gibt es denn hier? Nur einen Ausweg: **GEHT ENTSCHEIDENER AUF DIE SEITE DER ROTEN ARMBEE UEBER! IHR WERDET IN SOWJETRUßLAND ANSTAEENDIG EMPFANGEN. EUER LEBEN WIRD DURCH NICHTS MEHR GEFAEHRDET SEIN. DER KRIEG W'RD SCHNELLER EIN ENDE NEHMEN UND IHR KOENNT DANN GESUND NACH HAUSE ZURUECKKEHREN.**

Советская листовка
из агитационного
снаряда

Разъяснение для немецких
солдат, почему Гитлер
является фашистом

GEHT MIT DIESEM PASSIERSCHEIN DURCH DIE FRONT

Deutsche Soldaten! Allen, die auf die Seite der Roten Armee übergehen, wird garantiert: das Leben, gute Behandlung und die Heimkehr nach Kriegsende.

ПЕРЕХОДИТЕ С ЭТИМ ПРОПУСКОМ ЧЕРЕЗ ФРОНТ

Немецкие солдаты! Всем, кто перейдет на сторону Красной Армии, обеспечена жизнь, хорошее обращение и возвращение на родину после войны.

Советская листовка-пропуск для
немцев, окруженных под Сталинградом

DEUTSCHER SOLDAT!

Hitler hat dem deutschen Volk Frieden versprochen, hat ihm aber nur Krieg ohne Ende gegeben. Die Leichen Deiner Kameraden sind über ganz Europa verstreut.

Vergiß nicht:

Die ersten drei Wochen des Krieges gegen Sowjetrußland kosteten Deutschland
1.000.000 Tote und Verwundete
und

3000 Tanks und 2300 Flugzeuge

Drei Wochen Krieg gegen die Sowjetunion haben Deutschland mehr Menschen, Waffen und Munition gekostet, als zwei Jahre Krieg im Westen.

**Nieder mit Hitler!
Macht Schluß mit dem sinnlosen Krieg!**

¹ См., напр., Гансер Д. Секретные армии НАТО: Операция «Гладио» и терроризм в Западной Европе / Пер. с англ. А. Ю. Колгашкина под ред. Е. В. Гориной. – 2-е изд., испр. – М.: Кучково поле, 2017. – 336 с. (Серия «Реальная политика»); Ли М. Фашизм: реинкарнация. От генералов Гитлера до современных неонацистов и правых экстремистов / Пер. с англ. А. Ю. Колгашкина / под ред. Е.В.Гориной. – М.: Кучково поле, 2017. – 512 с. (Серия «Реальная политика»); Крашенинникова В.Ю., Суржик Д.В. Украинский национализм на службе Западу. М.: Издательство «Кучково поле», 2023. – 144 с.: ил. – («Реальная политика: эмиграция и Запад»); Герасимов В. Латвийский национализм на службе Западу. М.: Издательство «Кучково поле», 2023. – 176 с.: ил. – («Реальная политика: эмиграция и Запад»)

ОТ БОРИСОГЛЕБСКА — ДО БАЙКОНУРА

(о первом Главнокомандующем Ракетными войсками стратегического назначения
Главном маршале артиллерии
М.И. НЕДЕЛИНЕ)

Легендарный уроженец Борисоглебска Тамбовской губернии Митрофан Иванович Неделин олицетворял собой эпоху поколения Победителей, эру свершений государствообразующей инфраструктуры 16 братских республик Советского Союза. Родился он в провинциальном городке, на реке Ворона 27 октября (9 ноября) 1902 года. Судьба отвела нашему доблестному соотечественнику всего 57 лет жизни. Но за это время он успел внести огромный вклад в укрепление обороноспособности СССР, возглавляя Ракетные войска стратегического назначения и патронируя их вооружение новейшими образцами ракетно-ядерного оружия...

Родословная будущего маршала таит немало загадок. Есть приверженцы дворянской линии в его биографии. Живы историки, утверждающие, что военачальник из рабочих и крестьян. В иной трактовке давних событий – Иван Неделин (папа Митроши) подвизался приказчиком у купца. Чета Неделиных имела четверых ребятшек, но, к сожалению, в пять своих лет Митрофан потерял отца. Невестку, то бишь вдову, детей спас артиллерист (!) – дедушка, прививший внуку любовь к «Богу войны»...

Окончив начальную-приходскую школу перед Первой мировой, Митрофан продолжил обучение «по классности» церковно-приходской. Перед Октябрьской революцией посещал реальное училище в Липецке. Недоучившись там, Неделин не пропускал занятий в вечерней школе 2-й ступени. Позже подрабатывал в локомотивном депо. Приобщился к железнодорожной технике и слесарному делу.

С ранней весны 1920-го по 1923-й год бился с «белыми» и «контрами» в рядах Армии рабочих и крестьян.

В конце 20-х – начале 30-х годов молодой фронтовик с успехом прошёл программы артиллерийских курсов усовершенствования состава, обрёл истинных товарищей по военному

Митрофан Иванович Неделин

призванию. Впоследствии дисциплинированному командиру доверяют сначала артиллерийскую батарею, затем артдивизион, штаб артполка¹.

С декабря 1937-го до начала весны 1939-го доброволец М.И. Неделин сражался с мятежниками Ф. Франко в Республиканской Испании, приобрёл бесценный боевой опыт. Затем он будет командовать 13-м артиллерийским полком 1-й мотострелковой дивизии, руководить действиями артиллерии 160-й стрелковой дивизии. Митрофан Иванович отличился и в «незнаменитой войне» СССР с маннергеймовской Финляндией...

В канун Первой мая 1941-го его перебрасывают на Украину командовать сформировавшейся 4-й противотанковой артиллерийской бригадой. С началом войны её перевели на Южный фронт, в состав 18-й армии, сражавшейся на землях Молдавии, в операциях близ Тирасполя и Мелитополя. В тяжелейшей обстановке, при ужасе авианалётов и артобстрелов, «неделинцы» «вкопались в землю» у Днестра, намертво держали рубеж укрепрайона под Каменец-Подольском. Понеся значительные потери, противотанкисты Неделина отбивали атаки мотопехоты и танкерваффе вермахта в ходе отступления к Южному Бугу, уничтожили много техники и живой силы неприятеля.

Соединение расформировали осенью 1941-го. Полковника Неделина назначили заместителем начальника, а затем начальником армейской артиллерии, воевавшей на Южном и Северо-Кавказском фронтах. В её героических рядах отважный офицер и проницательный штабист 1 марта 1942-го станет генерал-майором артиллерии, а 25 сентября 1943-го генерал-лейтенантом артиллерии...

Он последовательно занимал должности заместителя командующего артиллерией Северо-Кавказского фронта, командира артиллерийского корпуса, командующего артиллерией Юго-Западного и 3-го Украинского фронтов. К ордену «Знак Почёта», полученному в 1936 году, и ордену Красного Знамени за заслуги в Советско-финской войне добавились еще два ордена Красного Знамени (13 декабря 1942-го и 3 ноября 1944-го), орден Ленина в сентябре 1944-го, полководческие ордена Кутузова 1-й степени в октябре 1943 года, Суворова 1-й степени в марте 1944 года и Богдана

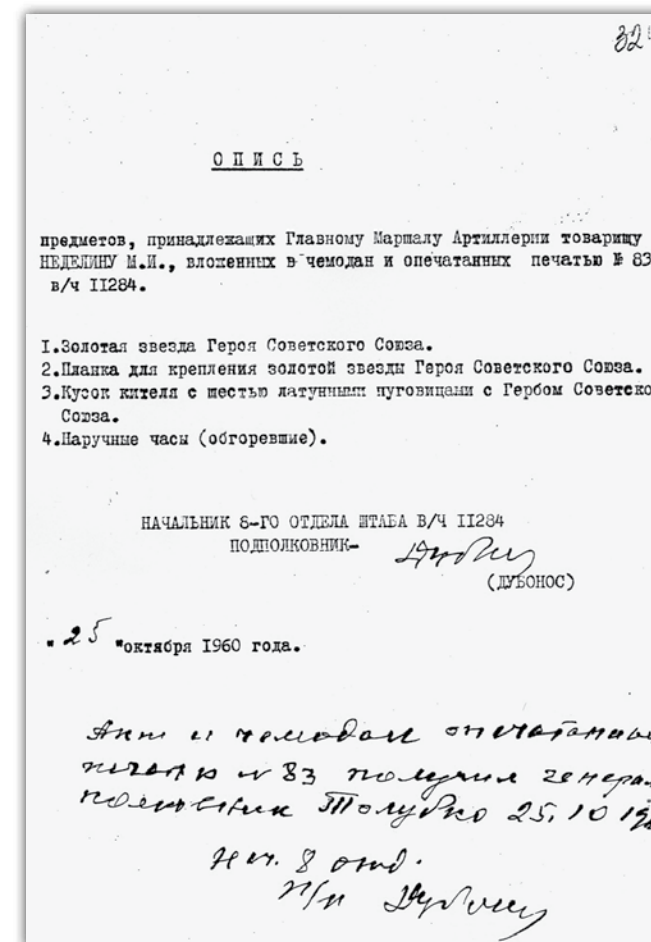
¹ См. документальные очерки Рассохиных: «Главный калибр Василия Грабина», «Победоносный оружейник» (о С.Г. Симонове), «Академик артиллерии» (в честь Петрова Ф.Ф.), труды Грендаля В.Д. – «Полевая служба арткомандования и штабов», «Огонь артиллерии», «Уточнения стрельбы», «Артиллерия в основных видах боя».

Хмельницкого 1-й степени в ноябре 1944 года, в том же месяце он был удостоен и ордена Отечественной войны I степени...

28 апреля победного 1945 года Митрофан Иванович Неделин, к тому времени уже генерал-полковник артиллерии, был удостоен звания Героя Советского Союза с вручением ему медали «Золотая Звезда» и второго ордена Ленина.

А ещё – были радость, печаль, кровь и пот, отлитые в медали 1945-го: «За освобождение Белграда», «За взятие Вены», «За взятие Будапешта», «За Победу над Германией в Великой Отечественной

войне 1941–1945 гг.». Как признание народом Болгарии заслуг генерала Неделина перед этой страной на его груди появилась еще одна награда – болгарский орден «За военные заслуги» I степени. Как тут не вспомнить песни Михаила Исаковского!

Югославы награждают его орденом Партизанской звезды I степени, венгры – орденом Венгерской свободы II степени и Орденом Заслуг ВНР II степени, китайцы поощрили советского генерала медалью «Китайско-Советской дружбы». 6 мая 1946-го Митрофана Ивановича удостоили третьим орденом Ленина².

Талантливый довоенный выпускник академических курсов усовершенствования комсостава, сват Маршала Советского Союза Л.А. Говорова, в 1945–1948 годах он возглавлял артиллерию Южной группы войск и штаб артиллерии Вооруженных Сил СССР. С конца осени 1948-го и до конца марта 1950-го плодотворный борисоглонец внёс колоссальный вклад в артиллерийское обеспечение страны, возглавляя Главное артиллерийское управление, являясь одновременно 1-м заместителем командующего артиллерией Вооруженных Сил Советского Союза.

Затем 26 марта 1950-го М.И. Неделин был назначен командующим артиллерией Вооруженных Сил СССР, прослужив на данном ответственном посту до 17 января 1952 года. После чего Митрофан Иванович с зимы 1952-го по весну 1953 года занимал должность заместителя военного министра страны по вооружению. С апреля того же года его вернули командовать артиллерией, а 4 августа торжественно присвоили воинское звание «маршал артиллерии».

15 ноября 1950-го фронтовика наградили четвёртым орденом Красного Знамени. Ветеран успел совершить много доброго для отечественной артиллерии, командуя ей до 21 марта 1955 года.

В разновозрастных аудиториях маршал напоминал, что ещё до учреждения Дня артиллерии 1800 её воинов были удостоены высшего звания страны – Героя Советского Союза. Неделин специально повторял: более 1 млн 600 тыс.

артиллеристов за подвиги в годы Великой Отечественной награждались всевозможными орденами и медалями. Называя К. Зуева, И. Флёрова, А. Шилина, Б. Хигрина, сотни других героев-артиллеристов, Митрофан Иванович всегда подчёркивал, что 1200 артиллерийских частей и соединений заслужили почётные наименования не на манёврах, а в боях. Послевоенное поколение – дети фронтовиков – слушало его не мигая, с открытым ртом, ибо свыше 2000 орденов прикрепляли герои-артиллеристы к своим Боевым Знамёнам, а 500 артиллерийских соединений завоевали бессмертное право именоваться гвардейскими...³

В конце марта 1955-го маршала назначили заместителем министра обороны по спецвооружению и реактивной технике. 20 апреля 1956-го он был в четвёртый раз награждён орденом Ленина, а 21 декабря 1957 года он был удостоен пятого такого ордена.

За противостояние агрессивным кругам мирового империализма в периоды атомного шантажа и «холодной войны» М.И. Неделину присвоили воинское звание «Главный маршал артиллерии» – 8 мая 1959 года. 17 декабря того же года был образован новый вид Вооруженных Сил – Ракетные войска стратегического назначения, Главкомандующим которыми он был назначен. Ему довелось приложить немало сил к их становлению и развитию.

Старшему автору строк – Виктору Рассохину – посчастливилось отдавать честь Главному маршалу, будучи дневальным по батарее в Капустином Яре (он же – Москва-400). Врезались в память: суровое восковое лицо, пронзительный, но тёплый взгляд глаз, «ослепило море» наград на его парадной форме. Тогда я был еще юношей-срочником, хотя честно отдал долг Отчизне – 3,5 года. Теперь осознаю: за Митрофаном Ивановичем – опека космонавтики, внедрение радиолокаторов обнаружения воздушных целей, ранних ЭВМ, средств топогеодезической привязки, ввод в строй метеорологических и звукометрических станций,

³ Найдите время для прочтения знаковых книг советской эпохи: «Военная инженерная орденов Ленина и Суворова академия им. Ф.Э. Дзержинского» (М., 1970), «Бог войны» (М., 1979), «Оружие Победы» (М., 1975), «Кузница Победы» (Очерки и воспоминания, М., 1980), Воронов Н.Н. «Советская артиллерия в Великой Отечественной войне» (М., 1946), Казаков К.П. «Всегда с пехотой, всегда с танками» (М., 1973), «Истребительно-противотанковая артиллерия в Великой Отечественной войне» (М., 1957), Нестеренко А.И. «Огонь ведут «Катюши» (М., 1975), Победоносцев Ю.А., Кузнецов К.М. «Первые старты» (М., 1972), Толубко В.Ф. «Неделин» (М., 1979).

² Наиболее значимыми произведениями, посвящёнными «артиллеристу от Бога», остаются публикации «Военно-исторического журнала» – Никольский М., Рыженков Г. «Главный маршал артиллерии М.И. Неделин (К 70-летию со дня рождения)». – М., № 11, 1972; Толубко В.Ф. «Главный маршал артиллерии М.И. Неделин (К 80-летию юбилею)», М., № 10, 1982; труд составителей Ивкина В.И. и Сухиной Г.А. «Первый ракетный маршал: М.И. Неделин в документах и воспоминаниях современников». М., 2003.

инфракрасной техники – наблюдательных приборов и прицелов ночного видения...

Ярчайшая личность и мой современник трагически погиб, когда внезапно взорвалась ракета Р-16 при её испытаниях 24 октября 1960-го, на 41-й стартовой площадке космодрома Байконур. Находясь в непосредственной близости от ракеты, Митрофан Иванович, словно предчувствуя катастрофу, распорядился убрать на безопасное расстояние примерно 100 человек, находившихся на старте.

Трагедия унесла 74 участника злополучного старта. Позже скончались еще четверо от ожогов. Последней памятью о маршале остались найденные на месте трагедии его наручные часы, один погон и оплавленная медаль «Золотая Звезда» Героя Советского Союза...

Перед великим подвигом советской космонавтики и лично Ю.А. Гагарина на несчастье наложили табу о разглашении, свалив горестное событие на выдуманную авиационную катастрофу. Смолчали о коллективности жертв – покорителей неизвестности. Всё, что осталось от народного избранника, любимца артиллеристов, похоронили на Красной площади Москвы, в некрополе Кремлёвской стены...

Строитель боевой мощи ракетных войск и артиллерии, многократно умноживший обороноспособность державы и политико-моральные качества нового поколения защитников Отчизны, всегда будет с нами. Круглосуточная боевая готовность ракетчиков – Неделин. Всепогодная готовность № 1 – Митрофан Иванович. Он не дожил до рождения Дня ракетных войск и артиллерии, завещая командирам быть вдумчивыми, заботливыми,

коллективистами при обучении и воспитании военнослужащих ракетных войск...⁴

Потому – быть митингам, цветам, венкам у его памятника в Борисоглебске и на Байконуре. Будут речи и «наркомовские» у памятников Митрофану Ивановичу в Балашихе, на площади парка «Патриот» ЗАТО Озёрного и Военной академии РВСН им. Петра Великого. Память о Неделе приведёт достойных потомков на Мемориал, воздвигнутый в честь первооткрывателей на Байконуре (41-я площадка 2-го инженерно-испытательного управления полигона).

Посмертно в 1999 году Главный маршал был награждён орденом Мужества. О нём снимет знаковый документальный фильм известный журналист-международник Л.М. Млечин, дипломировавший с жюри авторов строк на конкурсе «Патриот России» в 2018–2019 гг. (Казань–Тамбов–Мичуринск). В подмосковном Одинцово тогда же открыли памятник М.И. Неделину.

Он увековечится в медали своего имени – с почтением от Минобороны России, в работе граффити на столичной «неделинской» улице. Работает, во благо колыбели предков, электротехнический техникум его имени в Байконуре, который готовит достойную смену для отпора врагам...

Дети липецкой спортшколы № 15 надёжно защищены памятной доской в честь заслуг Митрофана Ивановича, как и учащиеся, и преподаватели одинцовской спортшколы № 9 в Подмосковье. 19 ноября к Герою державы спешат на поклон курсанты, ветераны, срочники в увольнении и контрактники, возлагающие цветы и венки – каждый год – у Кремлёвской стены.

⁴ Подтверждение сказанному Вы увидите в произведениях Б.Е. Чертока «Ракеты и люди» (М., 1999); К.В. Герчика «Прорыв в космос: очерки об испытателях, специалистах и строителях космодрома Байконур» (М., 1994); В.И. Ивкина «Трагедия на Байконуре» (М., «ВИЖ» № 5, 1995); И. Прохоркова и В. Трусова «Реактивная артиллерия в Великой Отечественной войне» (М., «ВИЖ», № 1, 1966); А.И. Мелуа «Ракетная техника, космонавтика и артиллерия. Биографии учёных и специалистов» (СПб., 2005); А.И. Осташева «Испытание ракетно-космической техники – дело моей жизни. События и факты» (Королёв, 2001); В.И. Елисеева «Мы в Байконур росли сердцами» (М., 2018).

Моряки удалённого Тихоокеанского флота смело бороздят просторы океана и близлежащих морей на корабле измерительного комплекса «Маршал Неделин». На Украине, под Яворовым, был «неделинский» блиндаж – КНП 232-го общевойскового полигона. Отечественные кинодокументалисты отличились созданием редкой ленты «Тайны века. Байконур. Сгоревшие заживо»...

На малой родине прославленного артиллериста, на зданиях двух школ установили памятные доски. Третья открыта на доме в Борисоглебске. В год 75-летия Великой Победы появился «неделинский» сквер в Серпухове (микрорайон Владычная слобода).

Именем и фамилией Митрофана Неделина названы улицы многих городов, посёлков Российской Федерации и Украины. О жизни и судьбе Главного маршала выходят мемуары современников. В необычном ракурсе для многих сограждан он был показан на 45-летию года гибели в совместном шедевре Англии, ФРГ, США, России «Битва за космос» в исполнении англичанина Тима Вудварда.

Круговорот времени ещё не раз вернёт нас в былое, дабы жило грядущее в мире и благоденствии, по заповедям великих предков, защитивших наследие и богатства Отечества в многострадальном XX веке...

**В.В. Рассохин,
С.В. Рассохин**

**Земной поклон
Герою Отечества –
родоначальнику РВСН СССР**

НОВЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ И ИСТОРИИ ВОЕННОГО ПРАВА

Аксиоматично исторический опыт развития Вооружённых сил показывает, что эффективность их использования возможна лишь при наличии соответствующей системы управления, способной осуществлять руководство военной сферой общества как в мирное, так и в военное время. Одним из важных шагов при решении этой проблемы могут стать фундаментальные, цельные, глубокие по содержанию и доступные по форме научные труды, посвященные военно-политическим урокам отечественной истории, с обязательным выходом на итоговые выводы, а также на современные и перспективные задачи.

Опыт последних десятилетий истории нашей страны четко иллюстрирует, что в 90-х годах прошлого века была деформирована одна из главных скреп государства – связь между поколениями. Надежным цементирующим материалом, способным укрепить сплочённость общества, является историческое сознание, а для нашего государства – военно-исторический опыт, так как не менее 80% нашего исторического пути связано с военными событиями, в которых в различной степени концентрируются практически все наиболее значимые проблемы жизнедеятельности государства и общества.

Изменения, внесённые в Конституцию России (в первую очередь положения о защите её суверенитета и территориальной целостности, сохранении памяти предков, защите исторической правды, преемственности в развитии Российского государства), актуализируют необходимость развития и популяризации исторических знаний, укрепления исторического самосознания и интеллектуальной регенерации нашего многонационального и многоконфессионального народа.

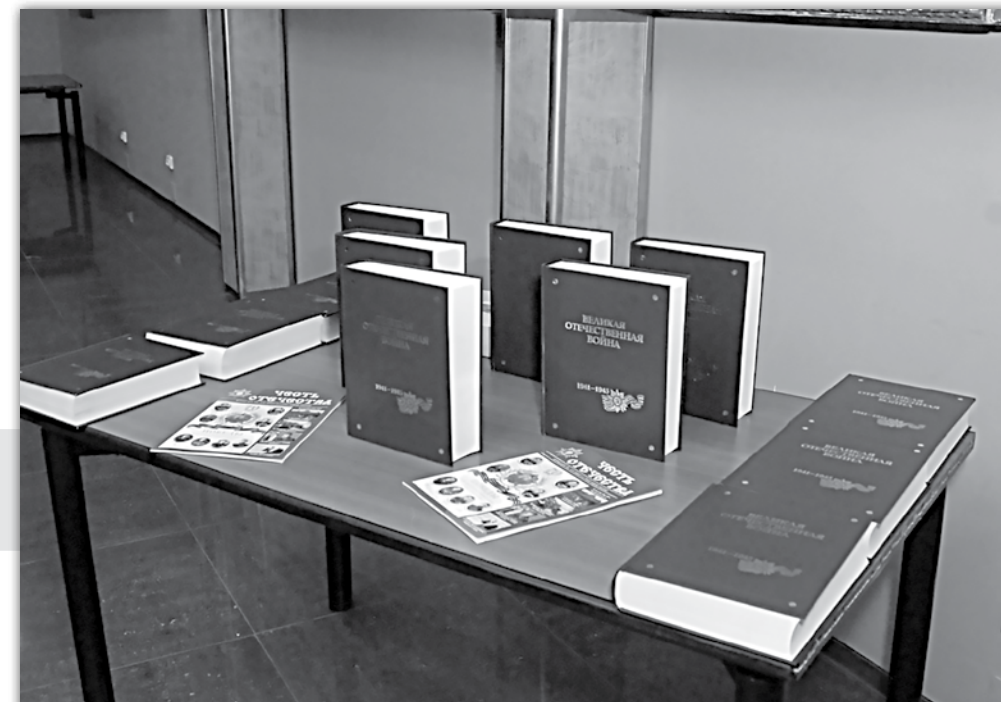
Одним из важных шагов в этом направлении стали фундаментальные проекты – «Великая

Отечественная война 1941–1945 гг.» и «Первая мировая война 1914–1918», синтезирующие военно-политический опыт государственного управления в контексте исторического развития.

Обновленная Конституция Российской Федерации диктует необходимость укрепления научно-исторической и историко-правовой основ общественного сознания в их сопряжении с развитием отечественной государственности. Проекты позволяют по-новому взглянуть на многие недостаточно изученные проблемы, глубоко обобщить и практически использовать ценный опыт прошлого нашего Отечества.

Распоряжением Президента Российской Федерации № 240 РП от 7 мая 2008 г. глава государства принял решение о создании фундаментального

12-томный фундаментальный труд «Великая Отечественная война 1941–1945 гг.»

труда «Великая Отечественная война 1941–1945 гг.» в 12 томах.

В период с 2009 по 2015 годы труд был разработан и издан к 70-летию Великой Победы (в последующем с 17 томами приложений «Документы и материалы» для грядущих поколений).

В период с 2013 по 2017 года по решению Министра обороны Российской Федерации к 100-летию событий Первой мировой войны 1914–1918 гг. был создан и издан 6-томный фундаментальный труд.

Оба труда (проекта) получили высокую оценку научной общественности России и были названы «Книгами года».

Значительный кадровый, научный и источниковедческий потенциалы, методологический и организационный опыт, накопленный за время работы над фундаментальными многотомниками «Великая Отечественная война 1941–1945 гг.» и «Первая мировая война 1914–1918 гг.», специалистами «Центра научного руководителя Проекта», Министерства обороны Российской Федерации, Министерства иностранных дел Российской Федерации, исторических институтов РАН, государственных и ведомственных архивов России, Службы внешней разведки Российской Федерации, Федеральной службы безопасности стали важной ступенью в развитии отечественной исторической науки.

Новаторский характер трудов выразился в их ориентированности на извлечение из исторического опыта российской государственности практических уроков, необходимых для дальнейшего поступательного развития России.

Если в подавляющей части исторических работ фактической самоцелью является адекватное или ангажированное описание прошлого, то в данном случае оно рассматривается в качестве фундаментальной базы для беспристрастного событийного и фактологического анализа, с дальнейшим выходом на современные и перспективные задачи.

Принципиальное значение имело квалифицированное современное, новаторское, научное руководство проектами.

Важное значение имела новая историко-проблемная методология исторического исследования. Успешно реализованные проекты, посвященные анализу крупнейших событий XX века, 1914–1918 гг. и 1941–1945 гг., – с точки зрения гносеологии, важнейший шаг в становлении современной историософии.

В 12-томном труде убедительно показано, что важным условием победы стали знание, понимание и опора на общие закономерности исторического процесса и специфические законы войны как особого состояния советского общества, переживающего исключительно сложный период перехода от одного этапа цивилизационного развития к другому. Руководство Советского Союза умело учитывало и использовало патриотические традиции, а также богатый исторический опыт вооруженной защиты России, особенно периода Гражданской войны и иностранной военной интервенции 1918–1922 гг.

В результате верно избранной и успешно реализованной политики и стратегии было обеспечено спасение от угрозы фашистского порабощения не только своего Отечества, но и всей человеческой цивилизации.

Авторы доказывают, что по генезису и содержанию руководство страной и её вооруженными силами в военное время являлось продолжением общего государственного и политического руководства СССР, но в принципиально иных условиях. По сравнению с мирным периодом жизни советского общества изменились главные средства политической борьбы: ими стали Вооружённые Силы и партизанское движение. Центр «тяжести» политической жизни государства переместился в область военных действий, вооружённой борьбы на суше, в воздухе и на море. А вооружённая борьба, будучи одновременно и социально-политическим явлением, включает в себя как общие элементы, сходные с системами управления другими областями деятельности, так и специфические особенности. Это обусловлено самой её природой.

В фундаментальном труде весьма аргументированно показано, что государственное и военное-политическое руководство СССР оказалось в этом смысле на высоте по нескольким причинам.

Во-первых, власти адекватно осознали характер и особенности международных отношений и мировой политики, верно оценили опасность милитаризма и особенно германского фашизма и приняли необходимые решения по усилению оборонной мощи Советского Союза.

Во-вторых, руководители СССР своевременно заметили опасное изменение представлений о мире и войне у властных элит западных стран, чье понимание будущей войны и её гуманитарных и материальных последствий было ошибочным, если не сказать порочным. С этим пониманием во многом связаны соглашательские действия

лидеров «западных демократий» по отношению к нацистской Германии, что наглядно проявилось и в неприятии предложений Советского Союза о коллективной безопасности, и в «мюнхенском сговоре» с Германией, и во многом другом. По существу их политика стала катализатором Второй мировой войны и прямо способствовала успехам германского фашизма в 1939–1940 гг.

В-третьих, в исключительно сложных условиях 1938–1939 гг. советское руководство сумело найти трудное, но оптимальное решение – оно пошло на заключение договоренностей с Германией, что сделало невозможным формирование единого западного антисоветского блока и позволило выиграть время для подготовки к будущей войне с фашизмом. Риск открытия второго фронта на востоке со стороны Японии – союзницы Германии по Антикоминтерновскому пакту, с которой также удалось заключить пакт о ненападении, был существенно снижен.

Авторы на значительном археографическом и источниковедческом материале аргументированно показывают, что с началом Второй мировой войны военная машина агрессора беспощадно вторглась в чужие пределы и, не встретив серьезного сопротивления, быстро оккупировала Польшу, Норвегию, Данию, Бельгию, Голландию, Францию, Югославию, Грецию. Германские войска получили новые военные ресурсы, почувствовали себя непобедимыми.

Когда война, развязанная фашизмом, стала реальностью, то основные усилия советского политического руководства были направлены на отражение вооружённой агрессии. Для обеспечения мобилизации всех сил страны на отражение нашествия и последующего разгрома врага 30 июня 1941 г. совместным решением ЦК ВКП(б), Президиума Верховного Совета СССР и Совета Народных Комиссаров СССР был создан Государственный Комитет Обороны (ГКО). По существу деятельность ГКО в ходе Великой Отечественной войны стала высшей формой руководства её ведением. Она выражала интересы всего социально единого и многонационального народа СССР и отвечала характеру и целям справедливой освободительной войны, которую он вёл. В короткий срок были перестроены на деятельность в условиях войны промышленность, транспорт и сельское хозяйство, наука, культура, быт.

Авторы неоднократно и убедительно подчеркивают (том 1, 12) ведущее положение политики

и её руководящую роль при определении задач военной стратегии. Следует особо сказать ещё и о взаимосвязи политики и идеологии, тем более, что Вторая мировая и Великая Отечественная войны были не только жестким военным противоборством, но и проходили в условиях бескомпромиссной идеологической борьбы. Поэт В.И. Лебедев-Кумач написал стихотворение «Священная война» – ярчайший по форме и содержанию, исторический по значению призыв к сопротивлению агрессору. Через два дня эти стихи стали песней, музыку для которой написал композитор А.В. Александров. Так родился подлинно народный гимн, звавший советскую страну встать на «смертный бой с фашистской силой тёмною, с проклятою ордой».

Авторы подчеркивают, что процесс перехода советского народа, общества, Красной Армии, руководства страны из мирного состояния в военное оказался нелегким и не безболезненным. Помимо очевидных естественных трудностей такого перехода мощное негативное воздействие оказал фактор внезапной агрессии и вероломного нарушения военно-политическим руководством Германии Пакта о ненападении. Да, войну ждали, к ней готовились, но до последнего момента И.В. Сталин и другие руководители СССР рассчитывали на то, что удастся выиграть время и отсрочить её начало.

В 11-м томе труда убедительно показано, что политика ведения войны обусловила формирование стратегии как искусства руководства общественными и политическими процессами, общественной и политической борьбой, всем сложным делом для достижения победы. Особо важная роль принадлежала военной стратегии в деле реализации частных и конечных целей войны, применения эффективных способов и форм ведения военных действий.

В фундаментальном труде с документальной точностью показано, что важным условием высокого уровня политического и стратегического руководства войсками и войной в целом стало создание советской школы полководцев. Военачальников и полководцев Великой Отечественной войны, как талантливых военных руководителей и настоящих патриотов отличали безграничная любовь к Родине, глубокая убежденность в справедливости целей, за которые они боролись, неразрывная связь со своим народом, верность военному долгу, присяге, профессионализм.

Авторы убедительно констатируют, что единству политики и стратегии, политического и стратегического руководства армией и флотом, тылом, войной в целом также способствовали:

- ▶ деятельность политических органов Вооружённых Сил во главе с Главным политическим управлением Красной Армии и Главным политическим управлением ВМФ (до 16 июля 1941 г. – Главное управление политической пропаганды), которые организовывали и вели партийно-политическую работу в армии и на флоте, направляли её на исполнение задач, поставленных ЦК ВКП(б), приказами и директивами Ставки ВГК, наркомов обороны и ВМФ;
- ▶ учреждение летом 1941 г. должности начальника тыла – заместителя наркома обороны, должностей начальников тыла ВВС и ВМФ, фронтов (армий), создание штаба тыла Красной Армии и других новых тыловых органов Вооружённых Сил и их деятельность;
- ▶ создание при Ставке ВГК Центрального штаба партизанского движения (ЦШПД), органов по связи с партизанскими соединениями на фронтах и управлением их деятельностью;
- ▶ деятельность органов государственной безопасности, которые обеспечивали ГКО, Ставку ВГК и Генеральный штаб информацией о группировках войск противника, возможных сроках и направлениях их главных ударов, срывали разведывательно-подрывные акции врага, боролись с фашистской агентурой;
- ▶ в ходе войны в Вооружённых Силах Советского Союза сложилась и постоянно развивалась система органов, которая, исходя из поставленных задач, прочно опиралась на активную поддержку советского народа, вставшего на защиту своего Отечества.

Коллектив авторов фундаментального труда и редакционная комиссия пришли к главному выводу: ход и исход Великой Отечественной войны убедительно подтверждают, что советская стратегия в ходе реализации её политических и военных целей, решения главных задач правильно оценивала роль прочной идеологической и морально-политической основы сражающегося в тяжелейших условиях за свою независимость советского общества, растущей экономической базы, обеспечивавшей её необходимыми

материальными ресурсами и средствами ведения вооруженной борьбы, достижения военно-научной мысли. Ход и исход войны показали, что советский способ ведения войны соответствовал её законам, отличался рациональностью и высокой эффективностью.

Деятельность советских политических лидеров СССР в ходе войны была творческой, волевой и высоко результативной. Стратегия достижения победы над нацистской Германией была выбрана правильно и реализована достойно как в военно-политическом смысле, так и в историческом отношении.

Эстафету у заложенных традиций принял молодой, энергичный, талантливый генерал-лейтенант Мишуткин Игорь Викторович – начальник Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации. Его усилиями был сохранен «Центр научного руководителя» по созданию 12-томника «Великая Отечественная война 1941–1945 гг.» и 6-томника «Первая мировая война 1914–1918 гг.», преобразованием его (центра) в структуру Военного университета – «Научно-исследовательский центр фундаментальных исторических проблем».

В данный момент полным ходом разрабатывается новый проект: «История органов военной прокуратуры и её герои». Эта научно-исследовательская работа выполняется в соответствии с решением Министра обороны Российской Федерации. На основе всестороннего комплексного изучения и анализа историографических, археографических исследований, мемуарных и эпистолярных источников, опубликованных и вновь введенных в научный оборот архивных документов и материалов. В работе исследуются основные события истории становления и развития органов военной прокуратуры, анализируется опыт их деятельности по защите государственных интересов и его значение для решения практических задач военного строительства в современных условиях. Разработана рукопись военно-исторического труда с целью увековечения памяти о ветеранах органов военной прокуратуры, а также использования в военно-политической, образовательной, просветительской и воспитательной работе.

Перед коллективом были поставлены следующие задачи:

- ▶ исследовать проблемы становления и развития органов военной прокуратуры, проанализировать исторический опыт их

деятельности по защите государственных интересов в разные периоды Российского государства и его значение для решения практических задач военного строительства в современных условиях;

- ▶ исследовать героическое прошлое сотрудников военной прокуратуры, проанализировать и обобщить документальные и архивные материалы, подготовить документально-публицистические очерки о работниках прокуратуры – Героях Советского Союза;
- ▶ исследовать деятельность органов военной прокуратуры в различные периоды

Российского государства, проанализировать и обобщить документальные и архивные материалы о заслугах работников военной прокуратуры, подготовить и обобщить документально-публицистические материалы о сотрудниках военной прокуратуры – кавалерах государственных наград.

В ходе проведения исследований планируется разработать военно-исторический труд, имеющий военно-научную, военно-образовательную и воспитательную направленность. В результате исследований должны быть получены знания, существенно углубляющие, систематизирующие и обобщающие предшествующие исторические исследования в данной области.

ПЛАН-ЗАМЫСЕЛ И СТРУКТУРА РАЗРАБАТЫВАЕМОГО ТРУДА «ИСТОРИЯ ОРГАНОВ ВОЕННОЙ ПРОКУРАТУРЫ И ЕЕ ГЕРОИ»

Книга 1

Гордость военной прокуратуры – Герои Советского Союза

Слово к читателям Генерального прокурора Российской Федерации.

Вступительная статья «По закону и совести. Военные прокуроры и следователи в годы Великой Отечественной войны».

Документально-публицистические очерки о работниках военной прокуратуры – Героях Советского Союза:

- ▶ «Дорогами подвига. От Днепра до Тихого океана». Очерк о Власенко Петре Андреевиче.
- ▶ «Крепче брони». Очерк о Гапоне Григории Евдокимовиче.
- ▶ «Герой битвы за Днепр». Очерк о Жолудеве Науме Ильиче.
- ▶ «Командир первого десанта». Очерк о Калиберде Иване Афанасьевиче.

- ▶ «Гордость земли Донецкой». Очерк о Нарбуте Борисе Станиславовиче.
- ▶ «В боях за освобождение Польши». Очерк о Панихидникове Андрее Алексеевиче.
- ▶ «Командир машины боевой». Очерк о Радченко Михаиле Васильевиче.
- ▶ «Легендарный комбат Курской битвы». Очерк о Родионове Сергее Ивановиче.
- ▶ «Герой штурма Сапун-горы и освобождения Севастополя». Очерк о Торопкине Алексее Георгиевиче.
- ▶ «На Кюстринском плацдарме. История подвига сына киргизской земли». Очерк об Усенбекове Калийнуре Усенбековиче.
- ▶ «Подвиг на Одере». Очерк о Щипанове Николае Константиновиче.
- ▶ Заключение.

Книга 2

История органов военной прокуратуры в трех томах

Том 1. Органы военной прокуратуры Российской империи (1722–1917 гг.)

Обращение Генерального прокурора Российской Федерации.

Предисловие к книге 2.

Введение к тому 1.

Глава 1. История органов прокуратуры Российской империи (1722–1864 гг.):

- ▶ Военно-правовые аспекты отечественного законодательства в допетровский период.

- ▶ «Око наше и стряпчий о делах государственных». Роль и значение петровских реформ в создании органов прокуратуры в России.
- ▶ Особенности построения системы органов военной юстиции во второй половине XVIII столетия.
- ▶ Военно-правовые аспекты деятельности органов прокуратуры в конце XVIII – первой половине XIX вв.
- ▶ Становление и развитие военно-юридической школы Российской империи в XVIII – первой половине XIX вв.

Глава 2. Становление и развитие органов военной юстиции Российской империи во второй половине XIX в.:

- ▶ Военно-судебная реформа 1867 г., её сущность и значение. Модернизация военно-судебного ведомства в 80-е годы XIX в.
- ▶ Роль военных прокуроров и военных судов в борьбе с политическим радикализмом и терроризмом.
- ▶ Военная юстиция в период политической борьбы за армию. Специфика учреждения и деятельности органов военной юстиции в особый период.

- ▶ Развитие военно-юридического образования как составной части военной юстиции во второй половине XIX – начале XX вв.

Глава 3. Органы военной юстиции Российской империи в период войн и революционных потрясений начала XX в.:

- ▶ Деятельность военных прокуроров и судов в период Русско-японской (1904–1905 гг.) и Первой мировой (1914–1918 гг.) войн.
- ▶ Между властью и законностью. Военно-судебное ведомство в период российских революций.
- ▶ На переломе эпох. Военно-судебные органы России в феврале-октябре 1917 г.

Глава 4. Биографические очерки генерал-аудиторов Военной коллегии и главных военных прокуроров Российской империи

Приложения:

- ▶ Структура главного военно-судного управления и его учреждений в конце XIX – начале XX вв.
- ▶ Перечень категорий и военно-исторических понятий.
- ▶ Перечень источников и литературы.
- ▶ Таблицы.
- ▶ Схемы.

Книга 2

История органов военной прокуратуры» в трех томах

Том 2. Военная прокуратура Советской России и СССР (1917–1991 гг.)

Введение к тому 2

Глава 1. Военная прокуратура в период Гражданской войны и иностранной военной интервенции:

- ▶ Становление военной прокуратуры в молодой Советской Республике.
- ▶ Особенности работы военной прокуратуры в годы Гражданской войны.
- ▶ Органы военной прокуратуры в переходный период от войны к миру.

Глава 2. Становление военной прокуратуры Страны Советов:

- ▶ Создание единой (союзной) военной прокуратуры и её задачи.

- ▶ Военно-прокурорский надзор в СССР (1925–1939 гг.)
- ▶ Военная прокуратура СССР накануне Великой Отечественной войны (1939–1941 гг.).

Глава 3. По законам военного времени. Военная прокуратура в годы Великой Отечественной войны:

- ▶ По штатам военного времени. Создание органов военной прокуратуры в объединениях и соединениях советских Вооружённых Сил.
- ▶ Особенности работы военной прокуратуры в начальном и первом периодах Великой Отечественной войны.

- ▶ Органы военной прокуратуры в годы коренного перелома и на завершающем этапе войны.
- ▶ Роль военных прокуроров в организации и проведении Нюрнбергского, Токийского и Хабаровского процессов над немецкими и японскими военными преступниками.

Глава 4. Развитие органов военной прокуратуры в послевоенные годы (1945–1991 гг.):

- ▶ На страже укрепления боеспособности и боевой готовности Вооружённых Сил.
- ▶ Военные прокуроры в локальных войнах и конфликтах второй половины XX в.

- ▶ Время перемен. Органы военной прокуратуры в 1980-е – начале 1990-х годов.
- ▶ Военно-юридическое образование в СССР.

Глава 5. Биографические очерки главных военных прокуроров СССР

Приложения:

- ▶ Перечень категорий и военно-исторических понятий.
- ▶ Перечень источников и литературы.
- ▶ Таблицы.
- ▶ Схемы, карты.

Книга 2

История органов военной прокуратуры» в трех томах

Том 3. Военная прокуратура Российской Федерации (1991 г. – н. вр.)

Введение к тому 3.

Глава 1. Система органов военной прокуратуры Российской Федерации:

- ▶ Формирование современного облика органов военной прокуратуры.
- ▶ Главная военная прокуратура и военные прокуратуры окружного звена.

Глава 2. Прокурорский надзор в Вооружённых Силах РФ в новейшее время:

- ▶ Новые условия действий Вооружённых Сил РФ определяют новые рубежи деятельности военных прокуроров.
- ▶ Подготовка кадров органов военной прокуратуры.

- ▶ Особенности организации работы в условиях проведения контртеррористических операций и миротворческих миссий, крупномасштабных и международных военных учений.
- ▶ Сохраняя прошлое, уверенно смотреть в будущее. Общественная работа Главной военной прокуратуры, шефская помощь, взаимодействие с ветеранской организацией.

Глава 3. Биографические очерки главных военных прокуроров Российской Федерации

Приложения:

- ▶ Перечень источников и литературы.

Книга 3

Гордость военной прокуратуры – кавалеры государственных наград

Слово к читателям Генерального прокурора Российской Федерации.

«Прокурорские работники – орденосцы, лауреаты почётных званий и награждённые именным оружием»

Труд призван отвечать целям и задачам проведения военно-политической, образовательной и воспитательной работы с личным

- ▶ Военные прокуроры – участники Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.
- ▶ Прокурорские работники – кавалеры государственных наград СССР.
- ▶ Работники военной прокуратуры, награждённые государственными наградами Российской Федерации.

составом органов военной прокуратуры и Вооружённых Сил Российской Федерации в целом по укреплению исторических и боевых традиций

Презентация труда «Первая мировая война 1914–1918 гг.»

Российской Армии, развитию личности военнослужащих в соответствии с требованиями функционирования современной военной организации государства, укреплению их готовности к выполнению задач по предназначению в интересах обеспечения обороны и безопасности России.

Использование Труда в процессе обучения и воспитания должно существенно расширить и дополнить знания, получаемые личным составом органов военной прокуратуры и Вооружённых Сил Российской Федерации в ходе изучения военной истории, уважения к подвигам

предшествующих поколений защитников Отечества, увековечения памяти о них.

А.А. Клыканова,

доктор технических наук (Сербия),

советник Российской академии

естественных наук,

член Ассоциации историков Второй мировой

войны и.м. профессора О.А. Ржешевского

Национального комитета историков России,

лауреат Красноярской епархии

Русской православной церкви

Список использованной литературы

1. «Великая Отечественная война 1941–1945 гг.» в 12 томах. – М., 2010–2015 гг. С 17 томами приложений «Документы и материалы»
2. «Первая мировая война 1914–1918 гг.» в 6 томах. – М., 2013–2017 гг.
3. «История, рассказанная народом» в 15 томах. – М., 2016–2022 гг.
4. План-замысел и структура разрабатываемого труда «История органов военной прокуратуры и её герои».

Артиллерийские орудия, внёсшие заметный вклад в Победу в Великой Отечественной войне

В годы Великой Отечественной войны артиллерийские части и соединения внесли значительный вклад в победу над врагом. Даже стремительный рост боевых возможностей танков и авиации не уменьшил значения артиллерии, без которой невозможно было провести сколько-нибудь значительную операцию – оборонительную или наступательную. Понесённые в ходе войны, особенно в начальный её период, огромные потери, к маю 1945 года артиллерия Красной Армии вышла сильнейшей в мире.

Это стало возможным благодаря конструкторам артиллерийских орудий, в числе которых особое место занимает В.Г. Грабин. Значение конструкторской работы возглавляемого им КБ оценивается количеством произведённых орудий, которые по численности превышали все остальные орудия, применявшиеся в Великой Отечественной войне.

В статье рассматриваются орудия, сконструированные в КБ В.Г. Грабина, внесшие заметный вклад в Победу в Великой Отечественной войне, находящиеся в залах музея и на его открытой смотровой площадке вооружения и техники.

В первой половине 1930-х годов часть командования Красной Армии во главе с маршалом М.Н. Тухачевским сделало приоритетным развитие динамо-реактивной артиллерии, решив, что за этим видом вооружения будущее, а классическая артиллерия безнадежно устарела. Правда история показала ошибочность этого утверждения. Многие КБ, работавшие над созданием классических артиллерийских систем, тогда ликвидировали. В конце 1933 года в их число попало и ГKB-38, возглавляемое В.Г. Грабиным.

Инициативная группа бюро во главе с В.Г. Грабиным решила продолжать начатые работы в городе Горьком на заводе № 92, в настоящее время – Нижегородский машиностроительный завод. Работы велись над проектами, в числе которых:

пехотные пушки:

- ▶ 76-мм пушки Ф-22 и Ф-22 УСВ;
- ▶ 57-мм противотанковая пушка ЗИС-2;
- ▶ 76-мм дивизионная пушка ЗИС-3;

танковые орудия:

- ▶ 76-мм танковые орудия Ф-32, Ф-34, ЗИС-5 для вооружения среднего танка Т-34–76 и тяжёлого танка КВ-1;
- ▶ самоходная установка ЗИС-30 с 57-мм орудием ЗИС-2 (ЗИС-4 – танковая версия);
- ▶ 76-мм орудие ЗИС-3, которое устанавливалось на лёгких самоходных установках СУ-76 и СУ-76М.

При выборе индекса для наименования будущих орудий молодые конструкторы предложили В.Г. Грабину присваивать им индекс «Г», по первой букве его фамилии, но он отказался, поэтому конструкторы КБ вычеркнули из алфавита все первые буквы своих фамилий и из оставшихся выбрали букву «Ф».

В апреле 1935 года было закончено изготовление трёх опытных образцов 76-мм дивизионной пушки Ф-22, которые имели дульный тормоз и удлинённую камору под новый снаряд. Для Ф-22 были специально разработаны новые снаряды весом 7,1 кг, которыми она стреляла с начальной скоростью 710 м/с на максимальную дальность 14060 м. 8 мая 1935 года были начаты заводские испытания, 9 июня того же года опытные образцы были доставлены под Москву на Софринский полигон.

14 июня 1935 года Ф-22 приняла участие в показе образцов артиллерийского вооружения высшему руководству страны во главе с И.В. Сталиным. Пушка произвела хорошее впечатление и была отправлена на полигонные и войсковые испытания, закончившиеся 22 апреля 1936 года. Несмотря на то, что испытаниями был выявлен ряд недостатков орудия, 11 мая 1936 года Ф-22 была принята на вооружение под названием «76-мм дивизионная пушка образца 1936 года».

76-мм дивизионная пушка Ф-22 образца 1936 года, разработанная в КБ завода № 92

Полууниверсальная 76-мм дивизионная пушка образца 1936 года Ф-22, одновременно сочетавшая в себе качества зенитного и дивизионного орудия, – одно из первых орудий, которое было полностью разработано в КБ В.Г. Грабина и не являлось модернизацией орудий армии Российской империи или переделкой зарубежных пушек.

КБ не остановилось на достигнутом. Конструкторы тут же начали совершенствовать Ф-22, повышая его надёжность и делая его более экономным. Так на свет появилось второе серийное орудие КБ № 92 – Ф-22 УСВ

76-мм дивизионная пушка Ф-22 УСВ образца 1939 года

максимально использовать удачные наработки предыдущих проектов.

В июле 1939 года пушка Ф-22 была снята с производства, и её заменила Ф-22 УСВ. Однако в начале 1941 года производство пушки Ф-22 УСВ было остановлено. Такое решение Наркомата обороны было вызвано выполнением мобилизационного плана по дивизионным орудиям, так как мобилизационный резерв на 1 июня 1941 года составлял 5730 пушек, в наличии же их было уже 8513. Кроме того, в различных КБ начались работы по проектированию 107-мм дивизионного орудия, которым в перспективе плани-

ровали заменить 76-мм пушку. С немецким вторжением в 1941 году производство Ф-22 УСВ было возобновлено на заводе № 92 и на заводе «Баррикады» в Сталинграде – в 1941 году оно составило 2616, а в 1942 году – 6046 орудий. С конца лета 1941 года Ф-22 УСВ постепенно заменялась в производстве ещё одним орудием конструкции В.Г. Грабина – ЗИС-3, и к концу 1942 года выпуск Ф-22 УСВ был завершён.

С подачи В.Г. Грабина завод № 92 стал первым предприятием, отказавшимся от временной технологии производства. Военные заказчики обычно торопили заводы в производстве орудий после их приёмки на вооружение. Вместо того, чтобы позволить заводам потратить несколько месяцев на создание необходимой оснастки и отработку валовой технологии, их заставляли сразу начинать делать пушки по временной технологии, что приводило к полукустарному производству с огромным процентом брака и нестабильным качеством готовых изделий. В.Г. Грабин отказался заниматься такой авральщиной, сознательно пойдя на конфликт с заказчиками при внедрении на заводе № 92 валового производства. В результате этого время, потерянное на создание оснастки, отладку технологии и усовершенствование конструкции орудий, завод с лихвой наверстал за последующие месяцы валового производства. Необходимо отметить, что в те времена завод № 92 находился на хозрасчёте, поэтому благосостояние его работников во многом зависело от расторопности администрации и конструкторов. Благодаря новаторству В.Г. Грабина работники завода № 92 постоянно получали премии, в том числе и за рационализаторские предложения по снижению себестоимости продукции, а также за оптимизацию использования оборудования и рабочего времени. Кроме всего прочего, на заводе № 92 ввели новшество, позволившее ускорить процесс приёмки орудий государственными комиссиями. Программу заводских испытаний новых образцов по стрельбе и возке сделали такой же объёмной, как и полигонные испытания. Это позволяло заводчанам с полной уверенностью отправлять свои изделия на любые испытания и гарантировать их качество.

Летом 1937 года В.Г. Грабин знакомится с сотрудником Артиллерийского комитета Главного артиллерийского управления

Р.Е. Соркиным. Тот считал, что пушки, в то время стоявшие на вооружении советских танков, обладали недостаточной мощностью. Наслышанный о передовых методах работы нового КБ, он предложил В.Г. Грабину подготовить для него госзаказ на разработку танковой пушки на базе Ф-22. В.Г. Грабин согласился.

Первая 76-мм танковая пушка получила индекс Ф-32. Для новой пушки был создан совершенно новый затвор, более простой в обращении и изготовлении – впоследствии унифицированная конструкция этого затвора была применена во всех других разработках танковых пушек. Длину отката пушки уменьшили до 30 см, а в производстве орудийного ствола решили использовать высоколегированные стали для уменьшения его веса и габаритов.

Но возникла необходимость убедить руководство Главного автобронетанкового управления в замене 76-мм танковой пушки Л-11 образца 1938 года конструкции главного конструктора Кировского завода И.А. Маханова на 76-мм танковую пушку Ф-32. При испытаниях, инициированных В.Г. Грабиным и проведённых в мае 1939 года, у Л-11 был обнаружен дефект, присущий всем орудиям конструкции Маханова последних серий. Пушка Л-11 была снята с производства. Однако в 1940 году, когда началось серийное производство танков КВ-1, на них устанавливали и грабинскую пушку Ф-32, и доработанную махановскую

76-мм пушки Ф-34 образца 1940 года. Цех Челябинского Кировского завода, 1943 год

Л-11. Так как последних было произведено много и было известно, каким образом их нужно дорабатывать, от уже изготовленных орудий решили не отказываться. К началу войны из 386 танков КВ-1, стоявших на вооружении Красной Армии, 148 машин были вооружены пушкой Л-11 и 238 – Ф-32.

В 1938 году, когда работа над Ф-32 была в разгаре, Главное автобронетанковое управление сформулировало новые тактико-технические требования для пушки, которая должна была поступить на вооружение средних и тяжёлых танков. В частности, в требованиях указывалась баллистика более настильная, чем у разрабатываемой Ф-32. Это объяснялось противотанковой специализацией новой пушки. КБ В.Г. Грабина приступило к разработке, присвоив новой пушке индекс Ф-34. Рабочие чертежи на Ф-34 были закончены к 15 марта 1939 года. Первоначально Ф-34 испытывалась на танке Т-28, для которого и предназначалась, а в ноябре 1940 года прошли её испытания на новом танке Т-34.

В результате пушка начала устанавливаться на танке Т-34, но на вооружение принята не была. Сложилась парадоксальная ситуация – в начале войны пушка стояла на танках Т-34, хорошо зарекомендовала себя в боях, а принятой на вооружение не числилась. Ситуация «всплыла» на одном из профильных совещаний у Сталина. Тот отдал распоряжение провести положенные испытания постфактум и принять орудие на вооружение, что и было немедленно

выполнено. Всего за период с 1940 по 1944 год было изготовлено 38580 орудий Ф-34 – это была самая массовая танковая пушка Второй мировой войны.

Для установки на танк КВ-1 пушка Ф-34 была переработана, в результате чего появилась пушка Ф-27, позже получившая индекс ЗИС-5. Завод № 92 стал называться заводом им. Сталина, поэтому индекс сменился с Ф на ЗИС.

Назначение КВ-1 – прорыв глубоко эшелонированной обороны противника, артиллерийская поддержка наступления, борьба с бронетанками.

► Боевая масса – 47 т.

► Экипаж – 5 чел.

Вооружение:

► 1х76-мм пушка ЗИС-5;

► 3х7,62-мм пулемета «ДТ».

Боекомплект:

► снаряды – 111 ед.;

► 7,62-мм патроны – 3024 ед.

Бронирование:

► лоб корпуса – 75 мм;

► лоб башни – 75 мм.

Тип двигателя – дизель В-2К;

► Максимальная мощность – 600 л.с.;

► Максимальная скорость – 35 км/ч.

Тяжелый танк КВ-1 с 76-мм пушкой ЗИС-5 и средний танк Т-34-76 с 76-мм пушкой Ф-34

Во второй половине 1940 года в КБ В.Г. Грабина в инициативном порядке была спроектирована и выполнена в металле легендарная 57-мм противотанковая пушка ЗИС-2. В 1941 году было выпущено 371 такое орудие, после чего производство было остановлено, и в 1942 году пушка не производилась. Однако когда 18 января 1943 года на Ленинградском фронте были захвачены проходившие боевые испытания танки Рз. VI «Тигр», советское

командование обнаружило, что из всех противотанковых пушек Красной Армии только ЗИС-2 пробивает его броню. Производство ЗИС-2 было сразу же возобновлено.

Часть пушек ЗИС-2 было установлено на легко бронированный тягач Т-20 «Комсомолец». Получившаяся самоходная установка открытого типа получила индекс ЗИС-30. Для установки на танки Т-34 часть пушек ЗИС-2 были изготовлены в танковом варианте под индексом ЗИС-4. Бронированные машины с такими пушками считались специализированными истребителями танков. Всего было произведено около 100 единиц этой техники, которая использовалась на фронте в 1941–1942 годах. Но к сентябрю 1943 года их производство вновь прекратили в связи с продвижением работ по созданию 85-мм танковых пушек.

Пушка ЗИС-2 установлена в зале № 13 музея.

► Калибр – 57 мм.

► Начальная скорость снаряда – 700–1250 м/с.

► Угол горизонтального обстрела – 54 град.

► Вес в боевом положении – 1250 кг.

► Скорострельность – 25 выстр./мин.

► Наибольшая дальность стрельбы – 8400 м.

► Дальность прямого выстрела – 1120 м.

► Бронепробиваемость 500 м – 106 мм \ 1000 м – 96 мм.

Самым массовым орудием Второй мировой войны, самым удачным орудием в мире военного периода по праву считается 76-мм дивизионная пушка ЗИС-3. Пушка ЗИС-3 является одним из символов Великой Отечественной войны наряду с противотанковым ежом и танком Т-34. Пушка была разработана в инициативном порядке в КБ В.Г. Грабина, без уведомления Главного артиллерийского управления, выпускалась заводом № 92 в 1941 году, хотя военные приёмщики

прекрасно знали о том, что завод сдаёт не заказанные у него Ф-22 УСВ, а более прогрессивные, дешёвые и простые в обращении ЗИС-3.

История создания 76-мм пушки ЗИС-3 связана с конструкторским опытом В.Г. Грабина, совместившего качающуюся часть 76-мм дивизионного орудия Ф-22 УСВ и лафета лёгкой 57-мм противотанковой пушки ЗИС-2. Главным же новшеством стал перенос рукояток наведения на одну сторону, что позволило наводчику эффективно управлять орудием при стрельбе по движущимся целям. В итоге ЗИС-3 стала самым массовым артиллерийским орудием времён Великой Отечественной войны, не лишённым своих достоинств и недостатков.

Развёрнутое на горьковском заводе № 92, ставшим основным производителем нового орудия, конвейерное производство ЗИС-3 позволило в сжатые сроки не только возместить потери артиллерии в первые годы войны, но и обеспечить пушками вновь формируемые части, в первую очередь противотанковые. Хотя в 1943 году был возобновлён выпуск 57-мм пушек ЗИС-2, на вооружении противотанковых частей Красной Армии 76-мм ЗИС-3 сохранялась до конца войны. Всего было выпущено более 103000 пушек ЗИС-3, ещё около 13300 стволов было установлено на СУ-76 различных модификаций.

В целом 76-мм пушка ЗИС-3 проявила себя отличной артиллерийской системой, став основой дивизионной и противотанковой артиллерии. Имевшие место недостатки ЗИС-3 были вызваны именно

57-мм противотанковая пушка ЗИС-2

необходимостью дать фронту массовое и универсальное орудие. Конечно, было бы удобнее иметь отдельно противотанковую пушку – лёгкую, с низким силуэтом и снарядом с высокой начальной скоростью, а для дивизионной артиллерии, ведущей огонь с закрытых позиций, принять что-то более тяжёлое, как 107-мм дивизионная пушка, работы над которыми велись ещё в 1930-х годах. Но так уж сложилось, что в трудные для страны годы тяжесть войны вывозила на своём лафете именно ЗИС-3.

Что такое дивизионная пушка? Если коротко, это универсальное орудие, призванное с одинаковой эффективностью уничтожать всё, что мешает пехоте на поле боя: вражеские танки, артиллерию, миномёты, полевые фортификационные сооружения, вражескую пехоту. Дивизионная пушка может вести огонь из глубины обороны с закрытых позиций, а может, выдвинувшись на переднюю линию, стрелять по противнику прямой наводкой. Для этого у дивизионной артиллерии существуют самые разные снаряды: шрапнельные – против пехоты, подкалиберные – против танков, фугасные – против дотов и дзотов. В стрелковой дивизии Красной Армии, конечно, была и специализированная артиллерия – гаубицы, противотанковые пушки. Но именно ЗИС-3 были стовым хребтом огневой мощи.

В экспозиции Центрального музея Вооружённых Сил Российской Федерации представлены три 76-мм пушки ЗИС-3. Две из них размещены на открытой смотровой площадке ствольной артиллерии. Пушка с заводским № 4940 входила в состав 783-го артиллерийского полка 260-й

Ковельской Краснознамённой стрелковой дивизии. Командиром расчёта этого орудия был старший сержант Гавриил Иванович Гусев. С этой пушкой он прошёл с боями в годы Великой Отечественной войны 6940 километров от стен Сталинграда до Берлина. Из неё было сделано 10250 выстрелов.

Пушка ЗИС-3 зав. № 35 входила в состав 45-го гвардейского отдельного истребительно-противотанкового артиллерийского Краснознамённого дивизиона 42-й гвардейской стрелковой Прилукской ордена Ленина Краснознамённой ордена Богдана Хмельницкого дивизии. Пушка находилась во взводе, которым командовала единственная в противотанковой артиллерии женщины-артиллерист гвардии лейтенант Тамара Александровна Сычева. Орудие прошло боевой путь от Днепра до Праги, участвовало в освобождении Украины, Молдавии, Румынии, Венгрии и Чехословакии.

- ▶ Принята на вооружение – 1942 г.
- ▶ Боевая масса – 1200 кг.
- ▶ Масса в походном положении – 1850 кг.
- ▶ Калибр – 76,2 мм.
- ▶ Наибольшая дальность стрельбы – 13290 м.
- ▶ Дальность прямого выстрела – 820 м.
- ▶ Проникаемость брони 60–70 мм на дистанции в 500 м.
- ▶ Вес снаряда – 6,2 кг.
- ▶ Скорострельность – 25 в/мин.
- ▶ Расчёт – 5 чел.

76-мм дивизионные пушки ЗИС-3
на открытой площадке техники и вооружения ЦМВС РФ

В 1943 году В.Г. Грабин и костяк его КБ переезжают в Подмосковье, в город Калининград (современный Королёв) – сбылась мечта конструктора о создании Центрального артиллерийского конструкторского бюро. В 1946 году его переименовали в Центральный научно-исследовательский институт ЦНИИ-58. В этом КБ созданы знаменитая 85-мм танковая пушка ЗИС-С-53, которой был вооружён танк Т-34-85, 100-мм

противотанковая пушка БС-3 и множество других артиллерийских систем.

Ко второй половине 1943 года Т-34-76 стал уступать новым танкам противников. Красная Армия победила в Курской битве, но победа обошлась советским войскам очень дорого, и было очевидно – нужен новый танк, более бронированный и с более мощным орудием.

Пушка ЗИС-С-53 стала усовершенствованным вариантом пушки С-53, которая, в свою очередь, стала развитием зенитной пушки 52-К 1939 года. Пушка имеет тот же ствол, что и 85-мм зенитная пушка, но без дульного тормоза.

Танк Т-34-85 с пушкой С-53 был принят на вооружение Красной Армии 23 января 1944 года. Однако продолжавшиеся параллельно с производством полигонные испытания пушки С-53 выявили существенные дефекты её противооткатных устройств. КБ В.Г. Грабина было поручено своими силами выполнить её доработку. В ноябре-декабре 1944 года началось производство этого орудия под индексом ЗИС-С-53. Всего в 1944–1945 годах было изготовлено 11 518 пушек С-53 и 14 265 пушек ЗИС-С-53.

Т-34-85 отличался не только более мощной пушкой, но и усиленным бронированием, а также дополнительными топливными баками. Танк стал весить 32 тонны, однако его скорость и маневренность не изменились.

Когда в июне 1944 года началось наступление в Белоруссии, в нем участвовало около четырех сотен Т-34-85. Однако куда более массово они применялись в 1945 году в сражении у озера Балатон и в Берлинской операции.

К середине 1945 года советские танковые дивизии на Дальнем Востоке в основном располагали устаревшей техникой – легкими танками БТ-5, БТ-7, Т-26, и для разгрома войск Японии туда было отправлено 670 Т-34-85. Таким образом, эти танки активно участвовали и в разгроме Квантунской армии,

выступая, как основная ударная сила танковых частей.

Тяжёлая 100-мм полевая пушка БС-3 разработки КБ В.Г. Грабина была принята на вооружение в мае 1944 года. За отличную бронепробиваемость, обеспечивающую поражение любого танка противника, солдаты-фронтовики присвоили ей имя «Зверобой». Она нанесла большие потери немецким бронетанковым войскам. БС-3 успешно использовалась и в качестве корпусного орудия для дальней контрбатарейной борьбы благодаря своей высокой дальности стрельбы.

При создании этой пушки КБ под руководством В.Г. Грабина широко использовало накопленный опыт создания полевых и противотанковых пушек, а также внедрило ряд новых разработок, получивших широкое распространение в артиллерийских конструкциях послевоенного периода. В пушке БС-3 впервые было применено торсионное поддресоривание, которое наряду с гидропневматическим уравнивающим механизмом обеспечило легкость и компактность узлов пушки. Лафет пушки выполнен по схеме обращенного опорного треугольника. Это позволило снизить нагрузку на станины при стрельбе на максимальных углах поворота верхнего станка. Таким образом, если в обычных схемах лафета каждую станину необходимо рассчитывать на 2/3 силы отдачи орудия, то по новой схеме сила, действующая на станину при любом угле горизонтальной наводки, не превышает 1/2 силы отдачи. Это

Средний танк Т-34-85 с 85-мм пушкой ЗИС-С-53

позволило существенно уменьшить вес станин и орудия в целом. Благодаря наличию клинового затвора с вертикально перемещающимся клином с полуавтоматикой, расположению механизмов вертикальной и горизонтальной наводки с одной стороны орудия, а также применению унитарных выстрелов пушка обеспечивает 8–10 выстрелов в минуту. Стрельба из пушки велась унитарными патронами с бронебойно-трассирующими снарядами и осколочно-фугасными гранатами. Бронебойно-трассирующий снаряд с начальной скоростью 895 м/с на дальности 500 м пробивал броню толщиной 160 мм. Дальность прямого выстрела составляла 1070 м. Стрельба осколочно-фугасными гранатами весом 15,6 кг велась при использовании пушки в качестве корпусного орудия для борьбы с артиллерией противника и подавления дальних целей. Наибольшая дальность стрельбы осколочно-фугасной гранатой составляла 20650 м.

Мобильная, обладающая хорошими баллистическими характеристиками пушка БС-3 успешно использовалась частями Красной Армии на последнем этапе войны. Пушка состояла на вооружении легких артиллерийских бригад, входивших в состав танковых армий. Пушки БС-3 также использовались в корпусной артиллерии Красной Армии. До конца Великой Отечественной войны промышленностью было поставлено Красной Армии около 400 пушек БС-3.

100-мм полевая пушка образца 1944 года БС-3

Поближе познакомиться с 100-мм полевой пушкой образца 1944 года БС-3 можно на открытой смотровой площадке ствольной артиллерии.

- ▶ Принята на вооружение в 1944 г.
- ▶ Вес в боевом положении – 3650 кг.
- ▶ Калибр – 100 мм.
- ▶ Максимальная дальность стрельбы – 20 км.
- ▶ Дальность прямого выстрела – 1070 м.
- ▶ Скорострельность – 8–10 выстр./мин.
- ▶ Расчет – 5 чел.

Представленные в залах музея и на открытой смотровой площадке вооружения и техники орудия, образцы вооружения, сконструированные в КБ В.Г. Грабина, внесли неоценимый вклад в Победу в Великой Отечественной войне.

Необходимо отметить, что в современном мире артиллерийские орудия применяются в основном для тактических целей. Когда необходимо поразить врага на большом расстоянии, используют ракетную технику. Золотой век артиллерии, когда инженеры соревновались в создании орудий, способных отправлять снаряды на гигантские расстояния, пришёлся на Первую и Вторую мировые войны. В то время были созданы поистине уникальные виды артиллерии, часть из которых находятся в экспозиции музея.

С.А. Миловидов,
старший научный сотрудник ЦМВС РФ

Использованная литература и источники:

1. Золотой век артиллерии: Самые мощные орудия мира. 21king.ru
2. Пушечных дел мастер. warspot.ru
3. Руководство службы. 76-мм пушка обр. 1942 г. (ЗИС-3): Воениздат.
4. Оружие победы. Василий Гаврилович Грабин. – М.: Политиздат.
5. ЗИС-3 глазами фронтовиков. warspot.ru
6. Руководство службы. Пушка 100-мм БС-3: Воениздат, 1954, 328 с.

«КОГДА ГОВОРЯТ ПУШКИ...»

4-гривенковая корабельная чугунная пищаль

В 1988 году в Центральный музей Вооружённых Сил СССР (ныне ЦМВС РФ) поступила старинная чугунная пушка. Обнаружена она была в одном из песчаных карьеров Истринского района Московской области недалеко от Новоиерусалимского монастыря. Долгое время орудие не экспонировалось. Только в конце 90-х годов при создании новой экспозиции, посвящённой зарождению регулярной Русской армии, экспонат занял достойное место в зале № 1 – «Русская армия XIV – 1-я половина XIX вв.»

Отсутствие каких-либо исторических сведений об орудии подвигло специалистов музея к исследованию прошлого экспоната, в ходе которого было установлено, что данная пушка отечественная, корабельная и имеет прямое отношение к зарождению регулярного военного флота России конца XVII – начала XVIII вв. Обоснование данного тезиса основывается на следующих аргументах:

1. Материал, из которого изготовлена пушка, – чугун. Из этого сплава в России традиционно отливались пушки для крепостной, а впоследствии и для корабельной артиллерии. Дело в том, что пушки, отлитые из медных сплавов, таких, как бронза и латунь, при равной прочности были значительно легче, чем чугунные [1]. Это было критически важно для полевой и армейской артиллерии, где перемещения пушек производились исключительно гужевым транспортом, а на поле боя – расчётом из нескольких человек. При этом изделия из меди были значительно дороже чугунных [2], [3]. Соответственно там, где не предполагалось значительных перемещений орудий – внутри крепости и на кораблях – старались экономить, пусть даже и в ущерб весу. Так было и в Европе, и в России. И если в России XVII в. чугунные пушки применялись почти исключительно в крепостях, то с появлением флота чугунные

орудия «прописались» и на кораблях [4]. Именно на кораблях предпочтительнее тяжёлые орудия (в соотношении вес пушки/калибр). Орудийные палубы на кораблях имеют ограниченную площадь, и чем тяжелее и массивнее пушка, тем меньше длина отката. Для корабельных орудий эпохи паруса это весьма важный параметр [5].

2. Форма орудия, хоть и несколько архаичная для XVIII в., тем не менее, она стала появляться в России в 1690 гг. В первую очередь это касается уменьшения длины ствола по отношению к калибру [6]. Во вторую очередь это фризы, представляющие собой группы колец, которыми оформлен ствол и которые не несут функциональной нагрузки, но визуально делят орудие на части. При этом окончание дульной части в виде ступенчатого оформления жерла имеет форму, характерную для корабельных орудий и практически не встречающуюся не только на полевых и армейских, но и на крепостных орудиях.
3. Запальное отверстие не имеет углубления, или раковины. Также отсутствуют следы установки откидной крышки. Воспламенение основного порохового заряда в русских пушках XVII в. происходило следующим образом: в канале ствола, в казённой части, размещался основной пороховой заряд, в запальное отверстие насыпался мелкий порох из роговой пороховницы, в верхней части запального отверстия находилась лунка, или раковина, в которую также насыпался мелкий порох, воспламеняемый тлеющим фитилём, закреплённым в пальнике. Такой способ имел два недостатка: сравнительно долгое время для аккуратного засыпания пороха в отверстие и вероятность просыпать порох из рога. Оба эти недостатка были приемлемы для полевых и крепостных орудий. Но если первый недостаток был терпим и на кораблях, то второй мог привести к трагическим последствиям. На кораблях много боеприпасов, и сами корабли строились из дерева. После поездки в Европу молодой царь Пётр, тщательно изучавший в том числе и артиллерийское дело, привёз в Россию нововведение в виде усовершенствованного

4-гривенковая корабельная чугунная пищаль
в экспозиции 1-го зала ЦМВС РФ

способа воспламенения. Он заключался в том, что в запальное отверстие вставлялась трубочка, сделанная из тростника или гусяного пера и заранее начинённая пороховой мякотью. Этот способ ускорял процесс заряжания и был более безопасным. При этом отпадала необходимость делать сверху запального отверстия раковину, которая сохранялась на некоторых полевых и крепостных орудиях, отлитых и в XVIII в.

4. Калибр пушки. Из надписи, сделанной на самой пушке, следует, что стрелять из неё предполагалось ядрами весом четыре гривеньки. Большая торговая гривенка – старая русская мера веса, соответствовавшая русскому фунту, равному 409,5 граммам в метрической системе. Переход в отечественной артиллерии на фунты, произошёл как раз при Петре I. Уже в самом начале 1700-х гг. термин гривенка исчез из документов касательно артиллерии практически полностью. Даже в документах конца XVII в. уже встречается термин «фунт». 4-гривенковый калибр встречается в русской артиллерии XVII в. сравнительно редко, да и в череде прочих калибров, коих было весьма много. Фактически в номенклатуре калибров от 1 до 10 гривенок были все, причём ещё с делением на доли, т.е. 1,5-гривенковые, 2,5-гривенковые и т.д. При первой попытке строительства Азовского флота, после взятия Азова в 1696 г., были учреждены кумпанства (товарищества). Они были обязаны построить 20 кораблей-баркалонов и оснастить их всем необходимым, в том числе и артиллерий.

Что собой представляли эти корабли, историки спорят до сих пор, но они часто встречаются в документах петровской эпохи. Впоследствии Пётр упорядочил типы кораблей флота, приведя их в соответствие с европейской практикой. Так, в отечественном флоте закрепились термины «линейный корабль», «фрегат», «шнява» и т.п. Для вооружения баркалонов, в числе прочих пушек, были заказаны и четырёхфунтовые железные (чугунные) [7]. На каждом из этих кора-

блей должны были быть установлены по 18 чугунных орудий этого калибра, т.е. всего было заказано 360 таких пушек. Заказы на пушки выполняли заводы Нарышкина и Меллера. К 1 октября 1699 г. было изготовлено, отправлено и фактически принято в Воронеже 180 четырёхфунтовых пушек [8]. Остальные доделывались позже. Уже в самом начале 1700-х гг. Пётр начал проводить реформы в артиллерии, которые, в первую очередь, касались уменьшения количества калибров, как в сухопутной, так и в морской артиллерии. Это облегчало производство самих пушек, боеприпасов к ним, обучение личного состава и т.п. В итоге в первые же годы XVIII в. в калибрах до 12 фунтов остались только 3-, 6-, 8- и 12- фунтовые пушки [9]. Во всяком случае, в документах той эпохи, начиная с 1700 г., в заказах на артиллерию чугунные пушки калибра 4 фунта больше не фигурируют, хотя отдельные экземпляры таких орудий встречаются [10]. Также следует отметить, что в последнее десятилетие XVII в. фактов заказа 4-гривенковых (фунтовых) чугунных пушек (крепостных) не выявлено.

5. Число «700» на торельном поясе. Это число однозначно идентифицируется как год, в котором была произведена эта пушка, т.е. 1700-й. В практике того времени на пушках цифровые надписи указывали либо на год производства, либо на вес орудия и калибр (в фунтах или гривенках применительно к ядру). Заводы номеров не имели, номера у орудий и номера партий

в тот период отсутствовали. При этом достаточно часто первая цифра в дате – «1» не наносилась, та же практика присутствовала и в документах той эпохи. Таким образом, число «700» может указывать только на год изготовления. Это же число помогло выяснить и производителя данной пушки. 26 марта 1700 г. царь повелел, чтобы чугунные пушки для кораблей-баркалонов были иноземного литья или литья Тульско-Каширских заводов Льва Кирилловича Нарышкина. На заводах же Вахромеев Меллера пушек не отливать из-за дурного их качества. «1700 года марта в 26-й день Великий Государь указал во всех кумпанствах на корабли указные железные чугунные пушки готовить все заморского дела, или делать на железных заводах боярина Льва Кирилловича Нарышкина, а на железных же заводах иноземца Вахромеев Меллера тех пушек не лить; для того которые пушки на тех его Вахромеевых заводах наперед сего литы и по свидетельству те пушки охулены и на кораблях быть негодны» [11]. Так как данная пушка именно русская, о чём свидетельствуют надпись и дата на стволе, можно утверждать, что отлита она именно на заводах Л.К. Нарышкина. Интересен и факт мирного сосуществования старого и нового. Мастер, делавший надписи (клейма) на пушке, указал год, в котором она отлита, от Рождества Христова – 1700, явный отсыл к указу Петра от 20 декабря 1699 г. о переходе на новое летоисчисление. При этом буквенная надпись сделана кириллицей, с архаичным названием пушки – пищаль и указанием веса в русской традиции – гривенка, а также написанием цифр буквами кириллицы.

6. Описание пушки в документах эпохи. Тщательные описания пушек в указываемый период отсутствовали, это относится и к исследуемому объекту. Чертежей в научном обороте практически нет [12]. Ни чертежей, ни каких либо изображений рассматриваемой четырёхфунтовой пушки обнаружить пока не удалось. Тем не менее документы той эпохи помогают в исследовании. В них выявлены сведения о материале, из которого изготовлено изучаемое орудие – чугун, известен калибр – 4 фунта, а в двух документах указана длина – 6 футов. При этом эта же длина указана и для более крупных 6-фунтовых чугунных пушек. Также в одном документе 1697 г. длина для 6- и 4-фунтовых пушек указывается в «3 аршина без четверти», т.е. 1,9558 м [13]. Отметим, что это документы 1697 г., и в них

указываются не обмеры фактически принятых пушек, а только предполагаемые к установке на начатых постройкой кораблях. Сами орудия также ещё не были изготовлены. Заказывать их, как указано выше, предполагалось за рубежом и на русских заводах Меллера и Нарышкина. Причём в начале 1700 г. завод Меллера из заказа был исключён из-за плохого качества пушек. Вероятно, длина в 6 футов, или «3 аршина без четверти» для 4-фунтовых чугунных пушек оказалась избыточной и была изменена в сторону уменьшения [14]. Этому есть практическое объяснение. Дистанции, на которых применялась артиллерия в морских сражениях того периода, были сравнительно невелики, и оставались таковыми вплоть до окончания эпохи паруса. Поэтому длина орудий не была очень важна, наоборот, из-за особенностей применения пушек на кораблях предпочтения отдавались более коротким орудиям. Так, одним из требований, предъявляемых к корабельным пушкам, была возможность заряжания внутри корабля, без открытия пушечных портов [15]. В дальнейшем в документах о приёмке уже готовых пушек длина их не указывается.

Описание пушки: ствол имеет форму усечённого конуса. Материал – чугун. Масса – приблизительно 330 кг.

Размеры:

- Полная длина от дульного среза до конца винграда – 158 см (см. схему).
- Ширина по цапфам 37 см.
- Длина рабочего тела от дульного среза до основания шейки винграда – 146,5 см.
- Длина от дульного среза до края торельного пояса – 142 см.
- Диаметр торельного пояса в наибольшей части – 30,5 см.
- Диаметр дульного возвышения – 19,5 см.
- Диаметр дульной части перед дульным возвышением 16 см.
- Канал ствола цилиндрический, диаметром (калибром) 83 мм, длина канала 134 см. Камора цилиндрическая, дно имеет полусферическую выемку.
- Запальное отверстие круглое, диаметром 9 мм. Не имеет раковины, просверлено под углом в 75 градусов к оси канала ствола, в направлении торели. Откидная крышка и следы её установки отсутствуют.

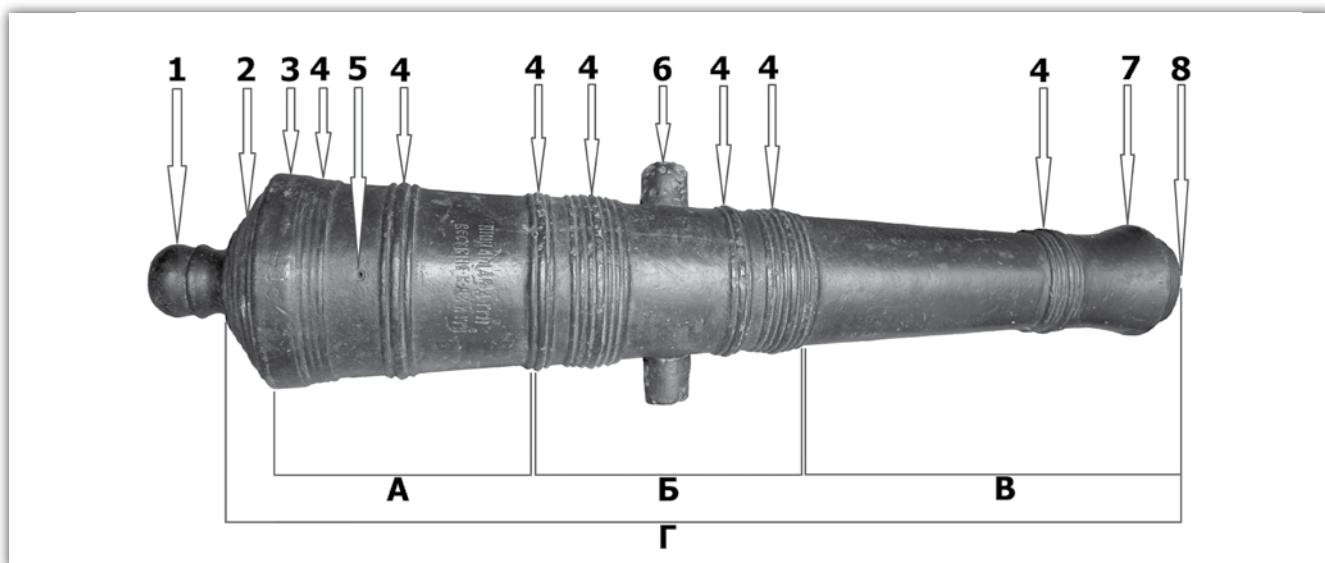

Число «700» на торельном поясе пищали – год отливки орудия

Ствол изготовлен (отлит) из чугуна. Винград шаровидный, приплюснутый, на коротком основании (шейке), от которого отделен декоративным фризом. Торель выпуклая, оформлена в виде пяти концентрических окружностей, имеющих при виде сбоку форму ступенек со скруглёнными углами. Торельный пояс плоский, сужающийся к дулу, шириной 4,5 см. Ствол имеет форму усеченного конуса, сужающегося от казенной части к дулу. Поверхность ствола украшена фризами, сформированными из нескольких тонких колец. Фризы расположены последовательно от казенной части до дульного возвышения и визуально делят ствол на казенную, вертлюжную и дульную части, а также отделяют дульное возвышение и выделяют

запальное пространство. У торельного пояса фриз из четырёх колец равной толщины, за запальным отверстием из трёх, в вертлюжной части, до цапф и после них из трёх и с маленьким промежутком из семи и перед дульным возвышением из шести колец. Во всех фризах, кроме расположенного у торельного пояса, среднее кольцо толще и выше крайних. Толщина тонких колец – 5–6 мм, толстых колец – 10–11 мм. Цапфы цилиндрической формы, без заплечиков. Длина каждой – 7 см, диаметр у основания – 8 см, диаметр у края – 7 см, расположены ниже оси ствола в нижней его трети. Дульное возвышение конусообразное, с немного вогнутой плоскостью. Дульная часть от дульного возвышения до дульного среза оформлена в виде четырёх концентрических окружностей, имеющих при виде сбоку форму ступенек. На верхней поверхности казенной части выбита надпись, выполненная кириллицей, которая читается так – ПИЩАЛЬ ЯДРОМ 4 ГРИВ(ЕНКИ) ВЕСУ В НЕ(Й) 20 ПУД 20 ГРИВ(ЕНОК). На верхней части торельного пояса, по центру, выбито число 700.

Таким образом, комплексный анализ конструктивных и декоративных особенностей данного орудия и введенного в научный оборот массива документов эпохи позволяют уверенно прийти к выводу о том, что исследуемый предмет является одной из 360 корабельных пушек, заказанных в самом конце XVII в. для кораблей-баркалонов зарождавшегося Азовского флота, предтечи регулярного Военно-морского флота России. После упразднения Азовского флота в 1711 г., по результатам Прутского

СХЕМА

1. Винград.	5. Запальное отверстие.	А) Казённая часть.
2. Торель.	6. Цапфы.	Б) Вертлюжная часть.
3. Торельный пояс.	7. Дульное возвышение.	В) Дульная часть.
4. Фризы.	8. Дульный срез.	Г) Рабочее тело.

Надпись на казенной части пищали с указанием калибра (вес ядра) и веса ствола

мирного договора, орудия, как самое ценное имущество, могли быть направлены в другие места России, на Балтику и усиление крепостей. Также часть пушек с ветхих кораблей (баркалоны были очень плохого качества) могла быть направлена ещё раньше, например в 1701 г., после нарвского разгрома Русской армии, или в 1708 г., когда шведская армия Карла XII вторглась в пределы России, что объясняет обнаружение орудия в Истринском районе [16]. Редкость и даже уникальность этой пушки ещё и в том, что в музеях нашей страны выявлены, но не атрибутированы пока только два подобных орудия, которые находятся во Владимиро-Суздальском музее-заповеднике. Они описаны в каталоге этого музея с неверным указанием длины [17]. Эти

пушки были переданы в 1977 году из Государственного исторического музея (ГИМ). В коллекции ГИМа, в запасниках, хранится ещё несколько пушек подобного типа, которые на сегодняшний день не имеют подробного описания, не атрибутированы и не внесены в Государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации. Ещё более ценным эту пушку делает то, что в отличие от неё на них отсутствуют клейма с указанием информации (год, калибр, вес). То есть можно сделать вывод о том, что в крупных сериях пушки клеймились не все, но выборочно в партиях. Это делает наш предмет ещё более интересным. Кроме всего прочего, атрибутированных отечественных корабельных пушек конца XVII в. сохранилось вообще крайне мало.

Автор выражает благодарность за помощь в работе ведущему специалисту в области отечественной артиллерии XVI–XVII вв., кандидату исторических наук А.Н. Лобину и заведующему сектором Государственного исторического музея К.Г. Игошину.

В конце января 2023 года пищаль была поставлена на государственный учет и хранение в основной фонд коллекции ЦМВС РФ.

В.Б. Миловидов,
научный сотрудник ЦМВС РФ

Использованная литература и источники

1. Сен Реми П.С. Мемории или записки артиллерийские. – СПб., 1733, ч. 1, с. 72.
2. Вессель Е.Х. Записки об артиллерийском искусстве. – СПб., 1830, ч. 1, с. 209.
3. Лобин А.Н. Артиллерия Петра Великого «В начале славных дел». – М.: Яуза-Эксмо, 2023, с. 147.
4. Шишков А.С. Морской словарь, содержащий объяснение всех названий употребляемых в морском искусстве: словарь по артиллерии. – СПб., 1840, т. 3, с. 100.
5. Чапман Ф.Х. Правила, на коих основано познание о линейных кораблях. – СПб., 2011, с. 16.
6. Лобин А.Н. Артиллерия Петра Великого «В начале славных дел». – М.: Яуза-Эксмо, 2023, с. 88–90.
7. Там же, с. 148.
8. Елагин С.И. История русского флота. Период Азовский. Приложения. – СПб., 1864, ч. 1, с. 214.
9. Лобин А.Н. Артиллерия Петра Великого «В начале славных дел». – М.: Яуза-Эксмо, 2023, с. 148, 271.
10. Каталоги артиллерийского исторического музея. Каталог материальной части отечественной артиллерии. – Ленинград: издание артиллерийского исторического музея, 1961, с. 50.
11. Елагин С.И. История русского флота. Период Азовский. Приложения. – СПб., ч. 1, 1864, с. 335.
12. Лобин А.Н. Артиллерия Петра Великого «В начале славных дел». – М.: Яуза-Эксмо, 2023, с. 9.
13. Елагин С.И. История русского флота. Период Азовский. Приложения. – СПб., ч. 1, 1864, с. 214, 254, 263.
14. Лобин А.Н. Артиллерия Петра Великого «В начале славных дел». – М.: Яуза-Эксмо, 2023, с. 149.
15. Чапман Ф.Х. Правила, на коих основано познание о линейных кораблях. – СПб., 2011, с. 17.
16. Лобин А.Н. Артиллерия Петра Великого «В начале славных дел». – М.: Яуза-Эксмо, 2023, с. 154–155.
17. Петрова С.Е. Пушки XVII–XVIII вв. в собрании оружия Государственного Владимиро-Суздальского музея-заповедника: каталог. – Владимир, 2018, с. 9.

«Война не закончена, пока не похоронен последний солдат».

А.В. Суворов

Поисковики – это люди, которые круглый год и в зной, и в стужу приезжают на места сражений прошлого, чтобы отыскать и поднять из земли останки солдат, павших в годы Великой Отечественной войны. Они не получают зарплат, их профессии не учат в институтах, а дело их – трудное и подчас опасное. Но они все равно едут: и стар, и млад, независимо от рода занятий, материального статуса. Берут в руки щупы и лопаты, вооружаются картами и архивными документами и отправляются туда, где глубоко под землей или на дне озер лежат сотни, тысячи, десятки тысяч солдат. Безымянных, но не забытых.

Должно быть огромное желание, чувство долга перед этими людьми и любовь к Родине. Это основные качества, которыми должен обладать поисковик. А все остальное нарабатывается.

В информационно-методическом сборнике ЦМВС РФ № 1 (45) в статье «Сохраняя память о событиях Великой Отечественной войны» рассказывалось о работе малоярославецких поисковиков с 2012 по 2020 г. по поиску и внесению в каталог ДОТов. В этом номере мы публикуем статью об их поиске и учёте первичных захоронений.

По решению губернатора Калужской области А.Д. Артамонова вблизи деревни Афанасово было создано Поле Памяти для перезахоронения останков воинов Красной Армии, погибших в Великую Отечественную войну 1941–1945 гг.

В настоящее время на Поле Памяти ведут перезахоронение останков, выкопанных из мест первичных захоронений, братских могил из Савиново, Детчино, Выглово, Мурзино. Михеево. При этом поисковиками не всегда оформляется соответствующая документация. Это ведет к обезличиванию останков красноармейцев.

В 2008–2020 годах поисковиками А.Ф. Михеевым, Ю.В. Незнановой, Г.Е. Демидовой, Т.Н. Чулковой при помощи местных жителей были учтены ряд захоронений.

9 июня 2008 г. Калужская обл. Малоярославецкий район, д. Абелей. Место первичного захоронения № 1.

Местная жительница Марьяна Мария Сергеевна, с которой накануне договорились встретиться, показала 3 места захоронений. Местные жители собрали деньги и установили здесь деревянную ограду, покрасив её в синий цвет.

Они согласились на перезахоронение только тех могил, за которыми никто не смотрит.

Координаты, фото захоронения см. на сайте «Помни войну». Видео № 108, 2430 и т.д. см. ВКонтакте Михеев Александр № 270333824.

Калужская область, Малоярославецкий район, д. Дурово. ул. Покровская, № 17. В конце огорода у берёзы. Захоронение № 25.

4 августа 2016 г. Зуева Татьяна Сергеевна показала место первичного захоронения у берёзы в количестве 59 человек. При нашем наступлении в декабре 1941 г. и январе 1942 г. было много раненых и их развозили по домам, и кто сколько мог брать, тот и брал. Многие из них умирали и их хоронили на этой поляне у четырех берёз. В 1952 г. вышло постановление и все останки были перезахоронены в районном центре Детчино.

Координаты, фото захоронения см. на сайте «Помни войну». Видео № 108, 2430 и т.д. см. ВКонтакте Михеев Александр № 270333824.

Калужская область, Малоярославецкий район, с. Детчино, Липки. Место первичного захоронения 16 человек. Захоронение № 31.

31 октября 2016 г. Об этом захоронении сообщили жители Детчино, которые случайно наткнулись на это захоронение. Они вызвали малоярославецких поисковиков, которые провели раскопки и обнаружили 16 останков.

9 ноября 2016 г. А.Ф. Михеев, В.В. Копытов на место первичного захоронения привезли памятник и установили его на краю захоронения,

прикрепили табличку. Через год останки были перезахоронены на Поле Памяти.

Координаты, фото захоронения см. на сайте «Помни войну». Видео № 3148–3154, 3191–3201, 3366–3369 и т.д. см. ВКонтакте Михеев Александр № 270333824.

Калужская область, Малоярославецкий район, д. Михеево. Железнодорожный мост через Путынку. Место первичного захоронения 25 человек. Захоронение № 32.

1 ноября 2016 г. Малоярославецкие поисковики показали место первичного захоронения. На следующий день А.Ф. Михеев вместе с жителем д. Михеево С.А. Архиповым расчистили это место от кустарника и подготовили его для установки обелиска.

5 ноября 2016 г. совместно с поисковиками был установлен обелиск с табличкой о том, что в этом месте было найдено 25 останков. Все они перезахоронены на Поле Памяти.

Координаты, фото захоронения см. на сайте «Помни войну». Видео № 3166, 3167, 3170–3176, 3181–3184 и т.д. см. ВКонтакте Михеев Александр № 270333824.

Калужская область, Малоярославецкий район, д. Михеево. Между зданием администрации и частным домом, в кустах сирени. № 37.

9 декабря 2016 г. глава администрации д. Михеево Жукова Валентина Николаевна рассказала, что в кустах сирени были подняты останки 13 человек и один медальон. Раскопки производили обнинские поисковики в 1998 г. и останки перезахоронили в братскую могилу в Михеево.

Координаты, фото захоронения см. на сайте «Помни войну». Видео № 3274–3282 и т.д. см. ВКонтакте Михеев Александр № 270333824.

Калужская область, Малоярославецкий район, д. Савиново, кладбище. № 41.

7 апреля 2009 г. А.Ф. Михеев посетил Савиново с целью осмотра места первичного захоронения. Местная жительница рассказала ему, что ещё в 2008 г. году здесь стоял обелиск на краю кладбища. На нем были нанесены фамилии. Теперь на этом месте остался только бугорок.

12–13 октября 2016 г. малоярославецкие поисковики произвели раскопку братской могилы и нашли останки 16 человек. 19 декабря на место первичного захоронения приехали Александр Фёдорович Михеев, Николай Ефимович Куприков, Максим Петрович Ковальчук и установили крест и табличку о захоронении, которую изготовил Кусков Александр Петрович. Активное участие в увековечивании памяти приняли Куприков Сергей Николаевич – глава администрации сельского

Обнаруженное место первичного захоронения

поселения Березовка и местный депутат Майхова Светлана Васильевна.

Координаты, фото захоронения см. на сайте «Помни войну». Видео № 432, 3066–3071, 3290, 3291 и т.д. см. ВКонтакте Михеев Александр № 270333824.

Калужская область, Малоярославецкий район, д. Мызги. Юго-восточная окраина. № 42.

Мызги – это деревня Малоярославецкого района Калужской области. В годы войны на долю жителей деревни выпали тяжкие испытания. Деревня была оккупирована немецкими войсками в октябре 1941 г. Освобождена в январе 1942 г. Период оккупации лег на плечи местного населения тяжким бременем. С самого начала местное население подверглось притеснениям со стороны немецких захватчиков. Их угоняли для работ в Германию, убивали.

Останки 26 человек обнаружили 21 июня 1994 г. поисковики отряда «Наследие». Их перезахоронили в братскую могилу в п. Юбилейный, которая существовала там с 1968 г.

25 мая 2017 г. к месту первичного захоронения приехали Петруховы Сергей Евгеньевич и Елена Николаевна. Они показали захоронение и все о нём подробно рассказали. Подхода свободного к нему нет, везде бурелом, заросли.

Местные жители в 2017 г. решили увековечить память о тех грозных событиях. Выбрали и согласовали с администрацией место, выкосили траву, подготовили место для памятника. Один местный житель привез песок, другой на легковой машине привез необходимое количество щебёнки, которую выделили дорожники, узнав, зачем она нужна. Местная администрация выделила деньги на плитки. Петруховы привезли плитки и за свой счет купили оградку. Был установлен обелиск и памятные таблички на средства одного из жителей г. Малоярославца. В работах приняли участие детчинские казаки и жители д. Мызги.

Также участие в воссоздании мемориала принимали: Михеев Александр Федорович, Копосов Владимир Владимирович, Незнанова Юлия Валерьевна, Изотова Вероника Игоревна, Петрухов Сергей Евгеньевич, Петрухова Елена Николаевна, Моисеев Денис Александрович, Антонов Евгений Владимирович.

Координаты, фото захоронения см. на сайте «Помни войну». Видео № 3723–3730, 3748–3762 и т.д. См. ВКонтакте Михеев Александр № 270333824.

Персональные сведения о захороненных в братской могиле, расположенной в поселке Юбилейный Малоярославецкого района Калужской области. **Захоронение № 20, № 45.** «Рядовой Карамышев Атоул Солохатдинович. 1920 г.р. – 07.01.1942 г. № 51. Рядовой Львов Матвей Петрович.

Обнаруженное место первичного захоронения

1911 г.р. – 07.01.1942 г. № 52. Рядовой Максимов Яким Мелентьевич. род. – 30.12.1941 г. № 80. Поли-
трук. Военком стр. бат. 238 СД Раппопорт Бениа-
мин Вульфвич. род. – – 05.01.1942 г.».

Во время Вахты Памяти были найдены останки 59 красноармейцев, в **деревне Дурово** – госпитальное захоронение. Они были перезахоронены вблизи деревни Афанасово на Поле Памяти.

Калужская область, Малоярославецкий район, д. Синяково. Место вторичного захоронения 4 человек. Захоронение № 70.

Первым встретившимся в деревне был местный житель Владимир. Он подсказал, где живёт местная жительница, которая ухаживает за могилами, и вместе с ним пришли к ней в дом. Сообщила нам, что она – Старых Валентина Павловна, 1936 г.р. Ей довелось пережить немецкую оккупацию. Из её рассказа следует, что большей информацией располагала баба Катя Филиппова, но она умерла. Вблизи деревни похоронены 3 солдата в лесу, на опушке, которые были расстреляны немцами в 1941 г. В десяти–пятнадцати метрах есть ещё одна могила. В могиле захоронены четыре человека. Это второе первичное захоронение. Из этого захоронения после войны останки солдат выкопали и захоронили на краю деревни. Установили оградку и крест. Местные жители ухаживали за могилой и постоянно приносили цветы. Через некоторое время останки опять были выкопаны и перезахоронены в братскую могилу в д. Барденево. Впоследствии их торжественно перезахоронили на Поле Памяти Малоярославецкого района вблизи Афанасово.

К сожалению, протоколов исследования останков, описи найденного на месте раскопок поисковики, которые занимались перезахоронением, не представили.

Координаты, фото см. на сайте «Помни войну». Видео № 5147 и т.д. см. ВКонтакте Михеев Александр № 270333824.

Старых Валентина Павловна показала ещё три первичных захоронения:

Калужская обл. Малоярославецкий район. В 600 м от деревни. Место первичного захоронения 3 человек. Захоронение № 71.

Калужская обл., Малоярославецкий р-он. – 600 м от д. Синяково и –15 м от места первичного захоронения 4-х человек. Захоронение № 72.

Калужская область, Малоярославецкий район, Тимовка. Кладбище. Место первичного захоронения. Захоронение № 74.

8 декабря 2019 г. при встрече с Пчелкиным Владимиром Борисовичем в Малоярославце выяснилось, что он располагает сведениями о месте первичного захоронения на кладбище в Тимовке и готов показать это место. 9 декабря 2019 г. встретились в Березовке с Владимиром Борисовичем и поехали на его внедорожнике на кладбище. Место захоронения оказалось огорожено металлической оградкой. Эту оградку установили Саломатины. Металлический крест установил В.Б. Пчелкин. Табличку с надписью, что в этом месте находится захоронение с 1941 г., установил другой житель. Местные жители постоянно ухаживают за местом захоронения четырех солдат Красной Армии. О том, что здесь захоронены 4 человека, указали местные жители, которые принимали активное участие в захоронении в 1941 г. Они и передали информацию об этом событии своим родным. Рядом находятся ещё 4 места первичных захоронений. Останки бойцов были перезахоронены в братские могилы Березовки, Детчино. В этом году Владимир не наводил порядок на месте захоронения. Кто-то опередил его и навел порядок.

Фото № 4137–4141. Видео № 6421. См. ВКонтакте Михеев Александр № 270333824 и на сайте «Помни войну».

Мы считаем, что этим людям обязаны тем, что мы живем в свободной стране. Многих из нас вообще могло бы не быть, если бы победил фашизм. Если бы нацисты воплотили в жизнь генеральный план «Ост», то большей части населения нашей страны не существовало бы. Поэтому эти люди должны быть с почестями перезахоронены, мы должны знать этих героев. Даже один – всего лишь один! – солдат, чье имя станет известно, стоит многих лет труда. Поэтому обязательно нужно искать и находить.

*А.Ф. Михеев, Ю.В. Незнанова,
Г.Е. Демидов, Т.Н. Чулкова,
малоярославецкие поисковики*

*Л.Д. Сабуров,
главный научный сотрудник ЦМВС РФ,
доктор исторических наук*

1943 год — год коренного перелома в Великой Отечественной войне

1943 год был богат на военные события, которые переломили весь ход Великой Отечественной войны. Они были разными по значимости и происходили практически на всём протяжении советско-германского фронта. Исключение, пожалуй, составлял его северный участок, где линия фронта в полосе ответственности Карельского фронта, которым командовал генерал-лейтенант (с 28.04.1943 г. — генерал-полковник) В.А. Фролов, оставалась практически неизменной с 1941 года. Под защитой войск фронта находились пункты базирования кораблей Северного флота и Мурманская железная дорога, по которой шли поступающие в Советский Союз от союзников через Северные конвои по ленд-лизу вооружения и материальные средства.

Важные военные события в январе 1943 года происходили на ленинградском направлении. Здесь войсками Ленинградского и Волховского фронтов, которыми командовали соответственно генерал-лейтенант артиллерии (с 15.01.1943 г. — генерал-полковник) Л.А. Говоров и генерал армии К.А. Мерецков, с 12 по 30 января 1943 года была проведена операция по прорыву блокады Ленинграда. Операция прошла успешно. Это был первый случай прорыва за годы войны советскими войсками сильно укрепленной обороны противника. Прорыв осуществлялся ударами двух фронтов навстречу друг другу. В ходе операции было разгромлено до 7 пехотных дивизий противника. Прорыв в результате операции коридор шириной 8–11 километров вдоль южного берега Ладожского озера восстановил прямую сухопутную связь Ленинграда со страной. Инициатива ведения боевых действий под Ленинградом после этого перешла к советским войскам. При этом Ставка ВГК рассчитывала достичь здесь более масштабных результатов.

Под руководством представителя Ставки ВГК — заместителя Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза Г.К. Жукова здесь готовилась стратегическая наступательная операция под кодовым наименованием «Полярная звезда», в ходе которой планировалось силами трёх фронтов — Северо-Западного, Ленинградского и Волховского окружить и разгромить основные силы немецкой группы армий «Север»,

полностью освободив Ленинград от вражеской блокады.

По замыслу операции войска левого крыла Северо-Западного фронта после окружения и уничтожения группировок противника в Рамушевском коридоре и в районе Демянска должны были нанести главный удар в общем направлении на Псков, навстречу удару Ленинградского фронта на Нарву. После прорыва обороны противника планировался ввод в сражение специально сформированной оперативной группы генерал-полковника М.С. Хозина в составе 1-й танковой и 68-й общевойсковой армий, отдельных танковых полков и других частей и соединений (фактически это было самостоятельное фронтовое объединение), которая должна была наступать в северо-западном направлении, выйти в глубокий тыл противника и во взаимодействии с Ленинградским и Волховским фронтами окружить и уничтожить волховскую и ленинградскую группировки противника.

В ходе операции планировалось освободить Псков и Новгород, захватить район Кингисепп, Нарва, отрезав пути отхода противника в Эстонию. В операции планировалось широкое использование воздушных десантов, важная роль отводилась танковым и механизированным соединениям. Как писал в своих воспоминаниях маршал бронетанковых войск М.Е. Катуков, в то время командующий 1-й танковой армией, «...Замысел был великолепный. Думается, осуществи мы его

тогда — и он наверняка вошёл бы славной страницей в историю Великой Отечественной войны... Замысел этот увлек всех нас, и к боевым действиям на псковско-лужском направлении мы готовились с лихорадочным воодушевлением».

Однако война, как известно, процесс двухсторонний, к тому же на планы командования зачастую коррективы накладывает природа. Так было и на этот раз. Ранняя для северо-запада России весна спутала все планы. Началось бурное снеготаяние, по полям и оврагам разлилась вода. Танки, пущенные для пробы, погружались в талую воду по самую башню.

При этом резко изменилась обстановка на юге — в районе Харькова. В результате удара 4-й немецкой танковой армии советские войска 16 марта вынуждены были оставить недавно освобожденный город. В результате весеннее наступление на северо-западе так и не состоялось. Особая группа Хозина была расформирована, 1-я танковая армия была направлена на юго-западное направление. Туда же направился и Г.К. Жуков.

На центральном участке советско-германского фронта до начала марта было относительно затишье, а со 2 марта началась Ржевско-Вяземская наступательная операция войск Западного и Калининского фронтов против немецкой группы армий «Центр», проводившаяся с целью ликвидации ржевско-вяземского выступа. Операция в целом прошла успешно, опасаясь окружения подобного сталинградскому, немецкие войска начали отход, в результате выступ был ликвидирован.

Однако основные военные события на советско-германском фронте в первые месяцы 1943 года происходили на его южном фланге. Здесь в районе Сталинграда силами Донского и Юго-Западного фронтов проводилась операция по уничтожению окруженной немецкой группировки общей численностью около 330 тысяч человек. Одновременно войсками Южного, Закавказского и Северо-Кавказского фронтов во взаимодействии с Черноморским флотом проводилась Северо-Кавказская стратегическая наступательная операция «Дон», целью которой был разгром северокавказской группировки противника и освобождение Северного Кавказа. По замыслу советского командования предполагалось ударом на ростовском направлении

и частью сил на Тихорецкую отсечь, заблокировать и уничтожить всю группировку противника на Северном Кавказе. В результате противнику предполагалось нанести поражение даже более масштабное, чем под Сталинградом. Однако реализовать эти замыслы в полном объеме не удалось. Противник был ещё силен, его возглавляли опытные военачальники, а основное — на реализацию задуманных планов не хватило сил, а главное — времени на подготовку.

Хотя немецкому командованию удалось избежать полного разгрома группы армий «А» и отвести её войска, понёсшие тяжёлое поражение, на новые рубежи, советские войска вышли на подступы к Ростову, к Таганрогскому заливу у Ейска, северо-восточнее Краснодара, на рубеж реки Кубань, продвинувшись на 200–600 километров.

Затем, продолжая наступление, войска Южного фронта в ходе Ростовской наступательной операции 7 февраля овладели Батайском и Азовом, 12 февраля освободили Шахты, 13-го — Новочеркасск, 14-го — Ростов.

Не дожидаясь ликвидации окруженной под Сталинградом немецкой группировки, на запад двинулись войска Воронежского фронта во взаимодействии с частью сил Брянского и Юго-Западного фронтов с целью разгрома основных сил немецкой группы армий «Б», расширения фронта стратегического наступления и освобождения Харьковского промышленного района.

В ходе ряда наступательных и оборонительных операций этих и других фронтов на южном фланге советско-германского фронта линия соприкосновения советских и немецких войск к апрелю 1943 года стабилизировалась и приобрела форму огромной дуги, выступающей в сторону немецких оборонительных позиций, известной ныне как Курская дуга.

Оценив обстановку, заместитель Верховного Главнокомандующего маршал Г.К. Жуков пришёл к выводу, что основные события летней кампании 1943 года будут происходить именно в этом районе. Об этом свидетельствовали конфигурация линии фронта, данные разведки о передвижениях войск противника и другие косвенные признаки. С выводами Г.К. Жукова был согласен Генеральный штаб в лице его начальника — маршала А.М. Василевского. В результате в Ставку ВГК было внесено предложение о переходе в районе

Курской дуги к преднамеренной обороне, подобное решение Ставкой после обсуждения было принято, причём впервые с начала войны. Советские войска сосредоточились на создании глубокоэшелонированной, насыщенной противотанковыми средствами обороны на южном и северном фасах Курского выступа. Одновременно в тылу обороняющихся войск готовились мощные резервные формирования с бронетанковыми ударными группировками для перехода после истощения наступательного порыва неприятеля в решительное контрнаступление. Обе стороны готовились к решающей схватке. На фронте наступила так называемая оперативная пауза.

Но не везде. Как раз в апреле 1943 года в небе над Кубанью начались ожесточённые воздушные сражения за обладание превосходством в воздухе, продолжавшиеся до начала июня, в которых верх взяла советская авиация.

5 июля началась Курская битва, ставшая ключевым военным событием 1943 года и переломным моментом всей Великой Отечественной войны. Мощные удары немецких танковых клиньев с севера и с юга под основание Курского выступа, осуществлённые немецким командованием с далеко идущими целями, были отражены советскими войсками (на севере – войсками Центрального фронта более успешно, на юге – войсками Воронежского фронта во взаимодействии со Степным с некоторыми трудностями). После чего началось наступление сначала на северном фазе Курской дуги – Орловская стратегическая операция «Кутузов» (12 июля – 18 августа 1943 г.), а затем на южном – Белгородско-Харьковская стратегическая операция «Румянцев» (3–23 августа 1943 г.), которое завершилось разгромом немецких группировок.

В результате Курской битвы планы немецкого командования на овладение стратегической инициативой были сорваны, она окончательно перешла к советским войскам. Германия и её союзники вынуждены были перейти к обороне на всех театрах военных действий. Они уже не имели сил организовать на Восточном фронте большое наступление, но для организации активной обороны сил и средств у противника было вполне достаточно. При этом, стремясь остановить наступление Красной Армии, гитлеровское командование приступило к оборудованию

мощного оборонительного рубежа, так называемого «Восточного вала», по линии река Нарва – Витебск – Орша – реки Сож – Днепр – Молочная. На Украине главный оборонительный рубеж создавался в среднем течении Днепра. На одном из совещаний в Берлине в августе 1943 г. Гитлер заявил: «... Скорее Днепр потечёт обратно, нежели русские преодолеют его».

В такой обстановке советские войска приступили к решению задачи по освобождению Украины. В сражениях за освобождение Украины во всем блеске проявился полководческий талант замечательных советских военачальников – Г.К. Жукова, А.М. Василевского, Н.Ф. Ватутина, И.С. Конева, Ф.И. Толбухина, Р.Я. Малиновского, целой плеяды талантливых командармов.

После победы в районе Курской дуги в движение перешли советские фронтовые объединения на всех стратегических направлениях.

Развитием Орловской стратегической наступательной операции стала Смоленская операция Калининского и Западного фронтов, в ходе которой была освобождена от оккупантов Смоленская область и часть Калининской, советские войска вступили на территорию Белоруссии, создав угрозу северному флангу немецкой группы армий «Центр».

Войска Центрального, Воронежского и Степного фронтов, действия которых координировал маршал Г.К. Жуков, с 26 августа начали первый этап грандиозной битвы за Днепр – Черниговско-Полтавскую стратегическую наступательную операцию, в результате которой войска трёх фронтов на широком фронте вышли к Днепру, который немецкое командование считало непреодолимой преградой, и захватили 21 плацдарм на правом берегу реки. Продвинувшись на 250–300 километров, советские войска освободили значительные территории Левобережной Украины и ряд крупных городов, в том числе областные центры – Сумы, Чернигов, Полтава. Расчёты немецкого командования на длительную оборону Левобережной Украины были сорваны.

На северо-западном направлении советско-германского фронта в период с 22 июля по 22 августа 1943 года войска Ленинградского и Волховского фронтов провели Мгинскую наступательную операцию, в результате которой советские войска нанесли противнику тяжёлые потери. К концу операции соединения 18-й немецкой

армии вследствие больших потерь уже не могли угрожать Ленинграду. Гитлеровское командование не только не смогло выделить часть сил 18-й армии для переброски на курское направление, но и оказалось перед необходимостью принимать дополнительные меры для того, чтобы удерживать занимаемые оборонительные рубежи.

На юге войска советских Юго-Западного и Южного фронтов 13 августа начали Донбасскую стратегическую операцию. В ходе этой операции советские войска продвинулись на глубину до 300 километров и разгромили 13 дивизий противника. Стране был возвращён важный экономический район и созданы благоприятные условия для освобождения Северной Таврии, Правобережной Украины и Крыма. Однако в ходе операции войскам Южного фронта не удалось осуществить предусмотренного планом окружения и уничтожения таганрогской группировки противника. Подвижная группа фронта вышла на пути её отхода, но не смогла их плотно закрыть, что позволило неприятелю вывести из-под удара часть своих сил.

Войска Северо-Кавказского фронта во взаимодействии с силами Черноморского флота в ходе Новороссийско-Таманской стратегической наступательной операции, проходившей с 10 сентября по 9 октября 1943 года, нанесли поражение соединениям немецкой группы армий «А», освободили Новороссийск, вышли на побережье Керченского пролива и завершили освобождение Кавказа, создав благоприятные условия для ударов по крымской группировке врага.

Быстрое продвижение Красной Армии вынудило немецкое командование отдать 15 сентября приказ об общем отводе войск группы армий «Юг» на линию Мелитополь, Запорожье, далее по правому берегу Днепра, сохраняя плацдармы в районах Днепропетровска, Кременчуга и Запорожья. Оно планировало, опираясь на стратегический оборонительный рубеж «Восточный вал», остановить наступление советских войск, выиграть время и перевести войну в позиционные формы, используя оборонительный рубеж по Днепру. Для этого на южный фланг советско-германского фронта спешно перебрасывались дивизии с его центрального участка, из группы армий «Север» и из Западной Европы.

Осуществляя преследование противника, войска Степного фронта к исходу 25 сентября

вышли на подступы к Кременчугу. Юго-Западный фронт войсками своего правого крыла достиг Днепра южнее Днепропетровска и, форсировав его, захватил на правом берегу небольшие плацдармы, а левым крылом вышел к внешнему обводу запорожского плацдарма противника. Войска Южного фронта подошли к оборонительному рубежу по реке Молочная, где встретили организованное сопротивление противника.

26 сентября силами Степного, Юго-Западного и Южного фронтов (с 20 октября соответственно – 2-го, 3-го и 4-го Украинских) началась Нижнеднепровская стратегическая наступательная операция. Она готовилась в сложной обстановке: в ходе преследования противника войска фронтов понесли потери, отстали тылы, в результате чего возникли трудности в обеспечении войск необходимыми материальными средствами.

Тем не менее, к исходу декабря в ходе почти трёхмесячных боёв войска 2-го, 3-го и 4-го Украинских фронтов вышли на рубеж: севернее Смелы, западнее Чигирин, западнее Знаменки, севернее Кривого Рога, Софиевка, Запорожье, Верхний Рогачик, Каховка, Голая Пристань, где фронт стабилизировался. Войска фронтов завершили освобождение Левобережной Украины в нижнем течении Днепра. На фронте протяжённостью 800 километров действовало с обеих сторон более 2 миллионов человек. В результате операции на правом берегу Днепра в его нижнем течении был создан кременчугский плацдарм стратегического значения – более 400 километров по фронту и 100 километров в глубину, который вместе с киевским плацдармом сыграл важную роль в подготовке и проведении стратегической наступательной операции по освобождению Правобережной Украины.

Севернее войска Воронежского фронта во взаимодействии с войсками Центрального фронта к 21 сентября вышли к Днепру и, форсировав эту сложнейшую водную преграду, захватили плацдармы севернее Киева (в районе Лютеж) и южнее города (в районе Большого Букрина).

До Киева было уже недалеко, однако дальнейшее наступление по овладению им затормозилось. Наши войска дважды с 12 по 15 и с 21 по 23 октября переходили в наступление с Букринского и Лютежского плацдармов с целью освободить город. Но противник успел сосредоточить против Букринского плацдарма, откуда

наносился главный удар, крупные силы. В результате успеха здесь добиться не удавалось.

Оценив обстановку, представитель Ставки ВГК Г.К. Жуков предложил перенести главный удар на север. В результате был проведен смелый и изящный оперативный маневр.

В условиях осенней распутицы советскому командованию удалось из-под носа врага скрытно вывести с Букринского плацдарма и переправить на восточный берег Днепра мощную группировку наших войск в составе 3-й гвардейской танковой армии, 23-го стрелкового корпуса из 47-й армии, 7-го артиллерийского корпуса прорыва, а также других соединений и частей. Совершив почти двухсоткилометровый марш вдоль Днепра на север и благодаря принятым мерам маскировки и дезинформации, оставаясь незамеченной противником, эта группировка также незамеченной была снова переправлена на западный берег Днепра на Лютежский плацдарм. Здесь, на направлении главного удара на ограниченном плацдарме были сосредоточены значительные силы и средства: 38-я армия К.С. Москаленко, 3-я гвардейская танковая армия П.С. Рыбалко, 5-й гвардейский танковый корпус А.Г. Кравченко, 7-й артиллерийский корпус прорыва, большое количество артиллерийских частей и частей других родов войск. Впервые за годы войны оперативная плотность артиллерии на участках прорыва здесь составила более 300, а на направлении главного удара 38-й армии – до 344 орудий и миномётов на 1 километр фронта. 5 артиллерийских бригад были заранее нацелены на обеспечение ввода в прорыв 3-й гвардейской танковой армии.

Убедившись, что немецкое командование по-прежнему ждёт очередного удара из-под Букирина, 1 ноября его там и начинают, но лишь как отвлекающий. А 3 ноября громом с ясного неба обрушился на врага мощный удар сил фронта с Лютежского плацдарма. Началась Киевская стратегическая наступательная операция войск 1-го Украинского (бывшего Воронежского)

фронта, целью которой был разгром киевской группировки войск противника и освобождение столицы Украинской ССР – Киева. Она была проведена в период с 3 по 13 ноября 1943 года. В ходе операции наши войска в ходе стремительного наступления освободили столицу Украины – город Киев и образовали стратегический плацдарм на правом берегу Днепра по фронту более 300 километров и в глубину 150 километров, сыгравший важную роль при проведении дальнейших операций по освобождению Правобережной Украины.

Противник пытался вернуть себе город, и войскам 1-го Украинского фронта пришлось обороняться. В период с 13 ноября по 22 декабря 1943 года ими была проведена Киевская оборонительная операция, которая была характерна тем, что группировки войск на направлениях главных ударов противника создавались главным образом за счет решительного маневра силами и средствами внутри фронта, особенно танками и артиллерией, без привлечения крупных резервов Ставки ВГК (за исключением части сил 1-й гвардейской армии). Врагу не удалось пробиться к Киеву, больше того, в ходе операции было разгромлено пять его пехотных, две танковые и моторизованная дивизии. Только за время боев за Житомир противник потерял около 350 танков.

Таким образом, в 1943 году практически на всём советско-германском фронте, пожалуй, за исключением его стабильного северного участка, произошли существенные изменения, коренным образом переломившие общую военно-политическую обстановку в пользу Советского Союза. Были созданы благоприятные условия для последовательного проведения серии мощных стратегических наступательных операций на всех стратегических направлениях советско-германского фронта.

В.А. Афанасьев,

*главный научный сотрудник ЦМВС РФ,
кандидат исторических наук*

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Центральный музей Вооруженных Сил Российской Федерации успешно осуществляет свою редакционно-издательскую деятельность. Книжно-журнальная продукция, издаваемая музеем, пользуется популярностью не только у посетителей ЦМВС РФ, но и в отдаленных уголках страны. Редакция приглашает к сотрудничеству военные музеи России, а также ближнего и дальнего зарубежья в целях наиболее полного отражения на страницах нашего журнала всего спектра стоящих перед музеями проблем, подготовки к проводимым в общегосударственном масштабе юбилейным торжествам, обобщения опыта музейной работы, проводимых выставках и т.д. По вопросам сотрудничества и приобретения книжно-журнальной продукции музея обращайтесь в редакционно-издательскую группу ЦМВС РФ.

Наш адрес:

129110, г. Москва, ул. Советской Армии, 2
Центральный музей Вооруженных Сил
Российской Федерации

Телефон редакции:

(495) 681-23-33

E-mail:

cmvs_dm@mil.ru

www.cmaf.ru

Открытие выставки
«Здесь наша земля, мы не уйдем!»,
посвященной Специальной
военной операции на Украине

Первые посетители выставки
«Здесь наша земля,
мы не уйдем!»

Выставка,
посвященная
100-летию
Маршала
Советского Союза
С.Ф. Ахромеева,
созданная
на основе новых
поступлений
в фонды музея

